

М.Ю. Коробко

Усадьба Ясенево

Москва
2014

УДК 94(470-25)
ББК 85.113(2)+63.3(2)л6
К 68

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке
Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Издано при участии ООО «Принт-Холдинг», г. Тула

Рецензенты: Кирилл Александрович Шапошников — заведующий справочно-библиографическим
отделом Государственной публичной исторической библиотеки России;
Олег Алиевич Закиров — кандидат исторических наук

В книге использованы иллюстрации и фотографии автора,
а также снимки из архивов и частных собраний

Коробко, М.Ю.
К 68 Усадьба Ясенево (Усадьбы, дворцы, особняки Москвы) / М.Ю. Коробко. — М. :
ОАО «Издательский дом «Вече», 2014. — 160 с. : ил.

Знак информационной продукции 16+

ISBN 978-5-9533-5975-7

Настоящая работа, написанная на широком архивном материале, рассказывает о выдаю-
щихся людях России, жизнь и деятельность которых связана с подмосковной усадьбой
Ясенево, ныне расположенной на юго-западе Москвы. Автором атрибутированы все без
исключения сохранившиеся усадебные постройки, являющиеся памятниками архитектуры.
В книге рассказано и об усадьбах, находящихся в окрестностях Ясенева (Бирюлево, Большое
и Малое Голубино, Красное).

В ходе работы автор использовал многочисленные неопубликованные документы из
государственных хранилищ и частных собраний. Книга иллюстрирована современными и
редкими архивными фотографиями, дающими представление о прошлом и настоящем виде
архитектурного ансамбля в Узком, портретах владельцев и выдающихся людей, посещавших
усадьбу.

Для краеведов, историков, искусствоведов и всех читателей, интересующихся прошлым
и настоящим Москвы и Подмосковья и историей архитектуры.

УДК 94(470-25)
ББК 85.113(2)+63.3(2)л6

ISBN 978-5-9533-5975-7

© Коробко М.Ю., 2014
© ООО «Издательский дом «Вече», 2014

Содержание

ОТ АВТОРА 5

ТОПОНИМИКА ЯСЕНЕВА 6

ЯСЕНЕВО ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЕ И УДЕЛЬНОЕ 10

ЯСЕНЕВО ЦАРСКОЕ 15

ЛОПУХИНЫ 17

БЕЛОСЕЛЬСКИЕ-БЕЛОЗЕРСКИЕ 28

ГАГАРИНЫ 32

БУТУРЛИНЫ 37

ГИБЕЛЬ ЯСЕНЕВА 44

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ.....48

ЦЕРКОВЬ 49

НЕКРОПОЛЬ 59

КОННЫЙ ДВОР 60

ПАРАДНЫЙ ДВОР (ГОСПОДСКИЙ ДОМ, ФЛИГЕЛИ И ОГРАДА) 68

ПАРК 78

ОРАНЖЕРЕИ 83

ПРУДЫ.....86

ЛИПОВАЯ АЛЛЕЯ.....89

АЛЛЕЯ ЛЮБВИ 93

ПРЕКРАСНАЯ АЛЛЕЯ 94

«ДАЧА А.М. КОЛЛОНТАЙ».....96

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ 97

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОКРУГ ЯСЕНЕВА 103

БИРЮЛЕВО 103

БОЛЬШОЕ ГОЛУБИНО.....113

ГОЛУБИНО МАЛОЕ.....126

КРАСНОЕ 137

ПРИМЕЧАНИЯ 144

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 157

БИБЛИОГРАФИЯ.....158

Моей маме, Коробко И.М.,
посвящаю эту книгу

ОТ АВТОРА

Имя архитектора интереснейшего ясеневского ансамбля долгое время оставалось неизвестным, вследствие чего он (ансамбль) воспринимался специалистами как памятник не первого разряда. Однако предлагаемая нами атрибуция делает его одним из ключевых объектов изучения русской усадьбы первой половины XVIII века.

По нашему мнению, ясеневская усадьба — произведение Ивана Федоровича Мичурина — видного московского зодчего 1730-х годов, по имени которого известный план Москвы 1739 года называется Мичуринским. В свою очередь, это позволяет найти для Ясенева место в истории отечественной архитектуры. Теперь она может позиционироваться как одна из главных подмосковных усадеб XVIII века, тех, без которых немыслима история отечественной усадебной культуры!

Большое спасибо моим друзьям и коллегам при работе над книгой: Ивановой Софии, вдохновлявшей автора, за знание русского языка, многочасовую корректуру, поддержку при упадке сил и помощь в исследованиях; Спиваку Александру за неиссякаемый оптимизм, за сопровождение во всех исследовательских походах, консультации и за то, что на него всегда можно положиться; Насимовичу Юрию за ум, помощь в атрибуции местностей и интересные рассказы; Никулину Антону за вкусный чай и хорошие идеи. Друзья, без вас книга бы не получилась!

ТОПОНИМИКА ЯСЕНЕВА

Ирония московской топонимики: чтобы добраться до жилого комплекса «Новоясеневский», нужно доехать до станции метро «Ясенево». А чтобы попасть в усадьбу Ясенево, нужно воспользоваться станцией «Новоясеневская», первоначально называвшейся «Битцевский парк». Теперь это название вернулось, и «Битцевским парком» называется пересадочная станция линии легкого метро, идущего в Южное Бутово.

Ясенево — один из самых древних населенных пунктов Подмосковья наряду с Коломенским, Капотней, Напрудным, Нагатином и др. Н.М. Карамзин предполагал, что Ясенево упоминается еще в 1206 году в одной из летописей при описании распрей удельных князей: «Сретоша и братья у Ясенева»^{1*}.

По легенде, владельцем Ясенева (Ясеня) был ключник князя Андрея Боголюбского Амбал (Анбал) ясин, участвовавший в его убийстве. Не исключено, что это может указывать на его национальность: ясын. Первой женой Всеволода Большое Гнездо была Мария Ясыня. Ее сестра была женой князя Мстислава Святославича, сына великого князя Киевского Святослава Всеволодовича. Во всяком случае, очевидно, что в силу родственных связей ясы могли занимать крупные должности при княжеских дворах. Есть мнение, что ясы — это осетины, хотя не исключено, что в данном случае речь идет о поволжских булгарах², которые жили гораздо ближе...

Кроме того, Ясень могло быть и собственным именем, поскольку среди древнерусских мужских имен встречаются такие, как Ива, Осина, Береза и др., то можно предположить, что существовало и имя Ясень (кстати, в белорусском языке оно сохранилось). Во всяком случае, название Ясенево безусловно носит антропонимический характер, то есть связано с одним из

первых владельцев, документальные сведения о котором до нас не дошли, а вовсе не потому, что здесь якобы была ясеновая роща — ясенников не существует в природе.

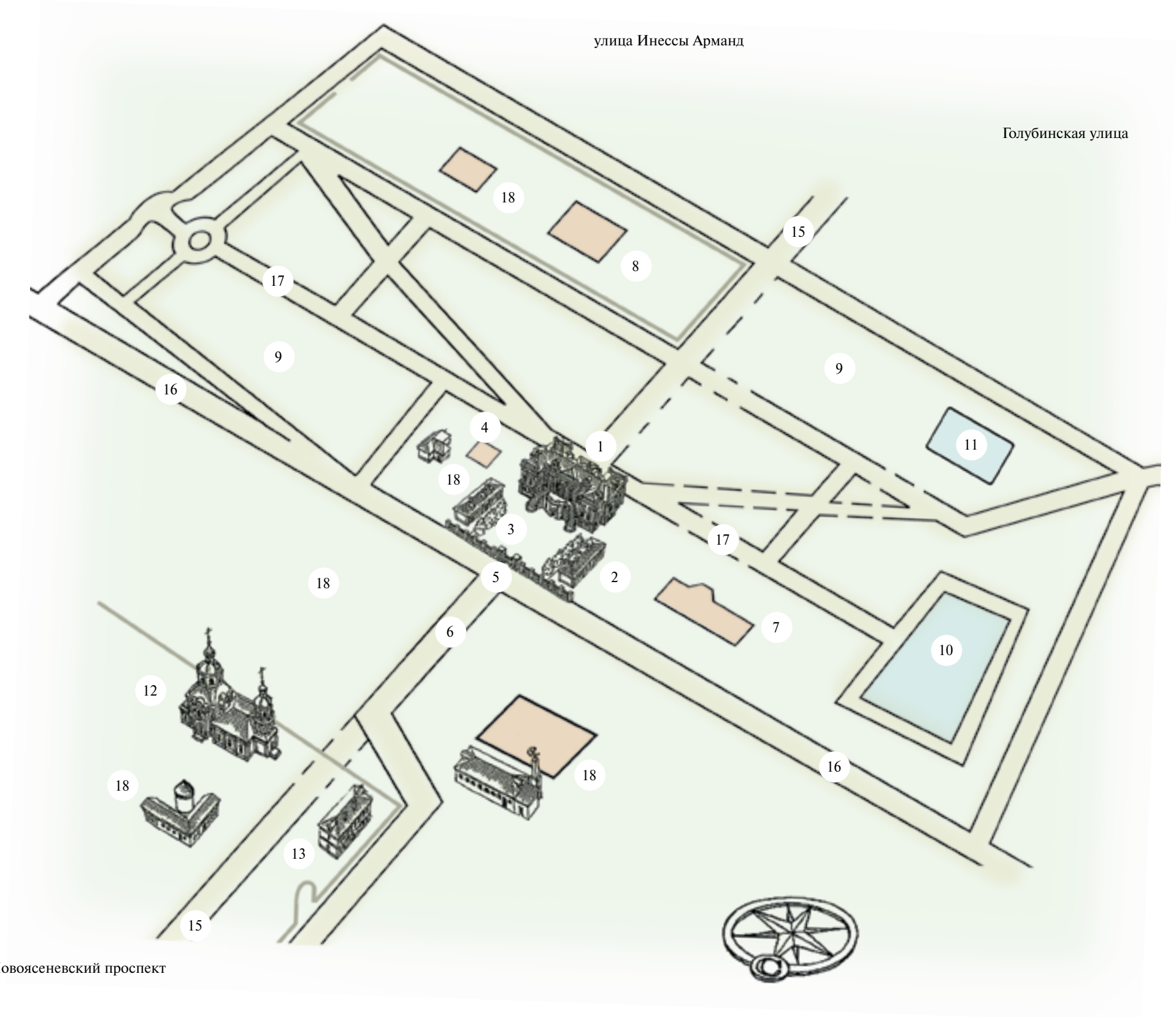
В разное время эта местность называлась: Ясиновское, Ясеновское, Ясиново. Яснево — и, наконец, трансформировалась в привычное слуху Ясенево. Ныне это также название всего района Москвы.

Ясенево
(фрагмент плана 1852 г.)

* Текст примечаний см. в конце книги.

Памятники архитектуры и основные планировочные элементы

1. Господский дом. Нач. 1730-х гг. (между 1731 и 1733 гг.), 1795–1796 гг., 1970-е гг. (воссоздание второго этажа).
2. Западный флигель. Нач. 1730-х гг. (между 1731 и 1733 гг.), сер. XVIII в., 1795–1796 гг., 1970-е гг. (реставрация).
3. Восточный флигель. Нач. 1730-х гг. (между 1731 и 1733 гг.), 1795–1796 гг., 1970-е гг. (реставрация).
4. Погреб (фундамент). 1730-е гг.
5. Парадный двор.
6. Ворота и ограда Парадного двора. XVIII в. 1970-е гг. (реставрация).
7. Западная оранжерея (фундамент). 1730-е гг.
8. «Дача А.М.Коллонтай». 1937 г.
9. Парк.
10. Черный (Мраморный или Сиреневый) пруд.
11. Пруд.
12. Церковь Петра и Павла. 1751–1753 гг.
13. Людские комнаты конного двора. 1824 г.
14. Конюшня. 1795–1796 гг.
15. Главная композиционно планировочная ось: частично сохранившиеся северная подъездная дорога и «Прекрасная аллея».
16. Поперечная композиционно-планировочная ось, совпадающая с обсаженной липовой аллеей восточной подъездной дорогой (со стороны Большой Серпуховской дороги, позднее со стороны Варшавского шоссе).
17. Главная поперечная аллея парка, идущая по верхней террасе от юго-восточного угла Черного (Сиреневого) пруда мимо господского дома до круглой площадки на восточной границе парка.
18. Поздние постройки и сооружения.

ЯСЕНЕВО ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЕ И УДЕЛЬНОЕ

Неизвестный художник.
Портрет Ивана Калиты.
Из «Титулярника» 1672 г.

Самым ранним документально известным владельцем Ясенева является великий князь Московский Иван Данилович Калита (ум. в 1341 году). Село фигурирует в его духовных грамотах, то есть завещаниях, под названием «Ясиновское»³. В.А. Кучкин датирует их составление 1336 и 1339 годами⁴.

Отправляясь в Орду и составляя «ряд сыном своим и княгини своей», Иван Калита завещал «село Ясиновское» своему младшему сыну князю Андрею Ивановичу Серпуховскому (1327–1353). То, что Ясиновское значит селом, свидетельствует о наличии в нем храма, посвящение которого неизвестно. Хотя до нас не дошло документов, позволяющих представить, каким было это село при Калите, можно не сомневаться в том, что это был очень крупный и богатый населенный пункт, наподобие других, перечисленных в его духовных грамотах. Логично предположить, что в Ясеневе, скорее всего, жил представитель великокняжеской администрации: посельский или тиун.

В 1341 году, после смерти Ивана Калиты, Андрей Иванович стал первым удельным князем — владельцем Ясенева⁵. Наследников у него оказалось трое: вдова Мария Константиновна (ум. в 1389 году) и сыновья Иван (ум. в 1358 году)⁶ и Владимир (1353–1410), впоследствии князь Серпуховской, получивший прозвище Храбрый. Однако последний родился после смерти отца, 15 июля 1353 года, в его сорочины⁷, поэтому в несохранившейся духовной грамоте Андрея Ивановича наследство могло быть поделено только на две части.

Удел Андрея Ивановича должен был бы унаследовать старший сын Иван, но, скорее всего, из-за его малолетства им стала вдова Андрея Ивановича. Однако уже в том же году удел Андрея Ивановича присвоил себе его старший брат князь Иван II Иванович Красный (1326–1359), ставший великим князем⁸.

Печати на одной
из духовных грамот
Ивана Калиты

Перед смертью, последовавшей в 1359 году, Иван Красный распорядился передать удел князя Андрея Ивановича его младшему сыну Владимиру Андреевичу Храброму: «Братанич [мой], князь Володимер, ведает уезд отца своего»⁹. Фактически уделом опять должна была «ведать» Мария Константиновна, однако достаточно скоро Владимир Андреевич вступил в свои права. Судя по договорной грамоте, заключенной между ним и великим князем Московским Дмитрием Донским, датированной В.А. Кучкиным 1364–1366 годами¹⁰, уже в то время Владимир Андреевич являлся полновластным владельцем отцовских земель, в том числе села Ясиновского. По договору Владимир Андреевич обязался служить великому князю «без ослушания», держать его «в отца место» и давать «выход ордынский». Впоследствии с ним был заключен еще один договор.

Вопрос о наследовании московского стола после смерти Дмитрия Донского, скончавшегося в 1389 году, повлек за собою непродолжительное «розмирье», завершившееся, однако, новым договором с Владимиром Андреевичем: он отказался от права проводить суд в Москве без участия наместников великого князя, признал сына Дмитрия Донского, Василия I, великим князем, который выговорил себе право посылать Владимира Андреевича в поход, но за это расширил свои владения, получив

два города Волок и Ржеву¹¹. Позже был заключен договор с Владимиром Андреевичем, по которому он, уступив великому князю Волок и Ржеву, взял себе Городец, Углич, Козельск и др.¹²

По духовной грамоте Владимира Андреевича, составленной в 1404–1406 годах, «...из московских сел Ясиновское с деревнями да Паншина гарь»¹³ достались одному из семерых его сыновей — князю Василию Владимировичу Перемышльскому. Из этого следует, что Ясенево являлось хозяйственным и административным центром округи. Деревни в то время насчитывали обычно несколько дворов, поставленных на местах, расчищенных от леса.

Можно со значительной долей уверенности предположить, что Ясенево было разорено во время нашествия на Москву эмира Едигея, фактического правителя Золотой Орды, в конце 1408 г. От войск Едигея, стоявших станом в окрестностях Коломенского, значительно пострадало Подмосковье. Они собирались взять измором Москву, обороной которой руководил Владимир Андреевич, но попытка переворота в Орде заставила Едигея снять осаду, вытребовав за это у осажденных выкуп в три тысячи рублей.

Василий Перемышльский вступил во владение Ясиновским в 1410 году, после смерти отца «о Троицыне дне»¹⁴. Сам он скончался бездетным в 1427 г. во время морового поветрия, от него же немного раньше умерли и другие его братья¹⁵. Новой владелицей Ясенева стала их мать, вдова Владимира Андреевича Храброго княгиня Елена Ольгердовна (1357 (1360?)–1437).

Традиционно считается, что в ее духовной грамоте 1433 года Ясенево не упоминается, однако это не так. Оно фигурирует в несколько непривычной для исследователей интерпретации, не как Ясиновское или Ясеновское, а как Осеновское, почему и оказалось не понято ими: «А внука своего благославляю, князя Василия Ярославича... Осеновским... Сосновским, и с деревнями, и что к тем селом потягло...»¹⁶ Таким образом, следующим владельцем Ясенева стал князь Василий Ярославич Боровский (ум. в 1483 году), который впоследствии объединил в своих руках почти все земли своего деда князя Владимира Андреевича Храброго и был шурином великого князя Московского Василия II Васильевича (впоследствии Василия Темного). Между ними был заключен договор, в соответствии с которым Василий Ярославич всегда был на его стороне и оставался верным.

Однако Василий II Васильевич недолго помнил былые заслуги и верность Василия Ярославича. В июле 1456 году за «некую крамолу» Василий Ярославич был схвачен в Москве и сослан

в Углич, а его земли были конфискованы. В 1462 году, когда был открыт заговор серпуховских бояр и детей боярских, собиравшихся освободить своего князя, Василий Ярославич был переведен в Вологду, где и скончался «в железех» уже при сыне Василии Темном Иване III в 1483 году¹⁷.

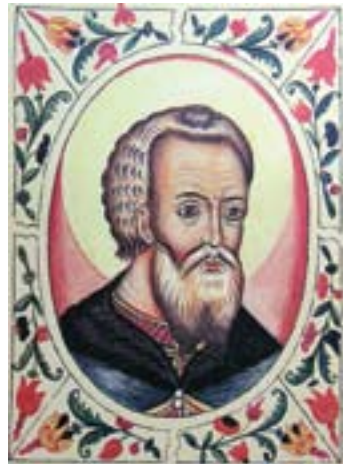
В духовной грамоте Василия II название Ясенева впервые приводится в интерпретации Ясеновское. Василий II завещал Ясенево одному из своих сыновей — князю Андрею Меньшому Вологодскому (ум. в 1481 году): «А с[ы]на своег[о] Андрея Меньшог[о] бл[а]гословляю... да у Москвы сел[о] Танинское со всем, да Ясеновское со всем, да Раменьицо со всем»¹⁸.

Андрей завещал «...свое село Ясеновское у Москвы»¹⁹ брату князю Борису Васильевичу Волоцкому (ум. в 1494 году), который, будучи недоволен усилением власти великого князя Ивана Васильевича III (1440–1505), восстал против него вместе с братом Андреем Большим (ум. в 1493 году) в январе 1480 года. Их мятеж длился до июля, когда они заявили о своей покорности и были прощены. В 1491 году Андрей Большой не смог принять участие в походе против Золотой Орды, тогда его и Бориса Волоцкого обвинили в измене. Бориса Иван III простил, но Андрея Большого заточил в темницу, а его удел был конфискован.

После смерти Бориса Васильевича Волоцкого в 1494 году Ясеновское досталось его сыновьям князьям Федору Борисовичу Волоцкому (ум. в 1513 году) и Ивану (ум. в 1503 году) Борисовичу Рузскому²⁰. В 1497 году Иван III взял у них: «...в Московском уезде их село Ясеновское с деревнями и что ни есть в Московском уезде их земель...»²¹, в обмен на прилегающие к Волоку волости Буйгород и Колпь.

В свою очередь Иван III завещал младшему сыну Андрею Ивановичу (1490–1537), ставшему удельным князем Старицким: «...слободку Колычевскую, да монастырь Рождество Пречистые на Голутвине; из московских сел Ясенево, Сарыево, Юдино»²²; только тогда название села трансформировалось в привычную нам форму Ясенево.

После кончины своего старшего брата великого князя Московского Василия III Ивановича в 1533 году Андрей Иванович Старицкий подписал грамоту о верной службе правительнице — его вдове Елене, урожденной Глинской. После сорока дней траура Андрей обратился к ней с просьбой о расширении своих владений. Елена отказала, и князь Андрей отбыл в Старицу, где узнал, что его брат Юрий был посажен в яму и там умер. В 1537 году Елене стало известно, что Андрей Старицкий собирался убежать в Литву, и она послала за ним своего фаворита

Неизвестный художник.
Портрет Василия Темного.
Из «Титулярника» 1672 г.

Неизвестный художник.
Портрет Ивана Грозного.
Парсуна из собрания
Национального музея Дании
(Копенгаген), конец XVI —
нач. XVII в.

князя Ивана Федоровича Овчину-Телепнева-Оболенского. Андрей Старицкий поднял бунт в Новгороде, был схвачен, привезен в Москву и казнен несколько месяцев спустя. Ясенево и остальные владения перешли к его сыну Владимиру Андреевичу Старицкому (1533–1569) — одному из последних русских удельных князей, но он, тогда еще ребенок, провёл три года в заключении за мятеж отца.

Позже Владимир Старицкий был приближен своим двоюродным братом Иваном IV Грозным, участвовал в военных походах и в управлении государством, но после 1563 года попал в опалу как вероятный претендент на престол: группа бояр и духовенства намеревалась во время тяжёлой болезни Ивана IV, в случае его смерти, сделать Владимира Старицкого царем. В 1566 году Иван IV обменял у Владимира Старицкого основную часть его удела, в том числе Ясенево, на другие земли²³.

Хотя благодаря Владимиру Старицкому провалился заговор новгородских бояр против Ивана IV, сам он в 1569 году был вызван в Москву и отравлен, была уничтожена вся его семья²⁴.

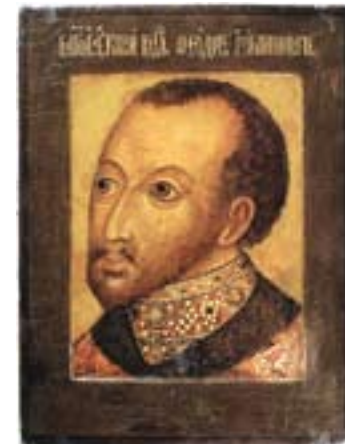
ЯСЕНЕВО ЦАРСКОЕ

В своей духовной грамоте 1572 года Иван Грозный завещал Ясенево своему любимому старшему сыну Ивану (1554–1581): «Да сына же своего Ивана благословляю своим царством Руским, чем мя благословил отец мой, князь великий Василей, и что мне бог дал. Даю ему город Москву, с волостми, и станы... Да ему жь даю слободку Калычевскую и с лугом, что было, за дядею моим, за князем Андреем Ивановичем, и за сыном его, за князем Володимером Андреевичем, да селы у Москвы, Сараевым, Едниским, Карташевым, Ясеневым...»²⁵ Однако Иван, скончавшийся через девять лет, так и не стал ни русским царем, ни владельцем Ясенева.

В 1584 году Ясенево вместе со всеми царскими владениями унаследовал его младший брат царь Федор Иоаннович (1557–1598). С того времени Ясенево долгое время оставалось государственной вотчиной, последовательно переходя ко всем, кто занимал царский престол в Смутное время: Борису Годунову (ум. в 1605 году), феерическому Лжедмитрию I, Василию Шуйскому и др. Никто из них, разумеется, в Ясенево не приезжал, а само оно, разделив общую участь большинства населенных пунктов в Подмоскovie, было уничтожено.

При царе Михаиле Федоровиче село было восстановлено, в нем выстроили деревянную церковь Святой великомученицы Софии и дочерей её Веры, Надежды и Любви — в 1628–1629 годах в окладных книгах Патриаршего казенного приказа она значится «новоприбылой», то есть только что построенной.

Позже царь подарил это село Ананье Максиму — младшему сыну своего духовника, протопопа кремлевского Благовещенского собора Максима. Ананья был одним из приближенных его жены царицы Евдокии Лукьяновны, неоднократно получал от нее дорогие подарки, возможно, Ясенево было пожаловано ему по ходатайству царицы в связи с женитьбой

Неизвестный художник.
Портрет царя Федора
Иоанновича. Нач. XVII в.

Монкорне Б. Портрет
царя Михаила Федоровича.
Гравюра. 1650-е гг.

Кросс Т. Портрет царя
Алексея Михайловича.
Гравюра. 1664 г.

в 1631 году. Как владелец этого села Ананья упоминается в документе 1635–1636 годов²⁶.

Ясенево, ненадолго задержавшись у него, вернулось в казну, очевидно, как выморочное владение, но вскоре было подарено другому удачливому придворному — боярину и дворецкому князю Алексею Михайловичу Львову (1580-е—1653). При нем в переписной книге села 1646 года документально упоминается «двор боярский», то есть усадьба, конный и скотный дворы. Церковь, видимо, та что была построена при царе Михаиле Федоровиче, называется несколько по-другому, чем раньше: Знамения Богородицы с двумя приделами: Святого Николая Чудотворца и Святой Софии и ее дочерей. А.М. Львов соорудил при ней «колокольницу на столбах, на пять колоколов»²⁷.

Поскольку у А.М. Львова не оказалось наследников, Ясенево после его смерти в 1655 году, как выморочная вотчина, опять стало дворцовым, то есть царским, селом, принадлежавшим царю Алексею Михайловичу.

В 1674 году в Ясеневе была сооружено новое деревянное культовое здание, заменившее предыдущее. Оно, в свою очередь, состояло из двух церквей: верхней Знамения Богородицы, завершенной шатром, и нижней Святой Софии с дочерьми. Кроме того, еще один шатер имел придел Николая Чудотворца.

В селе находились «государева воловника» двор, два двора садовников и «26 дворов крестьянских, людей в них тож, у них же детей и братьев и племянников и внучат и зятьев и шурьев и пасынков и захребетников 62 человека»²⁸. Как видим, тогда Ясенево было одним из самых крупных царских сел Подмосковья.

ЛОПУХИНЫ

В 1690 году Петр I пожаловал богатое Ясенево своему тестю боярину Федору (Иллариону) Авраамовичу (Абрамовичу) Лопухину (1638–1713). Поскольку тогда еще был жив его брат Иван Алексеевич (Иван V), то и им также была подписана жалованная грамота на Ясенево, полученная Ф.А. Лопухиным: «...та вотчина ему, боярину нашему Федору Авраамовичу, и его детям, и внучатам, и правнучатам, и в роды их неподвижно; и в той вотчине он, боярин наш Федор Авраамович, и дети его, и внучата, и правнучата по сей нашей царской жалованной грамоте вольны продать и заложить и в приданные дать; а в монастыри тое вотчины не отдавать»²⁹.

Ясенево не принесло Лопухиным счастья, их фавор продолжался недолго. Вскоре они поссорились со своим влиятельным соседом, владельцем соседней вотчины Узкое, боярином Тихоном Никитичем Стрешневым, способствовавшим Петру I в выборе супруги — молодой красавицы Евдокии Федоровны Лопухиной (1669–1731). Это женское имя было символичным для Романовых и, возможно, оказало свое влияние на выбор невесты. Однако после рождения сына Алексея царь охладел к супруге. Прима немецкой слободы Анна Монс затмила своей европейской элегантностью прелести русской красавицы. Во время своего заграничного путешествия Петр I писал Т.Н. Стрешневу о намерении расстаться с опостылевшей женою, убедив ее постричься в монахини. В своем ответе Т.Н. Стрешнев сообщил, что царица упрямится. Лишь после возвращения царя Евдокия Федоровна была отправлена в суздальский Покровский монастырь, где в 1699 году она против своей воли стала монахиней — другой способ развода для царской семьи тогда был невозможен.

После смерти владельца, скончавшегося в 1713 году, Ясенево унаследовал его сын Авраам Федорович Лопухин (ум. в 1718 году),

Неизвестный художник.
Портрет Петра I. Гравюра.
Нач. XVIII в.

Неизвестный художник.
Портрет царицы Евдокии
Федоровны. XVIII в.

Неизвестный художник.
Портрет царицы
Евдокии Федоровны после
пострижения в монахини.
XIX в.

пользовавшийся большим влиянием в Москве, особенно в среде старого боярства, враждебно относившегося к Петру I и ожидавшего, что его на престоле сменит сын Евдокии Федоровны царевич Алексей. В молодости А.Ф. Лопухин среди прочих молодых людей был послан царем в Италию «для изучения корабельного дела». Какие познания он там приобрел и как их использовал в дальнейшем, неизвестно: о его служебной деятельности никаких данных не сохранились. Вместе с друзьями и родственниками А.Ф. Лопухин был привлечен к следствию по делу бывшей царицы и ее сына царевича Алексея. 19 ноября 1718 году ему был вынесен приговор: «За то, что он, Авраам, по злонамерению желал смерти его императорскому величеству», радовался побегу наследника, «также имел тайную подозрительную переписку с сестрою своею, бывшей царицею, и с царевною Марьею Алексеевною, рассуждая противно власти монаршеской и делам его величества, и за другие его вины, которые всенародно опубликованы манифестом, казнить смертию, а движимое и недвижимое его имение его все взять на государя»³⁰, то есть конфисковать в пользу Петра I.

Опись Ясенева, сделанная по этому поводу в 1718 году, позволяет составить представление о том, как выглядела тогда эта большая усадьба. Церковь Знамения со «старинного письма» иконостасом уже значится ветхой. Двухэтажный господский дом, также деревянный, был построен из соснового и елового леса и крыт тесом на четыре ската. В нем кроме сеней и чуланов находилось семь комнат, или светлиц: две в верхнем и пять в нижнем этаже. Стены в некоторых светлицах были затянуты выбеленным полотном; окна в доме стеклянные и слюдяные. Меблировка состояла из обычных лавок по стенам, липовых и дубовых столов, шкафов, дюжины простых стульев и полдюжины витых, обитых кожей. Украшением стен служили иконы, но, кроме них, опись насчитала более тридцати западноевропейских гравюр («листы печатные фряжские»). При доме находилась и неизбежная по тем временам «мыльня», то есть баня. Дом находился в центре парадного двора, огороженного забором с воротами, затейливо украшенными точеными балясинами, и занимал пространство почти в десятину. Здесь также помещались: особый господский флигель из двух светлиц и целый ряд хозяйственных построек: поварня, то есть кухня с двумя «приспешными» избами, изба приказчика, пивоварня с необходимой для пивоварения посудой и обстановкой, погреб и ледник с «напогребицею», то есть верхней частью, конюшня на девять лошадей, изба для конюха, две житницы. К главному двору примыкали еще: скотный двор с сараями, хлевами и избами для скотников и для птиц и «остоженный» (сенной) двор с двумя амбарами. С двух сторон к

забору усадьбы подходил громадный фруктовый сад, расположенный на трех с половиною десятинах, с прудами и деревянной шатровой беседкой. Согласно описи он состоял из тысячи восьмисот яблонь разных сортов, многих сотен слив и вишен. В саду был разбит небольшой цветник, обсаженный с четырех сторон красною смородиной. Академик М.М. Богословский считал, что это говорит о наличии у А.Ф. Лопухина некоторого эстетического вкуса, очевидно, приобретенного в Европе, однако, мы полагаем, что это яркое свидетельство традиционных русский представлений Лопухиных о «полезном саде»³¹.

Сразу же после смерти Петра I в 1725 году новая владелица Ясенева императрица Екатерина I пожаловала его гофмаршалу Дмитрию Андреевичу Шепелеву (1676–1759), впоследствии генерал-аншефу и строителю Санкт-Петербургского Зимнего дворца³². Однако Д.А. Шепелев владел этой усадьбой недолго. Уже в 1727 году, после вступления на престол императора Петра II, виселица с телами Авраама Лопухина и его сподвижников была убрана, а Ясенево вместе с другими конфискованными именьями было возвращено его сыновьям — Федору (1697–1757) и Василию Авраамовичам (Абрамовичам) Лопухиным (1711–1757). По разделу имений между ними единственным владельцем Ясенева стал Ф.А. Лопухин³³, дослужившийся до звания бригадира и, видимо, перешедший в гражданскую службу, так как в конце жизни он значится тайным советником.

На средства Ф.А. Лопухина ясеневская усадьба была отстроена заново, причем в камне, что говорит о богатстве владельца. Новый барочный господский дом был одним из немногих тогда каменных господских домов в Московском уезде. Единый ансамбль с ним составляли перпендикулярно поставленные флигели.

Основной ясеневский ансамбль: господский дом и флигели — теперь со значительной долей уверенности можно считать работой архитектора И.В. Мичурина, который в своей автобиографии говорит о доме, который построил для Ф.А. Лопухина. Предпринятое нами исследование всех московских и подмосковных построек Лопухиных позволяет с уверенностью считать, что в данном случае речь шла о Ясеневе. Все остальные варианты исключены, включая родовые палаты в Малом Знаменском переулке, 3/5. И.Ф. Мичурин их, возможно, реконструировал, но не строил изначально, тогда как слово «сочинил» явно относится к новому объекту.

Такая атрибуция уточняет и дату сооружения усадьбы в Ясеневе, которая ранее колебалась между 1720 и 1750 годами. Строительные работы не могли начаться ранее 1731 года, поскольку тогда И.Ф. Мичурин только переехал в Москву из

Портрет графини
Н.Ф. Толстой, урожденной
Лопухиной (?). 1768 г.
Учитывая год создания,
такая атрибуция этого
портрета, впервые
появившаяся в каталоге
выставки «Старые годы»
(1908 г.), вызывает
сомнение. Возможно,
на портрете изображена
В.Б. Лопухина, мать
графини Н.Ф. Толстой
и сестра графа
П.Б. Шереметева, которому
принадлежал крепостной
художник И.П. Аргунов

Парадный двор

Саблуков И.С. Портрет Екатерины II. 1770-е гг.

Петербурга. С другой стороны, в 1733 году Ф.А. Лопухин получил разрешение на строительство в Ясеневе каменной церкви³⁴ (хотя по каким-то причинам, скорее всего финансовым, этот замысел не осуществился). Эти даты можно условно считать началом и концом сооружения ансамбля³⁵.

Намерение владельца усадьбы построить церковь, как правило, предполагало наличие там капитального жилья, поэтому допустимо отнести возведение ясеневского ансамбля к 1731–1733 годам. Этому не противоречат данные археологических раскопок, проведенных в господском доме: обнаруженные фрагменты печных изразцов датируются 1730–1740 годами.

Обычно архитекторы, работавшие в усадьбах, сооружали вместе с господским домом и остальные постройки, в том числе служебные и хозяйственные. Можно предположить авторство И.Ф. Мичурина и в отношении нереализованного проекта церкви, а также западной оранжереи, тогда, очевидно, единственной, и погреба-ледника на Парадном дворе. Не исключено, что И.Ф. Мичурин является и создателем регулярного ясеневского парка³⁶.

Однако ныне существующая церковь Святых апостолов Петра и Павла, заменившая деревянную церковь Знамения, явно сооружена не по мичуринскому проекту, так как ее аналог — церковь

Господский дом. Южный фасад

в подмосковной усадьбе Кусково графов Шереметевых, что естественно объясняется родственными связями между Лопухиными и Шереметевыми. Жена Ф.А. Лопухина Вера Борисовна, урожденная графиня Шереметева (1716–1789), была сестрой владельца Кускова графа Петра Борисовича Шереметева. Только в 1751 году Ф.А. Лопухин получил разрешение на строительство церкви, завершенное в 1753 году³⁷.

В 1757 году после смерти владельца Ясенево унаследовали его вдова и дочери: Анна (1737–1800)³⁸, Елизавета (1743–1820)³⁹, Наталья (не ранее 1791 года)⁴⁰, Федосья (ум. в 1799 году)⁴¹, Варвара (1753–1814)⁴², Прасковья (1754–1810)⁴³ и Аграфена (ум. в 1839 году)⁴⁴. По мере выхода замуж дочерей В.Б. Лопухиной и наделения их приданым они автоматически переставали быть владелицами Ясенева.

При них ветряная мельница в Ясеневе уже стояла «в пусте», то есть не действовала. В «экономических примечаниях» к планам генерального межевания Московского уезда вместо нее в Ясеневе значится мельница «о двух поставах», также устроенная южнее усадьбы на речке Битце (Анбице)⁴⁵ (эта территория отрезана от Ясенева при прокладке Московской кольцевой автодорогой). Сама усадьба описана следующим образом: «По обе стороны оврага Дубровского⁴⁶ церковь каменная святых апосто-

Неизвестный художник. Портрет П.А.Румянцева-Задунайского. Конец XVIII в.

Восточный
флигель

Аргунов И.П. Портрет
графа Петра Борисовича
Шереметева. 1760 г.

лов Петра и Павла. Дом господский каменный и при нем два сада: один регулярный, другой плодovitый»⁴⁷.

При В.Б. Лопухиной состоялось едва ли не самое яркое событие в истории Ясенева: приезд императрицы Екатерины II 25 августа 1775 года. К счастью, оно описано в камер-фурьерском журнале:

«Пополудни в 5-ть часов Ея Императорское Величество соизволила поехать в фаэтоне с фрейлинами и кавалерами, туда же был приглашен и его сиятельство граф Петр Александрович Румянцов, в подмосковное село, принадлежавшее Вере Борисовне Лопухиной, расстоянием от села Царицына 12-ть верст.

По прибытии туда, в 7-м часу, при выходе из фаэтона, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО встретили: означенная Вера Борисовна Лопухина, брат ея, Его Сиятельство граф Петр Борисович Шереметев и гвардии майор Федор Матвеевич Толстой, и препровождали в покои, а из покоев Ея Величество соизволила следовать в сад и по всем увеселительным местам, где в разных беседках поставлены были столы с фруктами и конфектами, и играла роговая музыка.

Вечерний стол приуготовлен был в другом саду, где роща, в беседке, где ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО со-

Господский дом. Западный
фасад

изволила со всеми персонами кушать. После кушания ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, засвидетельствовав гостеприимцам ВЫСОЧАЙШЕЕ Свое удовольствие, пожаловав всех к руке, соизволила оттуда отбыть в 10-м часу вечера в каретах, а в Царицыно возвратились в 11-м часу»⁴⁸.

Приезд императрицы, с одной стороны, свидетельствует о ее расположении к Лопухиным, с другой о том, что Ясенево являлось одной из лучших подмосковных усадеб екатерининского времени. Примечательно, что Екатерина II сочла нужным взять с собой в Ясенево героя Русско-турецких войн П.А. Румянцева. Встретивший их в усадьбе, вместе с владелицей, Федор Матвеевич Толстой был женат на одной из дочерей Ф.А. и В.Б. Лопухиных, Наталье, то есть его присутствие здесь не случайно.

Очень любопытен рассказ в камер-фурьерском журнале о роговой музыке, которая традиционно связывается не с Ясеновом, а с другой подмосковной усадьбой — Кузьминками. Там до сих пор существует специально выстроенный для крепостного рогового оркестра Музыкальный павильон по проекту архитектора Д.И. Жилярди (воссоздан). Хотя, по свидетельству придворного художника англичанина Роберта Кер Портера, роговая музыка была якобы изобретена лично владельцем Кузьминок князем С.М. Голицыным⁴⁹, находка ее упоминания

*Церковь Петра и Павла
со стороны усадьбы.
Фото 1935 г. Эта старая
обсадка вокруг церкви
уничтожена в 2014 г.*

применительно к Ясеневу образца 1775 года подтверждает вывод о значительно более ранних традициях роговой музыки в России, где первый роговой оркестр был организован Я. Марешем в 1751 году. Как правило, такие оркестры составлялись исключительно из крепостных. Несомненно, в Ясеневе жил и бывал неизвестный пока музыкант — организатор и создатель ясеневого оркестра.

Описание «сада, где роща» заставляет предположить путешествие, скорее всего пешком, из усадьбы Ясенев, так как пространство вокруг регулярного парка (сада), в который императрица спу-

*Церковь Петра и Павла
со стороны алтаря*

скалась из покоев, было очищено от леса по соображениям противопожарного характера (это хорошо видно на плане генерального межевания 1766 года). Западнее усадьбы находились крестьянские дома, севернее — церковь, в других местах все было вырублено, поэтому путешествовать можно было только на юг по аллее, ныне оказавшейся на зеленом островке на улице Инессы Арманд.

После смерти В.Б. Лопухиной Ясенев унаследовали ее дочери. В 1791 году младшая дочь, генеральша Аграфена Федоровна Фаминицына, выкупила у своих сестер их части Ясенева и стала единственной владелицей имения⁵⁰.

Геометрический специальный план Московского уезда Сосенского стана села Ясенева с принадлежащими к тому селу всеми землями и пустошами, которые состоят за вдовой генеральшей Верой Борисовной Лопухиной с детьми, межевания, учиненного в 1766 году в августе 14-го числа землемером капитаном Виктором Назимовым, а внутри того владения, обмежеванного окружною от всех владельцев межею, по исчислению земли состоит пашенной 292 десятины 1376 кв. саж., перелог и лесной мелкой поросли 129 десятин 1016 кв. саж., лесу строевого и дровяного 237 десятин 1155 кв. саж., сенокосных конопляниками и садами 44 десятины 1392 кв. саж., под дорогами 10 десятин 1272 кв. саж., под реками и истоками, прудами и водорощами 9 десятин 1509,5 кв. саж. А всего во всей окружной меже 835 десятин 288 кв. саж., в состоящем селении по последней ревизии мужеска полу в селе Ясенево 169 душ.

Описание смежных земель

От А до В села Садков владения князя Дмитрия Юрьевича сына Трубецкого;
От В до С села Ясенева писцовая церковная земля;
От С до D села Киова отставного майора князя Григория Алексеева сына Щербатого;
От D до E деревни Бачуриной помещика Фаддея Петровича сына Тютчева;
От E до F сельца Быкова Анны Аксентьевой дочери, жены статского советника Семёна Куприянова сына Лунина;
От F до G отхожая пустошь Терешкина надворного советника Ивана Яковлева сына Комарова;
От G до H сельца Голубина вдовы Веры Ивановны Салтыковой;
От H до I села Узкого адмирала

князя Бориса Васильевича Голицына;
От I до K села Конькова канцлера графа Михаила Ларионовича Воронцова;
От L до L отхожих пустошей Гридиной, Степанкиной, а Дубинкино тож князей Матвея, Сергея Дмитриевых детей Кантемиров, обще с сестрою их покойною статс-дамою княгиней Екатериной Дмитриевной Голицыной;
От L до M дворцовой Коломенской волости деревни Чертановой;
От M до N сельца Краснова полковника князя Александра Александрова сына Урусова;
От N до O выморочная земля покойных Еропкиной и Шишкиной;
От O до P сельца Бирюлева гвардии секунд-майора Петра Алексеевича сына Татищева;
От P до Q сельца ж Бирюлева выше писанного ж Петра Татищева обще с подпоручиком Александром Алексеевым сыном Плещеевым;
От Q до A деревни Качаловой майора князя Григория Алексеева сына Щербатова
РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. Я 2 1767 г.
Усадьба Ясенево. Фрагмент плана генерального межевания 1766 г.

БЕЛОСЕЛЬСКИЕ- БЕЛОЗЕРСКИЕ

Ж.Б. Грëз (?), Портрет
А.Г. Белосельской
(впоследствии Белосельской-
Белозерской). 1790-е гг.

Следующий значительный строительный этап в истории Ясенева связан с его продажей в 1795 году. Тогда Ясенево «с господским каменным и деревянным строением и имеющейся в нем разною (так в тексте. — М. К.) мебелью и ранжереями и прудами не изнемая из них ничего, с мельницею, со скотом рогатым и мелким, с лошадьми и со птицы и с их крестьянскими всякими пожитки и имуществом, с хлебом стоячим, молоченным и в земле посеянном»⁵¹ купила у А.Ф. Фаминицыной молодая княгиня Анна Григорьевна Белосельская, урожденная Козицкая (1767—1846).

Отец новой владелицы усадьбы, философ и писатель Григорий Васильевич Козицкий (1724—1775), по всей видимости, принадлежал к беспоместным малороссийским дворянам (диплом на российское дворянство он получил лишь в 1767 году), состоял лектором философии и словесности в Академии наук, был адъюнктом и почетным членом академии, постоянно вовлекался в литературные предприятия императрицы Екатерины II.

Женившись в 1771 году на Екатерине Ивановне Мясниковой (1746—1833), дочери богатого купца и промышленника Г.В. Козицкий породнился с фамилиями Дурасовых, Бекетовых и Пашковых, получил за женой 1000 душ крепостных в Пензенском уезде. Екатерина II по случаю свадьбы пожаловала ему 10 тысяч рублей.

Е.И. Козицкой от отца достались Катав-Ивановский, Усть-Катавский и Архангельский медный заводы, которыми она успешно управляла. Благодаря своему природному уму и сметливости она заняла видное место при дворе Екатерины II, несмотря на то что не имела светского образования и не знала иностранных языков. После гибели мужа, покончившего жизнь самоубийством в припадке меланхолии, Е.И. Козицкая переехала в Москву и со временем стала подмосковной помещицей,

приобретая в 1784 году усадьбу Шаболово, расположенную севернее Ясенева⁵².

Вероятнее всего, там и была отпразднована свадьба А.Г. Белосельской с дипломатом и писателем князем Александром Михайловичем Белозерским (1752—1809), поскольку их венчание состоялось в соседнем с Шаболовом селе Зюзине 2 сентября 1795 года в церкви Бориса и Глеба (Перекопская улица⁵³). Хотя Шаболово находилось в приходе церкви Николая Чудотворца в Никольском (Никольское на Котле), из-за дальности расстояния до нее удобнее было пользоваться церковью в Зюзине, причт которой ежегодно получал от Е.И. Козицкой сто рублей, а церковная земля граничила с Шаболовом⁵⁴.

А.М. Белосельский, славившийся умом и образованностью, находился в дружеских отношениях почти со всеми известными писателями своего времени, сам писал пьесы и даже философские сочинения. Екатерина II, которой в руки случайно попало написанное им письмо из Италии, сделала автора сначала русским посланником в Дрездене, а затем в Вене и на Сардинии. С 1799 года император Павел I, пожаловавший А.М. Белосельскому командорский крест ордена Иоанна Иерусалимского, повелел ему, как старейшему в роде, в память о предках именоваться князем Белосельским-Белозерским⁵⁵.

Владелица Ясенева была второй женой А.М. Белосельского. Дочерью А.М. Белосельского от первого брака была знаменитая княгиня Зинаида Александровна Волконская (1792—1862), одна из самых красивых и образованных женщин своего времени. Но ее судьба связана с усадьбой Воронцово, а сведения о приездах в Ясенево пока не обнаружены, хотя и видятся достаточно вероятными.

На период владения Ясеновом А.Г. Белосельской приходится деятельность в ней архитектора Ивана Ветрова (Ветера), которого в отечественной историографии традиционно считают учеником знаменитого М.Ф. Казакова. Однако данное мнение не подтверждается документально. Не исключено, что имелся в виду не Матвей Федорович, а не менее талантливый, но, увы, менее известный Родион Родионович Казаков.

Даты рождения и смерти И. Ветрова неясны, неизвестно даже его отчество: возможно, он был сыном «иноземца» Ивана Ветера, жившего на Моховой и также являвшегося архитектором, но это еще нужно уточнять. На закладной доске завершенной в 1791 году церкви Гребневской иконы Божией Матери в подмосковной усадьбе Бибиковых Гребнево значится: «Зачата и снаружи отделана при архитекторе Иване Ветрове»⁵⁶. Семьи Бибиковых и Белосельских (Белосельских-Белозерских) дружи-

М.А. Кашенцев. Портрет
А.М. Белосельского-
Белозерского. 1830-е гг.
(не позднее 1838 г.).
Литография

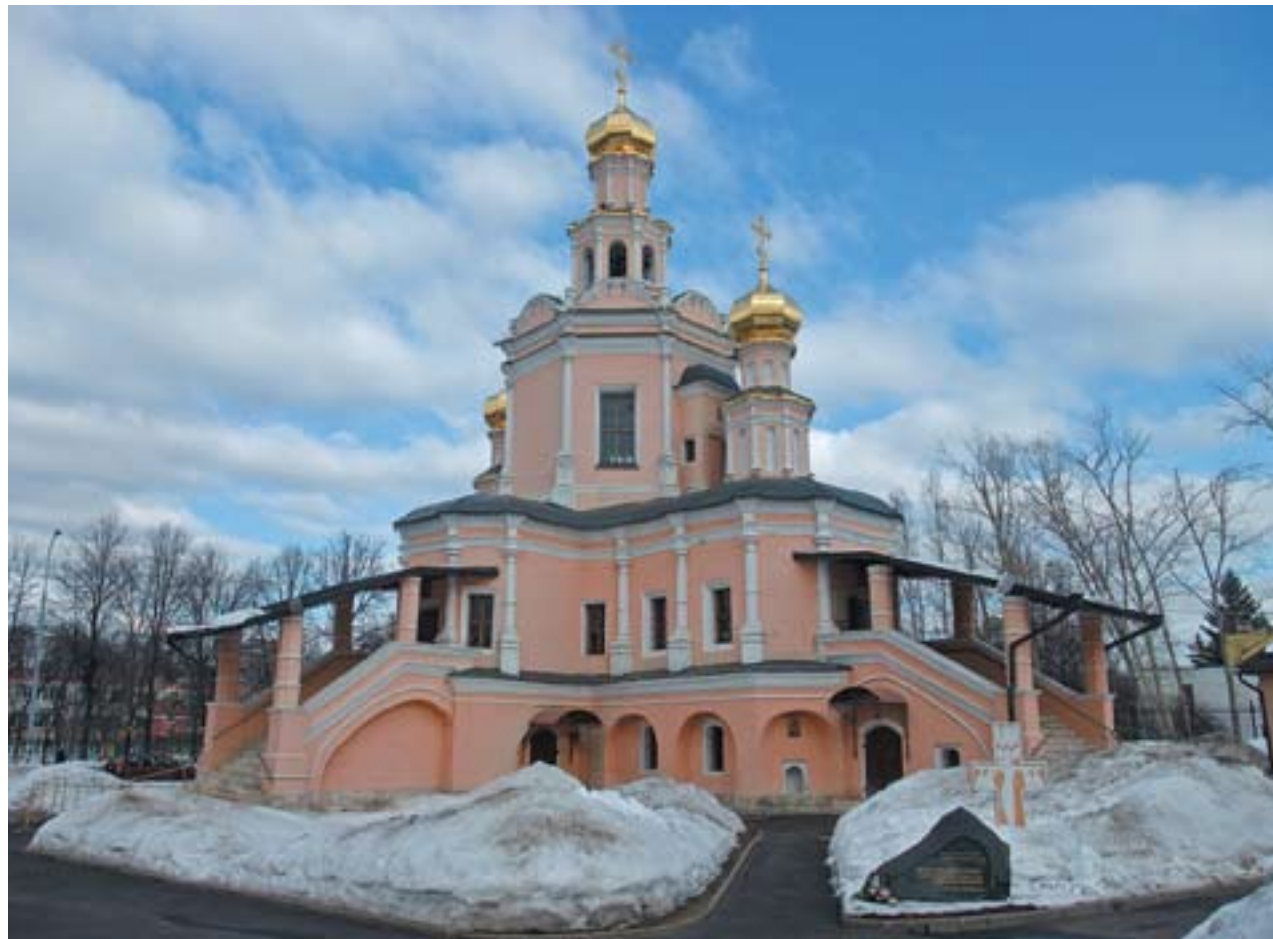
В.Л. Боровиковский.
Портрет Е.И. Козицкой.
1825 г.

*Флигель в усадьбе Шаболово
(не сохранился). Фото 1935 г.*

*Церковь Бориса и Глеба
в Зюзине*

*Восточный флигель
на парадном дворе усадьбы
Ясенево. Фото нач. XX в.*

*Восточный флигель
на парадном дворе усадьбы
Ясенево. Фото 1930-х гг.*

ли, это обстоятельство, очевидно, и явилось причиной выбора И. Ветрова как архитектора для Ясенева.

Считается, что И. Ветров «наблюдал за строением» ясеневской усадьбы в 1795 году⁵⁷. Это выглядит логично: купленную усадьбу владелице и ее мужу сразу же захотелось привести в порядок в соответствии со своими вкусами и потребностями. Однако никаких самостоятельных значимых жилых построек, за которыми стоило бы «наблюдать» специально приглашенному очень хорошему архитектору (церковь в Гребневе — первоклассный памятник), в Ясеневе на исходе XVIII века не появилось. Рискнем предположить: в данном случае речь идет не о новом строительстве, а о реконструкции господского дома и флигелей.

И. Ветров мог «наблюдать за строениями» в Ясеневе и в 1796 году, поскольку работы там продолжались: приводилась в порядок церковь (поправка креста, окраска глав и прочее), переносились голубятня и две парковые беседки, капитально ремонтировался деревянный «нарцызовый домик» (мыльня) в саду (не сохранились). Скорее всего название «нарцызовый домик» возникло по находившимся внутри здания крупным зеркалам. Конный двор в усадьбе к концу мая 1796 года значится уже «построенным», то есть сооруженным (по крайней мере частично) в 1795 году, очевидно, тем же И. Ветровым⁵⁸. К сожалению, в настоящее время от всего значительного строительного периода в Ясеневе времен Белосельских до наших дней дошло только здание конюшни⁵⁹.

ГАГАРИНЫ

В.Л. Боровиковский.
Портрет Павла I. 1800 г.

8 февраля 1801 года новым владельцем Ясенева, купленного в рассрочку за 169 тысяч рублей, стал император Павел I, в тот же день подаривший имение своей фаворитке княгине Анне Петровне Гагариной, урожденной княжне Лопухиной (1777–1805), на годовщину свадьбы. Гибель Павла от рук заговорщиков не нарушила условия продажи, за долги отца сполна расплатился вступивший на престол Александр I⁶⁰.

Еще во время коронации в Москве Павел I отметил своим вниманием молоденькую А.П. Лопухину. Симпатия оказалась взаимной. Вскоре девушка была пожалована во фрейлины. Император по-рыцарски относился к предмету своего обожания. Он даже способствовал браку А.П. Лопухиной со своим тезкой, князем Павлом Гавриловичем Гагариным (1777–1850), ставшим генерал-адъютантом. Императорская щедрость казалась безмерной: 100 тысяч рублей, огромный, роскошно обставленный петербургский дом, бриллианты... А ровно через год к этому перечню подарков добавилось и Ясенево.

По легенде, под необычный цвет перчаток А.П. Гагариной был окрашен Михайловский замок, в котором рядом с апартаментами Павла I поместились Гагарины. В этот же колер традиционно окрашивали все здания, в которых находились государственные учреждения. В трагическую ночь 12 марта 1801 года, когда в спальню императора ворвались заговорщики, дверь, ведущая к Гагариным, оказалась закрыта... После его гибели скомпрометированную чету постарались убрать от двора, назначив князя посланником при одном из европейских дворов.

Владелица Ясенева скончалась в Вене в 1805 году. Ее тело было перевезено в Петербург и похоронено в Александро-Невской лавре. В надписи на надгробном камне, установленном П.Г. Гагариным, она названа благодетельницей.

С тех пор в характере князя, унаследовавшего Ясенево⁶¹, стали проявляться различные странности. Один из родственников П.Г. Гагарина, офицер лейб-гвардии Егерского полка, вспоминал, что князь жил уединенно в унаследованном от нее петербургском доме в окружении домашних животных, количество которых превосходило все мыслимые пределы. Любовь к животным, явление благородное само по себе, будучи доведено до абсурда, превратилось в навязчивый кошмар, преследующий П.Г. Гагарина, он излечился от него лишь значительно позже, женившись на балерине М.И. Спиридоновой.

П.Г. Гагарин оказался одним из немногих генералов, не принимавших участия в Отечественной войне 1812 года. Тогда в Ясенево было мобилизовано 23 человека⁶². В имении побывали французские части, отступившие из Москвы по Старой Калужской дороге. «Ведомость, учиненная в Московском земском суде о владельческих селениях с показанием претерпенных ими от нашествия неприятеля разорении» показывает, что в Ясенево ими было «отнято хлеба ржаного 3400, серого 4250 четвертей, сена 360 пуд[ов], лошадей 17, коров 30, баранов и овец 370»⁶³.

В 1814 году Ясенево купила княгиня Екатерина Сергеевна Гагарина (1794–1835), бывшая родной сестрой владельцев Черемушек Н.С. и А.С. Меншиковых. Судя по косвенным данным, хозяйством в имении занимался ее муж, шталмейстер князь Андрей Павлович Гагарин (1787–1828), «знаменитый своею смуглой красотой, присвоившею ему название Малек-Адила (героя романа госпожи Cottin), избалованный женщинами...»⁶⁴, вспоминал о нем сенатор К.И. Фишер. Кроме того, он считал нужным отметить, что А.П. Гагарин «...был добрый, обязательный и мягкий человек, в изъятие от всех Гагариных, но ветрен и сибарит»⁶⁵.

Будучи в отставке, А.П. Гагарин в конце ноября 1812 года поступил с чином майора в Павлоградский гусарский полк и участвовал в изгнании французов из России и в войне за освобождение Европы. В 1816 году А.П. Гагарин окончательно покинул военную службу с чином подполковника и в 1817 году поступил на гражданскую службу в экспедицию Кремлевского строения, пожалованный одновременно чином статского советника и званием камергера⁶⁶.

22 ноября 1818 года Ясенево приобрел его двоюродный брат сенатор князь Сергей Иванович Гагарин (1777–1862)⁶⁷, в то время отставной сенатор, ранее бывший директором училища корабельной архитектуры.

П.Е. Стролли. Портрет
А.П. Гагариной. 1800 г.

Неизвестный художник.
Портрет П.Г. Гагарина.
1800-е гг.

В.А. Тропинин. Портрет
С.И. Гагарина. 1836 г.

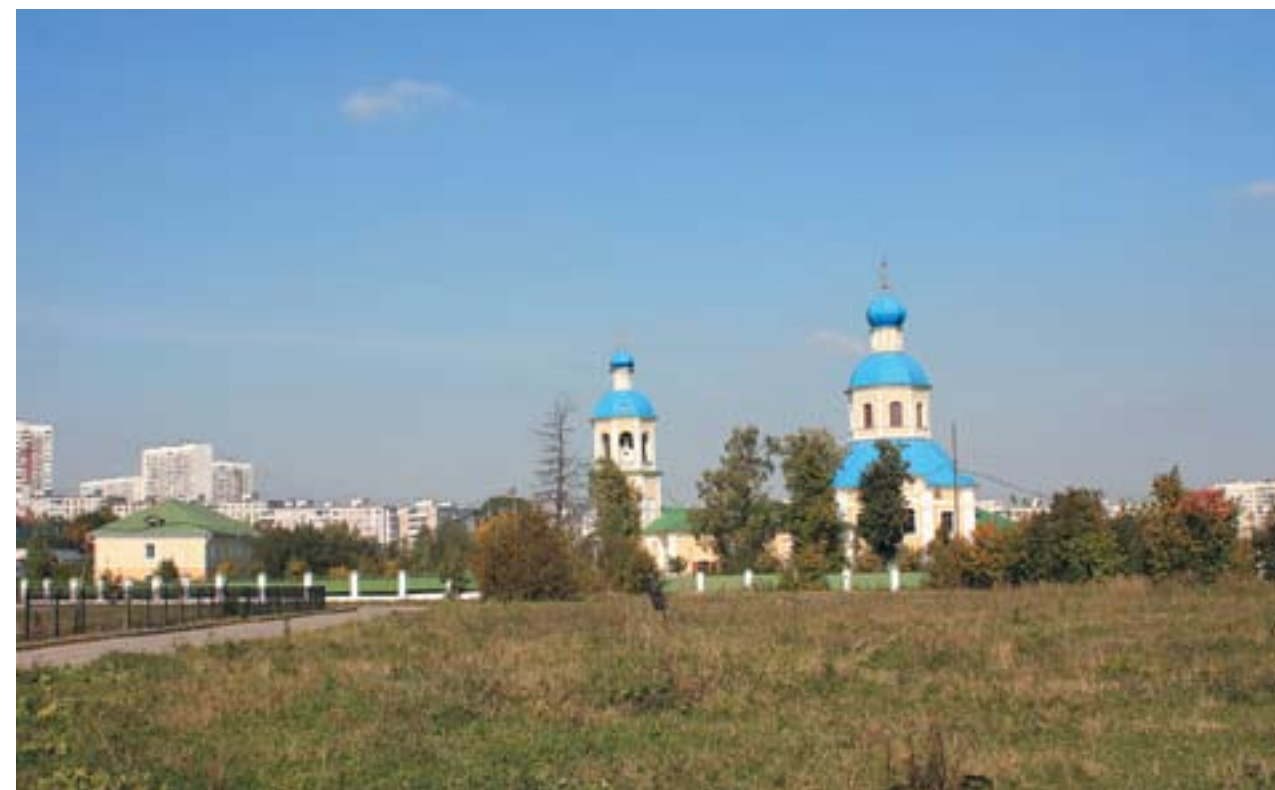
М.В. Толстой.
Фото 1860-х гг. (?)

С.И. Гагарин — сын капитана 2-го ранга князя Ивана Сергеевича Гагарина (1754—1810) от брака с княжной Марьей Алексеевной Волконской (1753—1804). В августе 1826 года он был вновь принят на службу и назначен почетным опекуном в Москву, где заведовал колониями Воспитательного дома (в 1826—1832 годах), Александровским училищем (с 1827 года) и домом призрения сирот (с 1830 года). В 1831—1835 годах С.И. Гагарин — обер-гофмейстер и президент Московской дворцовой конторы, в 1842 году назначен членом Государственного совета и в 1843 году — членом московского отделения Главного совета женских учебных заведений. В начале 1851 года, согласно своему прошению, С.И. Гагарин уволен в бессрочный отпуск, что дало ему возможность окончательно посвятить себя ведению сельского хозяйства в Ясеневе.

Кроме государственной службы, С.И. Гагарин большую часть своего времени посвящал Московскому обществу сельского хозяйства, президентом которого стал в 1844 году после смерти владельца Узкого П.А. Толстого. Во время президентства С.И. Гагарина в 1852 году в Москве была устроена первая выставка сельского хозяйства, в 1855 году открыта практическая школа шелководства, в 1856 году, по инициативе профессора Московского университета А.П. Богданова, комитет акклиматизации животных и растений, преобразованный позднее в Императорское Русское общество акклиматизации животных и растений (ИРОАЖИР). В число его приоритетных задач входило изучение ценных видов беспозвоночных, перспективных для акклиматизации в различных регионах России.

В летнее время С.И. Гагарин с семьей постоянно жил в Ясеневе⁶⁸. Как «образцовый хозяин», смело вносивший в практику земледелия новые агротехнические приемы, он ввел в имении плодопеременную систему разбивки садов, что позволило повысить их урожайность, и устроил образцовую ферму для разведения тонкорунных овец, по-видимому, сооруженную восточнее церкви. Ко времени владения Ясеновым С.И. Гагарина относится и строительство малоинтересного двухэтажного кирпичного здания «людских комнат конного двора»⁶⁹ (в современной литературе оно обычно ошибочно считается домом причта)⁷⁰.

«Ко мне лично князь Сергей Иванович и супруга его, княгиня Варвара Михайловна, рожденная Пушкина, были всегда очень добры и благосклонны; я бывал неоднократно в подмосковном имении князя селе Ясеневе, в восемнадцати верстах от Москвы, — вспоминал историк граф М.В. Толстой. — Это село

замечательно по прекрасному саду и оранжереям с лучшими сортами плодовых деревьев, а еще более по древесным насаждениям, разведенным самим князем на многих десятинах. Князь, как искусный и опытный садовод, умел приохотить и ясеневских крестьян к садоводству. В первый приезд мой в Ясенево я был изумлен, видя на крестьянских полях не рожь и овес, а клубнику лучших сортов, малину, смородину и прочее, а на обширных пространствах вместо тощих нагорных лугов — яблони, груши, вишни и множество других деревьев и кустарников. Все это поступает в продажу в Москве»⁷¹.

В усадьбе при Гагариных традиционно бывало много гостей. 9 июля 1822 года в ясеневской церкви в присутствии семьи владельца, а также соседних помещиков графов Толстых и князей Трубецких, приехавших из усадеб Узкое и Знаменское-Садки, венчались родственники Гагариных граф Николай Ильич Толстой (1795—1837) и княжна Мария Николаевна Волконская (1790—1830)⁷². Новобрачные отправились проводить медовый месяц в Тульскую губернию, где находилось имение Ясная Поляна, впоследствии получившее мировую известность благодаря одному из их сыновей — писателю Л.Н. Толстому. В его романе-эпопее «Война и мир» использованы факты из биографий родителей и других родственников, ставших прототипами литературных геро-

Церковь Петра и Павла
и людские комнаты конного
двора со стороны усадьбы

Неизвестный художник.
Портрет Н.И. Толстого.
1820-е гг.

Усадьба Знаменское-Садки.
Церковь Знамения,
в которой отпевали
С.И. Гагарина
(не сохранилась).
Фото 1920-х гг.

В.А. Тропинин. Портрет
Ю.Ф. Самарина. 1844 г.

ев. Историк М.П. Погодин описал в своем дневнике прогулку в Ясенево из соседней усадьбы Знаменское-Садки, устроенную 7 августа 1822 года Трубецкими и их гостями.

20 июня 1840 года Гагариных в Ясенево посетил Ю.Ф. Самарин, впоследствии писатель и славянофил. Видимо он приехал из отцовского имения Измалкова, находившегося рядом с современным известным дачным поселком писателей Переделкино⁷³.

При С.И. Гагарине была дважды реконструирована церковь, получившая и утратившая придел Варвары — соименный жене С.И. Гагарина Варваре Михайловне (1779—1854)⁷⁴. После смерти С.И. Гагарина, скончавшегося в своей усадьбе 4 декабря 1862 года в разгар очередных строительных работ, в ходе которых церковь получила новую трапезную и колокольню, придел Варвары не восстановили, а заменили приделом во имя Параскевы Пятницы — покровительницы торговли. Это для местных жителей оказалось гораздо актуальнее: тогда Ясенево было большим торговым селом, в котором впоследствии было создано ссудо-сберегательное товарищество — одно из первых в Московской губернии и даже в России.

Строительные работы не дали возможности отпеть их инициатора С.И. Гагарина в ясеневской церкви, поэтому прощание с ним прошло в храме соседней усадьбы Знаменское-Садки.

БУТУРЛИНЫ

С.И. Гагарин, не оставил завещания, поэтому Ясенево «...осталось без распоряжения...»⁷⁵, поэтому Ясенево унаследовала его дочь Мария Сергеевна Бутурлина (1815—1902) как ближайшая родственница, имевшая доверенность на управление всем имением⁷⁶. На наследство мог бы претендовать ее старший брат, иезуитский священник князь Иван Сергеевич Гагарин (1814—1882) — основатель славянской библиотеки в Париже. Но ему за переход в католичество и самовольное пребывание за границей был запрещен въезд в Россию. Поэтому заявить свои претензии на Ясенево И.С. Гагарин не мог, так как после пересечения границы был бы тут же арестован. В 1857 году он обращался к Александру II с просьбой о разрешении приехать в Россию для свидания с отцом, который попросил оставить это ходатайство без последствий⁷⁷. Однако М.В. Толстой приводит свою версию событий: якобы С.И. Гагарин «...просил у государя императора Александра II как последней милости свидания с сыном. Государь, желая утешить заслуженного старца, разрешил изгнаннику прибыть на месяц в Ясенево, но с тем, чтобы он не въезжал в Москву и во всё время пребывания в деревне у отца находился под строгим надзором полиции»⁷⁸.

Став владелицей Ясенева, М.С. Бутурлина отдала церковному причту церковную землю «в версте от жилищ причта», ранее находившуюся в аренде у ясеневских помещиков (как и в Узком это был повод для выплаты причту руги). «В мае месяце сего 1869 года нам отдана была во владение помещицей церковная земля... На сей земле до 20 десятин находится под пнями от срезанного леса; 5 десятин под березовым лесом, годным к снятию на дрова, и около десятины под лесом в отдаленности...»⁷⁹ — писал местный священник Г.М. Боголепов (этот участок ныне находится за Московской кольцевой автодорогой в районе современной зоны отдыха «Битца»).

К. Робертсон. Портрет
М.С. Бутурлиной. 1841 г.

И.С. Гагарин.
Фото 1870-х гг. (?)

С.П. Бутурлин.
Фото 1860-х гг. (?)

С.С. Бутурлин.
Фото конца XIX — нач. XX в.

Бывший дом дьякона, оказавшийся свободным после упразднения дьяконской вакансии в Ясенево, в начале 1870-х годов был куплен Вадимом Семеновичем Раичем (1836–1907) — владельцем фотографического заведения в Денежном переулке: «...при нашей церкви имеется участок церковной земли в количестве 750 кв. сажень, составлявший прежде усадьбу диакона, по упразднении вакансии коего остающийся свободным. Коллежский асессор Вадим Семенович Раич, купив бывший дом диакона, предложил отдать ему землю сию, предложив нам за наем сего участка земли по 15 рублей серебром в год»⁸⁰.

Отец В.С. Раича, литератор Семен Егорович Раич, был учителем Ф.И. Тютчева и бывал в расположенном по соседству с Ясеновым имении Тютчевых, в состав которого входили село Троицкое и деревня Верхние Теплые Станы. Гипотетически С.Е. Раич и Ф.И. Тютчев могли посещать Ясенево.

В.С. Раич служил сначала в Московском архиве Министерства иностранных дел, а затем судебным приставом Московского мирового съезда. Впоследствии он стал секретарем Московской губернской земской управы и написал историю земства, выпущенную к 50-летию его существования — в 1903 году. С 1871 года В.С. Раич работал как фотограф в доме крестьянина Василия Пронина в деревне Мазилово, недалеко от Кунцева, которое тогда было популярной дачной местностью, что обеспечивало постоянный приток клиентов. Несмотря на это, фотоработы В.С. Раича встречаются не часто⁸¹.

Есть основания полагать, что ведением хозяйства в имении занимался муж владелицы Сергей Петрович Бутурлин (1803–1873), бывший участник Русско-турецкой и Крымской войн. Взяв в 1859 году бессрочный отпуск, он поселился в Москве, где после введения земских учреждений стал гласным по Коломенскому уезду, а затем был выбран в губернские гласные⁸².

Впоследствии по доверенности владелицы хозяйством Ясенева руководил их старший сын Сергей Сергеевич Бутурлин (1842–1920)⁸³. Одно время он был начальником расквартированной в Москве 2-й Гренадерской дивизии⁸⁴ и товарищем председателя Воинского благотворительного общества «Белого креста», оказывавшего помощь уволенным в запас военнослужащим и их семьям, и вышел в отставку генералом от инфантерии. С.С. Бутурлин принимал активное участие в монархическом движении в Москве, в частности, в 1906 году был в числе учредителей Русского монархического собрания и являлся почетным членом Русского монархического союза⁸⁵.

Причт церкви Петра и Павла на парадном крыльце господского дома.
Фото нач. XX в.

Кавалеристы из семьи Бутурлиных на парадном дворе усадьбы Ясенево. Фото нач. XX в.

Подставки для цветов
у южного фасада господского
дома. Фото нач. XX в.

Оранжерейное хозяйство в Ясеневе при М.С. Бутурлиной по-прежнему поддерживалось, хотя и не в таких масштабах, как раньше. Владелица имела в Ясеневе небольшой кирпичный завод, выпускавший около 100 тысяч штук кирпича в год, главным образом для собственных нужд, так как расширять

Господский дом. Южный
фасад. Фото нач. XX в.

Господский дом. Западный
фасад. Фото нач. XX в.

производство было невыгодно из-за того, что тогда Ясенево находилось вдали от крупных дорог и на самой границе Московского уезда⁸⁶.

Во флигелях жили дети С.П. и М.С. Бутурлиных и их прислуга, то есть они частично выполняли функции господского

Восточный флигель.
Фото нач. 1960-х гг.

дома. В 1874–1875 годах один из флигелей временно использовался для размещения ясенеvского земского училища. Усадебные постройки были застрахованы в московском агентстве Первого Русского страхового общества.

Господский дом, согласно страховому описанию 1901 года, выглядел следующим образом: «Дом каменный, крытый железом, в два этажа с мезонином⁸⁷, снаружи и внутри оштукатурен, нижний этаж со сводами, в нем кладовые и кухня с русской печью и очагом, во втором этаже и мезонине печи голландские изразчатые, стены оклеены обоями, полы паркетные дубовые и сосновые и сосновые крашенные оконные рамы, двери и лестница в мезонин сосновые крашенные, [дверные и оконные] приборы медные и железные. К дому примыкает каменное крыльцо с каменной лестницей для входа во второй этаж, и при втором этаже два балкона: один деревянный, другой каменный с шестью каменными оштукатуренными колонками, и при нем каменный пандус для схода в сад, [дом] занят бывает самой хозяйкой в летнее время»⁸⁸.

После смерти М.С. Бутурлиной, скончавшейся в Ясенеvе 27 октября 1902 года⁸⁹, С.С. Бутурлин унаследовал его вместе с братьями Александром (1845–1916) и Дмитрием (1850–1920) Сергеевичами Бутурлиными. Родовое имение они решили не делить между собой и владели им сообща⁹⁰. Братья Бутурлины

оказались вынуждены уступить крестьянам верхний пруд — один из цепи, ограничивающей ясенеvскую усадьбу от крестьянских изб, и 19 с половиною десятин земли. Правда, лес с нее должен был сведен в пользу помещиков⁹¹.

Кандидат естественных наук, врач и писатель Александр Сергеевич Бутурлин значительную часть жизни находился под надзором полиции. В 1872 году в Швейцарии он вступил в кружок П.Л. Лаврова «Вперед», в 1877–1878 годах, живя в Лондоне, входил в редакцию «Вперед», в Москве — в кружок, созданный в конце 1870-х годов В.И. Танеевым, занимавшийся общественно-политической и естественно-научной тематикой, в 1883–1886 годах отбывал ссылку в Симбирской губернии⁹². Сыном А.С. Бутурлина был крупный ученый зоолог и географ Сергей Александрович Бутурлин (1872–1938), имя которого также связано с Ясенеvом.

Младший брат С.С. и А.С. Бутурлиных Дмитрий занимал должность инспектора лечебных заведений Москвы, в отставку он вышел генералом от инфантерии⁹³. Его сын, уроженец Ясенеvа, чиновник Министерства внутренних дел, бывший поручик лейб-гвардии Преображенского полка Василий Дмитриевич Бутурлин (1883–1910) — фигурант знаменитого «Дела Бутурлина», прогремевшего на всю Россию в 1911 году. В.Д. Бутурлин скончался после продолжительной болезни, но петербургская полиция усомнилась в естественности его смерти. В результате блестяще проведенного следствия удалось доказать, что В.Д. Бутурлин был за 5 тысяч рублей отравлен доктором Панченко, у которого он лечился (А.Ф. Кошко вспоминал, что Панченко, используя загрязненные иглы, добился заражения крови у своего пациента, которое и стало для него смертельным). Заказчиком убийства был дворянин Гродненской губернии П.-К.П. О’Бриен де Ласси, женатый на сестре убитого⁹⁴.

Поводом для преступления оказалось огромное богатство Д.С. Бутурлина. «Бутурлины были богаты, обладали несколькими домами в Петербурге, из которых дом у Мойки в Прачечном переулке был особенно красив (сооружение строителя Исаакиевского собора Монферрана)⁹⁵. В этом доме позднее помещалось итальянское посольство. Кроме того, Бутурлиным принадлежало прекрасное огромное имение под Вильно⁹⁶, знаменитый “Зверинец”⁹⁷. Старик [Д.С.] Бутурлин, тратя немалые деньги на себя и свои “петербургские прихоти”, был довольно скуп по отношению к семье...»⁹⁸ — вспоминал А.Ф. Кошко. Поскольку это имущество в значительной степени было майоратным, то по закону переходило к старшему в роде, то есть после гибели В.Д. Бутурлина со временем ушло бы в семью О’Бриен де Ласси⁹⁹.

А.С. Бутурлин.
Фото конца XIX в.

С.А. Бутурлин.
Фото нач. XX в.

ГИБЕЛЬ ЯСЕНЕВА

Самыми яркими образами усадьбы Ясенево в первые после-революционные годы мы обязаны художнику А.М. Васнецову и искусствоведу А.Н. Гречу. А.М. Васнецов посетил Ясенево в 1923 году вместе с группой отдыхающих из санатория «Узкое». Усадьба ему понравилась: «Барский дом каменный, очень интересный, екатерининских времен или более ранний, с белокаменной входной лестницей, с колоннадой на юг. Он есть в этюдах Милорадовича¹⁰⁰. На доме бельведер, вид с которого должен быть очень хорош, но лестница туда сломана. Дом постепенно разрушается. Библиотека представляет собою груды сваленных на полу разорванных книг, многие книги уже растасканы, в настоящее время, однако, приступают к регистрации. Кое-какая сохранилась екатерининская мебель, но, в общем, дом пустой, много вывезено. Любопытен вестибюль вроде сеней, двусветный: из верхних окон можно было смотреть, кто приехал. Сохранился мраморный камин екатерининских времен»¹⁰¹.

А.М. Васнецову вторил А.Н. Греч, побывавший в Ясенево почти одновременно с ним: «Остались пустые стены с ободранными обоями, выцветшими, кроме мест, где постоянно висели картины и портреты. Выломаны из [...] зала украшения и медальоны. В одной из комнат грудой по колено навалены были разрозненные, разорванные, загаженные книги — [...] французские издания XVIII — XIX века в их ценных, украшенных гравированными виньетками и розетками обложках и обертках. Ветер сквозь выбитые стекла окон разнес изорванные листы по всем комнатам, снег лежал на них тяжелой [скатертью], мыши, последние обитатели дома, отгрызали углы и корешки. Так бесславно погибало разбитое, расхищенное Ясенево, пока пожар не унес и этих последних остатков»¹⁰².

Господский дом полностью выгорел вместе со всеми сохранившимися в нем остатками обстановки в 1924 году, уцелели

Господский дом после пожара. Южный фасад. 1920-е гг.

Господский дом после пожара. Южный фасад. Фрагмент. 1920-е гг.

лишь внешние стены. И А.Н. Греч, вспоминая поездку в Ясенево вместе с первым председателем Общества изучения русской усадьбы В.В. Згурой, с грустью констатировал смерть усадьбы: «Ясенево. Усадьбы этой больше нет, она ушла за несколько лет до смерти Владимира Васильевича (Згуры). Здесь помнится старый дом с чертами елисаветинского барокко в кустах цветущей

*Остатки господского дома.
Фото 1951 г.*

*Господский дом после
разборки боковых частей.
Южный фасад.
Фото 1930-х гг.*

сирени, регулярный французский парк с деревьями-старожилами. Так и не пришлось туда съездить вновь, чтобы снять эту удивительно красивую усадьбу»¹⁰³.

Сведения о гибели дома в Ясеневе дошли до Москвы не сразу. Так, еще в 1925 году Главнаука Наркомпроса предлагала профсоюзу железнодорожников Московско-Курской железной дороги использовать Ясенев под дом отдыха вместо усадьбы Дубровицы, в которой тогда находился музей¹⁰⁴. 29 августа 1926 года руины дома в Ясеневе осмотрели члены комиссии «Старая Москва» под руководством председателя П.Н. Миллера¹⁰⁵.

Руины начали разбирать в конце 1920-х — начале 1930-х годов, так как тогда на этом месте предполагалось строительство здания дома отдыха. От господского дома уцелели лишь части нижнего этажа и подвал, использовавшийся как овощехранилище совхозом «Красный маяк» (в Ясеневе находилось его 2-е зерновое отделение). В ведении совхоза находились и другие усадебные постройки.

Со второй половины 1970-х годов в усадьбе велись реставрационные работы, в ходе которых была отреставрирована церковь, флигели, восстановлена ограда и ворота парадного двора между флигелями, на месте господского дома сооружен

новодел, в значительной степени выполненный «по аналогам» (проект архитектора Г.К. Игнатьева, при участии его жены Л.А. Шитовой). В его состав вошли сохранившиеся части первого этажа. Реставрацию вел Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства культуры СССР, которому было передано Ясенев.

В 1994 году основные постройки усадьбы перешли по охранно-арендному договору в хозяйственное ведение научно-производственной фирмы «Ресма» (преемнице Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината), которая должна была завершить реставрационные работы...

К сожалению, так и не оконченная реставрация превратила Ясенев в реставрационный долгострой. До сих пор усадьба окружена строительными заборами и временными сооружениями. Памятник вроде бы как существует, но его художественный образ почти уничтожен.

*Реставрация господского
дома с воссозданием второго
этажа. Фото 1970-х гг.*

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Чтобы оказаться в усадьбе Ясенево, нужно доехать не до одноименной станции метрополитена, а до следующей, называющейся «Новоясеневская», которая раньше называлась «Битцевский парк» по одной из крупнейших природных территорий Москвы, в состав которой, помимо Ясенева, ныне входят усадьбы Знаменское-Садки и Узкое.

Находящаяся возле метро часть природного-исторического парка «Битцевский лес», до 1992 года бывшего обычным московским лесопарком, исторически относилась к имению Ясенево.

Павильон станции метро
«Новоясеневская» перед
демонтажом. Фото 2011 г.

Предполагалось, что в эту часть города будет перенесен знаменитый московский зоопарк (проект мастерской № 6 Моспроекта-3), однако, в том числе и из-за протестов местных жителей, он остался на своем историческом месте, а о былых планах московских градостроителей советского времени еще не так давно напоминал до сих пор бездействующий восточный павильон «Новоясеневской», увенчанный забавной скульптурой-ветряком, изображающей в разрезе «Ноев ковчег» — своего рода первый в мире зоопарк (автор Л.Л. Берлин) — новаторское и, можно сказать, революционное решение для 1980-х годов, хотя и оказавшееся неуместным. Зоопарк сюда так и не переехал, а павильон, находившийся прямо на опушке Битцевского леса, проработал всего полгода, превратившись в своего рода курьез — память о нереализованной мечте (павильон демонтирован при строительстве перегона между станциями «Новоясеневская» и «Бульвар Дмитрия Донского» и заменен другим).

Наличник окна церкви
Петра и Павла

ЦЕРКОВЬ

Ориентиром усадьбы от самого выхода из метро является церковь Петра и Павла, в которой 9 июля 1822 года венчались родители писателя Льва Толстого: Николай Ильич Толстой и Мария Николаевна Волконская. Сохранилась церковная метрическая книга с записью об этом событии: «Женился Московского военносиротского отделения смотритель подполковник граф Николай Ильич Толстов (так в тексте. — М.К.) 1-м браком, понял за себя дочь генерал[а] от инфантерии князя [Н.С.] Волхонского Марию Николаеву, о ко[е]й надлежащий обыск за поручителей чинен был. Венчание вершили: иерей Иоанн Александров, диакон Георгий Тимофеев, дьячок Никифор Алексеев»¹⁰⁶ (в метрической книге венчание Н.И. Толстого и М.Н. Волконской ошибочно отнесено к 30 июля).

Хотя в популярной литературе строительство церкви Петра и Павла обычно относят к 1733 году, эта датировка неверна. Тогда владелец Ясенева Ф.А. Лопухин действительно получил разрешение соорудить в своей усадьбе каменную церковь, но по каким-то причинам, скорее всего финансовым, строительство не состоялось. Это лишь косвенный показатель того, что в то время в усадьбе шло большое строительство.

Доминантой усадебного ансамбля традиционно являлась церковь. Однако только в 1751 году Ф.А. Лопухин выхлопотал

Наличник окна второго яруса
церкви Петра и Павла

*Церковь Петра
и Павла в Ясеневе.
Фото 1935 г.*

Фото 1964 г.

*Церковь Петра и Павла
в Ясенева*

разрешение на строительство ныне существующего храма святых апостолов Петра и Павла — барочной постройки, имеющей в нижнем ярусе ризалиты с пилястрами большого ордера¹⁰⁷.

Храм Петра и Павла — любопытный образец храмовой архитектуры барокко — отличается монументальностью форм. Его композиция в виде двухсветного четверика с крутым сомкнутым сводом, увенчанным восьмериком и завершенным главкой, характерна для архитектуры барокко. Оси четверика обозначены узкими ризалитами, декорированными тосканскими пилястрами большого ордера, что подчеркивает его центричность. Отличительной особенностью памятника является большой прямоугольный алтарь. Образцом для Петропавловской церкви, несомненно, послужила стилистически близкая к ней более ранняя церковь в усадьбе Кусково графов Шереметевых, что, естественно, объясняется родством между Шереметевыми и Лопухиными.

Дата завершения работ пока не обнаружена, нужно думать, что они продолжались несколько лет. В литературе (без ссылок на источник) ею назван 1753 год, что выглядит вполне правдоподобно. Таким образом, церковь датируется началом 1750-х годов. После строительства новой каменной церкви старый ясеневский храм Знамения был разобран, так как было повелено:

*Церковь Петра и Павла
до реставрации.
Фото конца 1960-х —
нач. 1970-х гг.*

«Когда она церковь построена и всеми потребными удовольствована и ко освящению будет совсем в готовности, то описать в ней все порознь и ветхую церковь упразднить по освящении оной каменной церкви...»¹⁰⁸ При этом любопытно нарушение традиции передавать новому храму посвящение старого.

В 1796 году в церковь была отремонтирована (возможно, архитектором Иваном Ветровым), что связано с переходом Ясенева к князьям Белосельским¹⁰⁹. Крестьянин Ярославского наместничества рыбинского уезда Черемонской волости Григорий Федоров договорился с домоправителем А.М. Белосельского Григорием Аристовым о том, что его артель берется «...каменную церковь покрыть всю вновь и кумпол, если окажется худ, вычинить, также и крест на оной церкви поправить и починить...»¹¹⁰. А руководитель другой артели, крестьянин Костромского наместничества Чухломского округа вотчины П.С. Шелешпанского деревни Нелидково маляр Семен Максимов, подрядился «...покрытую церковь равно у креста яблоко и главу покрыть венецианской ярью на вареном масле или какою приказано будет два раза и железную кровлю, что близ главы черною краскою...»¹¹¹.

Судя по тому, что антиминс центрального престола был освящен 26 февраля 1826 года¹¹², можно предположить, что эта дата

*Северный фасад церкви
Петра и Павла*

Церковь Петра
и Павла от ворот
на территорию подворья
Оптиной пустыни

ознаменовала завершение очередных крупных ремонтных работ. Наверняка они начались не ранее 1822 года, после свадьбы Толстых, иначе бы для их венчания выбрали другой храм.

Видимо, между 1822 и 1826 годами был устроен новый центральный иконостас, который впоследствии А.М. Васнецов считал выполненным в начале XIX века¹¹³ (в нем были частично сохранены «древние» иконы¹¹⁴). Возможно, к тому же периоду относится и роспись центральной части храма, условно датируемая первой половиной XIX века¹¹⁵. В 1832 году к церкви были пристроены теплый придел Святой Варвары — соименный жене С.И. Гагарина Варваре Михайловне — и колокольня¹¹⁶.

Следующий этап строительных работ в церкви пришелся на рубеж 1850—1860-х годов. Тогда выяснилось, что «придельный храм сей, не имея сводов, не прочен и по замеченному уклонению одной стены угрожает опасностью; колокольня входом на оную внутри сильно сужена, и в постройке не пропорциональна с храмом...»¹¹⁷. Поэтому неким художником Калугиным, явно не имевшим архи-

Церковь Петра
и Павла со стороны усадьбы.
Фото 1951 г.

Церковь Петра и Павла
во время реставрации.
Фото 1970-х гг.

тектурного образования, был в 1860 году составлен проект реконструкции здания¹¹⁸, реализованный достаточно быстро.

Судя по дате освящения устроенного в трапезной нового придела Святого Сергия Радонежского, соименного С.И. Гагарину, — 20 октября 1861 года¹¹⁹, к тому времени придел Святой Варвары и колокольня были разобраны, взамен церковь получила трапезную и новую колокольню в формах, стилизующих отделку ее основного объема. Полностью все внутренние работы были завершены в 1863 году¹²⁰.

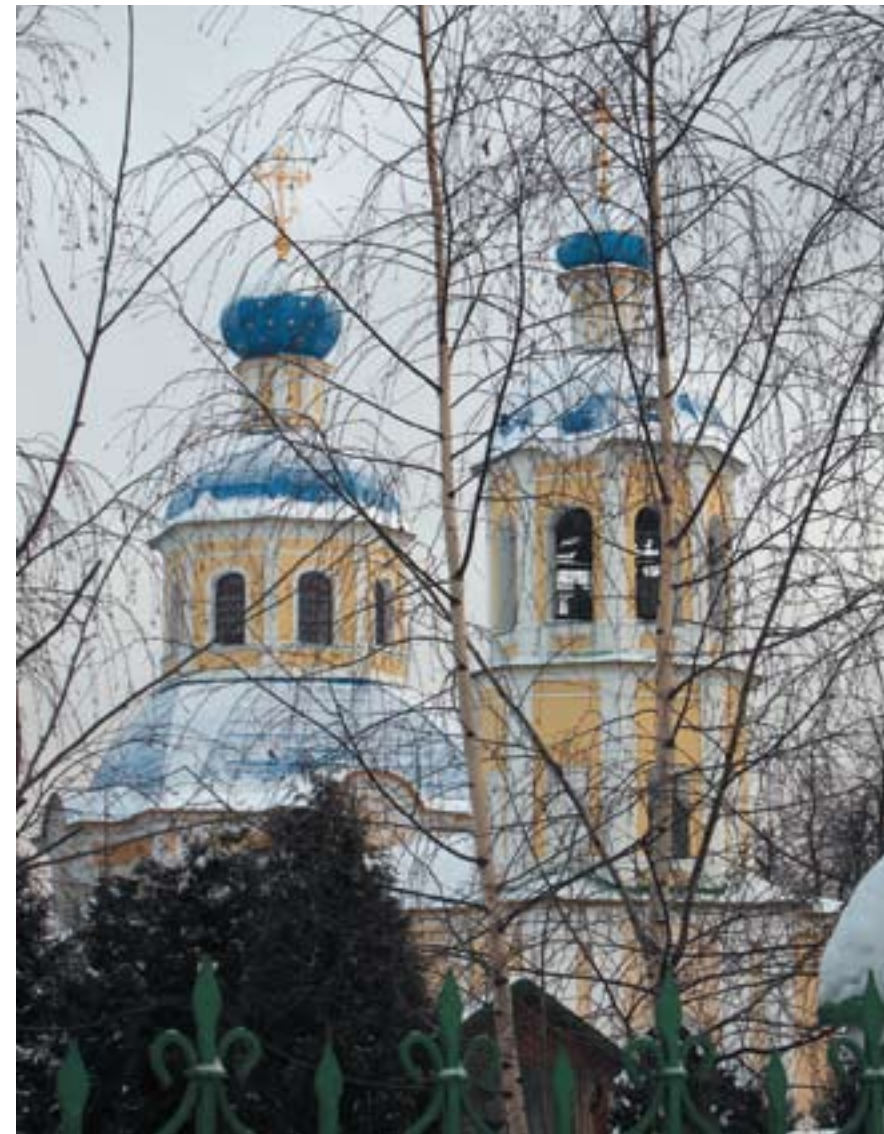

Старые посадки около церкви Петра и Павла. Уничтожены в 2014 г.

Первоначально придел Варвары собирались восстановить в трапезной, но после смерти С.И. Гагарина его заменили приделом во имя Параскевы Пятницы — покровительницы торговли.

В апреле 1922 года в ходе реализации Декрета ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» из ясеневской церкви была изъята часть церковных ценностей, якобы в пользу голодающих. В отличие от большинства других местностей Московского уезда здесь ценности отдали не сразу: «...в селе Ясеневе, в то время когда уполномоченные вели переговоры со священником, сторожика церкви проникла на колокольню и зазвонила в набат, благодаря чему собралась толпа народа около 300 человек, причем вся эта толпа была возбуждена и уполномоченные к изъятию допущены не были, но на другой день... на место изъятия в с. Ясенево был прислан отряд кавалерии числом 25 человек, по прибытии которого ценности были изъяты без всяких эксцессов»¹²¹.

Видимо, про этот эпизод художнику А.М. Васнецову, посетившему Ясенево в 1923 году вместе с группой отдыхающих из санатория «Узкое», церковный «сторож рассказывал, что был золотой потир, дар [царя] Алексея Михайловича, неизвестно где теперь находящийся»¹²².

Церковь Петра и Павла зимой

Церковь Петра и Павла была закрыта в 1941 году незадолго до начала войны¹²³. Судя по фотографиям начала 1950–1960-х годов, некоторое время она никак не использовалась, затем в ней был совхозный склад, после ликвидации совхоза церковь была передана автобазе. В 1973–1976 годах она была отреставрирована внешне и побелена.

Церковь снова стала действующей только в 1989 году. Все внутреннее убранство современное, стены расписаны. Придел Сергия Радонежского (правый) возобновлен, а вместо придела Параскевы Пятницы устроен придел Варвары (левый), как это и предполагалось С.И. Гагариным. Кроме того, освящен приставной престол в честь иконы «Знамение Божией Матери». К сожалению, в 1990-х годах облик здания исказило привнесение эле-

*Церковь Петра и Павла.
Фото 1987 г.*

ментов декора, стилизованных в неорусских формах (дверные порталы, кресты над окнами и т.п.), и окраска в цвет охры (ранее церковь была белой).

Строительство ограды, окружающей большую территорию, выделенную подворью, уничтожило северную часть подъездной дороги в усадьбу со стороны Новоясеневского проспекта. Дорога проходила между церковью и зданием «людских комнат» конного двора. Также ограда уничтожила зрительную связь между «людскими комнатами» и конюшней (проектировщик участка, переданного подворью, — МТК «Экоград-Наследие» Гипрогора, архитекторы: В.Н. Выборный, Г.С. Алимова, М.А. Верховская, С.А. Кудинова). Сейчас историческая перспектива усадьбы с севера (со стороны проспекта) безнадежно перекрыта и нет никаких шансов на ее восстановление. Дорога, ведущая к основным усадебным постройкам, проложена совсем на другом месте, за подворьем она делает большой поворот, и только затем начинается ее историческая часть.

Водонапорная башня, находящаяся на церковном участке севернее церкви, сооружена в 1970-х годах реставраторами: ее раньше принимали за усадебный павильон, отражающий тему сельской идиллии, эдакое местное слабое подражание «Пиль-башне» в Павловске под Петербургом. Водокачка обстроена

зданиями церковной лавки и воспринимается как часть этого комплекса, закрывшего вид на церковь со стороны Новоясеневского проспекта.

НЕКРОПОЛЬ

Старая часть Ясеневского кладбища, она же памятник археологии «Грунтовый могильник у церкви Петра и Павла в быв. с. Ясенево», находилась рядом с церковью. Здесь хоронили жителей села Ясенева и соседних населенных пунктов, входивших в ясеневский приход. Однако все внешние признаки кладбища полностью уничтожены в советское время. Поэтому ныне кладбище имеет другую конфигурацию и отрезано от церковной территории. Официально оно считается основанным в советское время, хотя это и не так.

По фотографии из частного собрания, сделанной в 1990 году, известно находившиеся тогда в Ясеневе надгробие Шейкиной. Это типовой ампирный надгробный памятник, редкий для территории ЮЗАО, в форме пирамиды. На нем была надпись. Из-за утраты верхней части памятника она сохранилась не полностью: «...Анны (?) Васильевны, [урож]денной купеческой дочери Шейкиной, скончавшейся 1828 года июня 25 дня на 54 году от рождения своего, в супружестве жила 37 лет».

Шейкины — старый московский купеческий род, некий купец Шейкин, возможно ее отец, был в 1808 году одним из поставщиков Капитула российских орденов. К сожалению, дальнейшая судьба надгробия Шейкиной неизвестна.

В настоящее время самый старый надгробный памятник на Ясеневском кладбище, ориентировочно датируется второй половиной XIX — началом XX века. Памятник, увы, безымянный, так как остатки надписи на нем нечитаемы! Неясно, стоит ли он на своем месте с дореволюционных времен, или это вторичное использование старинного надгробия.

В 1990—2000-х годах Ясеневское кладбище резко разросло и получило кирпичную ограду со стороны Новоясеневского проспекта. Существующие примечательные захоронения на нем относятся к последним десятилетиям. Здесь похоронены Герои Советского Союза М.В. Грешилов¹²⁴ и Г.А. Филиппов¹²⁵; архитектор Ф.А. Гажевский, принимавший активное участие в создании жилого массива Ясенево, один из авторов известного памятника Ю.А. Гагарину в Москве на Ленинском проспекте; артистка цирка,

*Памятник второй половины
XIX — начала XX в. —
в настоящее время самый
старый памятник на
Ясеневском кладбище*

народная артистка России Г.Г. Петринская; народный артист России, дирижер П.И. Горбунов; заслуженный артист РСФСР, известный конферансье цирка на Цветном бульваре З.Г. Мартиросян и др.

Возможно, часть территории кладбища была урезана в позднесоветский период во время строительства станции метро «Новоясеневская» (первоначально «Битцевский парк»). Тогда вплотную к нему была устроена площадка, на которой складировались тюбинги. Ныне на ней разбит так называемый парк 30-летия района Ясенево, заложенный в 2006 году и открытый осенью 2007 года (3 ноября 1976 года были вручены первые ордера на получение квартир в новых многоквартирных домах в жилом массиве Ясенево). Однако самостоятельного района с таким названием в советское время не было: территория массива Ясенево тогда входила в состав Черемушкинского (в 1983–1988 годах Брежневского) района. Статус района Ясенево, так же как и большинство других московских территориальных образований, получило лишь согласно закону города Москвы от 5 июля 1995 года № 13-47 «О территориальном делении города Москвы», но создателям парка такая мелочь не могла помешать...

Пока что парк довольно условный, в нем много тонких молодых деревьев и не до конца сформированы дорожки. Самая старая часть насаждений — остатки обсадки подъездной дороги в усадьбу со стороны Зюзина, а после строительства жилого массива Ясенево — со стороны Новоясеневского проспекта.

Достопримечательностью парка является большой деревянный крест, на котором первоначально была надпись: «Защитникам Москвы». Местная легенда считает его памятником на могиле военнослужащих, погибших в 1941 году, хотя официально захоронений под крестом никто не производил.

КОННЫЙ ДВОР

При Гагариных и последних владельцев Ясенева Бутурлиных церковь Петра и Павла была как бы «зажата» хозяйственными сооружениями усадьбы: двумя каре конного и скотного дворов, расположенными к западу и востоку от нее¹²⁶. От скотного двора, возможно, изначально бывшего образцовой фермой для разведения тонкорунных овец, устроенной С.И. Гагариным, ничего не сохранилось, а от более раннего конного двора, начавшего формироваться еще при Белосельских, уцелело два здания. Одно из них — маловыразительный двухэтажный кирпичный дом, поставленный напротив входа в церковь и первоначально

Крест в парке 30-летия района Ясенево

Людские комнаты. Восточный фасад

отделенный от нее дорогой в усадьбу. В достаточно безликой архитектуре этого здания прослеживаются отголоски ампира. Считается, что оно сооружено в 1824 году, что не противоречит архитектуре здания.

В краеведческой литературе и списках памятников, находящихся на государственной охране, эта постройка ошибочно называется домом причта. Однако в справке Московской духовной консистории 1861 года отмечено, что «зданий, принадлежавших к сей церкви [...] нет»¹²⁷. Кроме того, документально известно, что никакого общего дома причта в Ясеневе не было, местные священнослужители имели в селе индивидуальные дома (как бывший дом дьякона, купленный фотографом В.С. Раичем)¹²⁸.

В экспликации к плану Ясенева 1901 года здание названо «людские комнаты конного двора»¹²⁹, что и является его предназначением: здесь жили конюхи и кучера. Судя по плану, «людские комнаты», как часть конного двора, соединялись забором с другими его постройками, стоявшими по периметру и образовавшими замкнутое пространство. В советское время здесь находилась администрация совхоза, а до 1995 года дом занимала музыкальная школа «Аккорд». Ныне он также принадлежит подворью Оптиной пустыни.

*Людские комнаты.
Западный фасад*

Чтобы добраться до второго сохранившегося здания конного двора, конюшни, надо покинуть территорию подворья и обойти ее справа.

У поворота дороги на одной линии со зданием «людских комнат» (они были соединены забором) находится монотонный кирпичный одноэтажный корпус на белокаменном цоколе. Это и есть конюшня, входившая в комплекс каменного конного двора, сооруженного в Ясенево в 1795–1796 годах предположительно по проекту архитектора Ивана Ветрова¹³⁰ (в списках памятников, находящихся на государственной охране), она одно время почему-то значилась как «корпус служб XIX в.». Как и все сооружения конного двора она изначально была побелена, а кровля окрашена в красный цвет тем же маляром Семеном Максимовым, который занимался и церковью.

Конюшня в усадьбе Ясенево в 1980-х – начале 1990-х годов занимало 150-е отделение милиции Черемушкинского района города Москвы (ныне ОВД «Ясенево»). До 2008 года этот объект наследия был загадочным штукатуренным монотонным сараем без серьезных намеков на архитектуру, что делало непонятной его датировку (архивные документы еще не были выявлены). Разве что белокаменный цоколь, местами видневшийся из-под

*Людские комнаты во время
ремонта. Фото 2011 г.*

*Людские комнаты.
Фото 1986–1987 гг.*

штукатурки, говорил о солидном возрасте здания, однако куски советской кладки, вылезавшие то тут, то там, абсолютно не радовали (официальная датировка памятника – XIX век без какой-либо конкретики, понимай как хочешь).

В 2008 году конюшню собрались реставрировать, сняли штукатурку, обтянули зеленым реставрационным «саваном», и на

Южный фасад конюшни.
Фото 2008 г.

этом процесс реставрации благополучно завершился. Однако это дало возможность исследовать этот памятник, оказавшийся более интересным, чем это первоначально казалось.

Обследование объекта привело к выводу о том, что конюшня, безусловно, является памятником XVIII века, то есть это одна из самых старых сохранившихся усадебных конюшен в Москве. На плане генерального межевания 1766 года в этой части усадьбы показаны два здания, одно примерно совпадает с расположением конюшни, другое поставлено южнее, параллельно подъездной дороге. Зная старую усадебную традицию размещать комплексы одного и того же назначения на старых местах, можно с уверенностью предположить, что конный двор или конюшня, несомненно существовавшие в Ясеневе и при Лопухиных, находились в этой части усадьбы с 1730-х годов. Скорее всего, эти постройки были деревянными и за время эксплуатации существенно обветшали, чем и объясняется их замена новым конным двором при Белосельских.

Местоположение конного двора подтверждается и договором между С. Максимовым и А.М. Белосельским, так как одна из задач, поставленных перед С. Максимовым: «...на капитальные стены вновь расписать разными красками в точности как прежде были атливы и карнизы по всем местам кровель, где по приличности

Южный фасад конюшни
в процессе реставрации

следовать будет отмечать белильной краской...»¹³¹, то есть речь идет не только о покраске новых построек конного двора, но и о приведении в порядок старых, подвергшихся реконструкции, то есть все они находились рядом.

Обследуя конюшню, на ее западном фасаде, мы обнаружили пилястры, в которых кирпич чередовался с блоками белого камня. Этого не встречается в господском доме и флигелях, поэтому можно с уверенностью говорить о другом временном периоде появления конюшни, которую мы относим к периоду владения Ясеновым Белосельскими. Однако капители у пилястр простенькие, причем не белокаменные, а кирпичные, что говорит о местной реализации этого проекта, явно без участия автора (проект сильно упростили)!

Восточная стена памятника оказалась полностью новоделом 1970-х годов. Дверной проем, который в нее встроен, едва ли имеет какие-либо исторические основания для своего устройства: в торце конюшни дверь не нужна.

С запада к объекту примыкают пристройки советского периода, в том числе труба, масштаб которой могла бы вполне позавидовать небольшая фабрика (новодельный флюгер на трубе конюшни первоначально украшал водокачку рядом с церковью Петра и Павла). Современного входа в здание со стороны

*Пилястра
с чередованием кирпича
и белого камня
и белокаменный цоколь
конюшни*

южного фасада не было. Вместо него были дверные проемы со стороны северного фасада, что понятно, так как именно там был сам двор конного двора, частью которого являлась конюшня, в настоящее время использующаяся по своему назначению, что ныне в усадьбах встречается крайне редко (ее эксплуатирует конный клуб). Небольшой участок рядом с конюшней огорожен для верховой езды.

Безликое здание 1970-х годов, находящееся севернее конюшни (Новоясеневский проспект, 42, стр. 9), выстроено реставраторами на фундаменте еще одного объекта, входившего в состав конного двора, — каретного сарая — и повторяет его план.

*Конюшня и людские
комнаты конного двора.
Фото 2008 г.*

Сам состав объектов конного двора согласно договору с С. Максимовым выглядел следующим образом: «А притом построенной конюшенной двор, то есть конюшню, манеж, жилые связи, башенку, каретный сарай, навесы, сколько их налицо окажется, да и все принадлежавшее к оному конному двору також в саду мыльню и две беседки и голубятню окрасить мне Максимову...»¹³² «Жилые связи» — это дом для конюхов и кучеров, очевидно, деревянный, так как впоследствии заменен зданием «людских комнат».

Башенка, явно проездная, носила лишь декоративное значение, придавая утилитарному сооружению черты крепостной архитектуры. Во всяком случае, очевидно, что ясеневский конный двор относился к редким мемориально-триумфальным памятникам XVIII века. Увы, его сохранность фрагментарна!

ПАРАДНЫЙ ДВОР (ГОСПОДСКИЙ ДОМ, ФЛИГЕЛИ И ОГРАДА)

Основные постройки усадьбы, замыкающие перспективу подъезда: барочный господский дом и соединенные оградой, перпендикулярно поставленные флигеля, составляющие единый ансамбль с домом, но оформленные более сдержанно, выглядят непрезентабельно по причине продолжающейся много лет и так и не завершенной реставрации, превратившей некогда красивую усадьбу в реставрационный долгострой. Парадный двор раскрыт в сторону церкви; с запада, юга и востока основные усадебные постройки Ясенева окружает парк, являвшийся прекрасным примером французских регулярных насаждений¹³³.

Каменный Н-образный в плане господский дом ориентирован по оси север—юг. Его первоначальные формы соответствовали развитому барокко, памятники которого являются редкостью в России. Цокольный этаж рустован, окна второго этажа, куда с улицы вела лестница-пандус (там находились парадные помещения), обрамлены нарядными развитыми наличниками. Флигеля оформлены более сдержанно: их центральные части рустованы, порталы дверей и окон имеют лучковые завершения с замковыми камнями.

Ансамбль пережил три значимых строительных периода: создание (между 1731 и 1733 годами по проекту архитектора И.В. Мичурина¹³⁴), реконструкцию (в 1795—1796 годах предположительно по проекту архитектора И. Ветрова) и реставрацию

Господский дом.
Восточный фасад.
Фото 1987 г.

Господский дом.
Восточный фасад

(в 1970-х годах по проекту Г.К. Игнатьева и его жены Л.А. Шитовой).

До недавнего времени автор проекта усадьбы не был известен, поэтому Ясенево, не имевшее к тому же точной датировки, выпадало из поля зрения исследователей и воспринималось как хотя и интересный, но второстепенный памятник. Наша атрибуция усадьбы И.Ф. Мичурину¹³⁵ базируется на его автобиографической записке 1750-х годов, в которой говорится, что вскоре после возвращения из Голландии, где в 1723—1729 годах он обучался архитектуре, И.Ф. Мичурин построил по своему проекту «великое здание в подмосковной деревне Васильевском бывшему фельдмаршалу князю Василию Долгорукову, а также сочинил великое здание господину майору Лопухину»¹³⁶. Проведенный нами анализ построек Лопухиных в Москве и Подмосковье за 1720—1750-е годы позволяет с уверенностью считать, что этим «великим зданием» мог быть только господский дом усадьбы Ясенево.

На момент постройки внешний вид дома был несколько другим. Он имел еще один этаж, поставленный по центру. Реставраторы сочли его поздним добавлением, поэтому в проекте реставрации 1971 года (осуществлен) он отсутствует. Выполненный нами анализ фотографий, сделанных после пожара 1924 года, убедительно доказывает, что бельведер не является

*Господский дом зимой.
Северный фасад*

поздней надстройкой, а современен основному объему господского дома: кладка всех частей здания однородная, без перебивки и сбивки швов¹³⁷.

Несколько по-другому изначально выглядели и флигеля. Они были ассиметричными. Хотя на плане генерального межевания 1766 года¹³⁸ конфигурация флигелей примерно одинаковая, хотя западный флигель показан несколько большим, согласно данным натурных исследований, западный флигель за относительно небольшой период времени пережил три строительных периода: изначально он был квадратным, затем по фасаду к нему добавили крылья, а впоследствии его достроили до прямоугольного (возможно, поэтому на планах Московской губернии середины XIX века западный флигель показан почти как квадрат, а восточный — как длинный прямоугольник, то есть в качестве подосновы этих планов использовался не дошедший до нас более ранний план Ясенева).

Северо-восточнее господского дома на парадном дворе находился одновременный ему и флигелям погреб-ледник, очевидная работа того же И.Ф. Мичурина (на плане 1766 года в этом районе показана небольшая квадратная постройка, которую с большой долей уверенности можно идентифицировать с погребом, учитывая его функциональную необходимость в усадебном хозяйстве и расположение кухни именно в восточной части дома). К сожалению, этот памятник, находящийся на государственной охране, уничтожен. На его месте в настоящее время расположена поздняя постройка.

*Господский дом зимой.
Южный фасад*

Считалось, что только в 1820—1830-х годах при Гагариных господский дом и флигеля получили внешнюю отделку в духе классицизм (флигеля были дополнены мезонинами и классицистическими треугольными портиками с кирпичными колоннами на белокаменных цоколях, что сделало эти здания более выразительными). Однако автора данная версия никогда не устраивала как в связи с абсолютным отсутствием ампишной стилистики, свойственной послепожарной архитектуре, так и расположением Ясенева в ближних окрестностях Москвы и его принадлежностью князьям Белосельским. Документ о работе уже упоминавшегося нами И. Ветрова в Ясеневе в 1795 году расставил все по своим местам. Он тогда «наблюдал за строением» в усадьбе Ясенева¹³⁹, что делает вероятным предположение об участии И. Ветрова в реконструкции господского дома и флигелей и его личном наблюдении за этим процессом. Нельзя исключить и сооружения в Ясеневе по его проектам каких-либо второстепенных построек. Таким образом, у классицистической декорации ясеновской усадьбы, достаточно качественной и интересной, появился вероятный создатель.

Безусловно, господский дом и флигеля в последующие периоды неоднократно ремонтировались и реконструировались. Флигеля после Октябрьского переворота и отъезда Бутурлиных были заселены местными крестьянами и за это время, а может быть и с более раннего периода, обросли многочисленными деревянными пристройками: к центральным частям флигелей сзади были пристроены новые объемы. У восточного флигеля он

Окно на кровле господского дома и реставраторская печная труба

достигал высоты мезонина (нельзя исключить того, что он мог быть сооружен еще на рубеже XIX–XX веков), у западного флигеля пристройка была меньше по высоте и площади, зато имела балкон! Сохраняющие тепло тамбуры «украсили» входы в здания. В частности, при Гагариных или Бутурлиных к господскому дому был пристроен деревянный балкон, существенно повлиявший на восприятие постройки с запада, были и другие изменения. Но вместе с тем до разборки основных частей здания после пожара 1924 года его образ определяли классицистические черты.

В 1970-х годах ансамбль был реставрирован по проекту Г.К. Игнатьева – Л.А. Шитовой. Поскольку барочные усадьбы достаточно редки, реставраторы посчитали заманчивым фактически построить заново еще одну (более достоверный проект воссоздания классицистического образа памятника, основанный на многочисленных фотографических источниках обсуждался, но был отвергнут).

Поскольку материалов для достоверного воссоздания второго этажа дома оказалось недостаточно, использовались аналогии: господские дома в Глинках, Лопасне и других усадьбах. Белокаменный декор заменил специальный бетон. Подобные «натяжки» были допущены и при воссоздании других частей

Господский дом и флигеля. Вид с севера

здания: вместо сводов в боковых крыльях были устроены плоские железобетонные перекрытия, формы слуховых окон, парапета над центральным ризалитом и печных труб заимствованы с петербургских зданий, зачастую сохранивших аналогичные детали уже в редакции XIX столетия, и т.п., причем количество печных труб стало гигантским для такого здания (их шесть), что превратило их в чисто декоративный элемент. Парадная лестница – вход на второй этаж со стороны парадного двора – сделана с использованием бетона, конструктивно не совсем по проекту. По непонятной причине были повышены полы на первом этаже, а стены его помещений покрыты цементом (снят в 2007 году). Кухня, находившаяся в восточной части первого этажа, несомненно, имела отдельный вход со стороны погреба-ледника, но при реставрации его не получила: на месте дверного проема было устроено окно. Существуют серьезные проблемы и с техническим состоянием этого здания. Из-за того, что дом оказался слишком «тяжелым», а фундамент не был укреплен, по зданию пошли трещины. Сказывается и отсутствие гидроизоляции, не предусмотренной проектом реставрации.

Особенно жалко отсутствие третьего этажа, который реставраторы сочли поздним, поскольку изменилось градостроитель-

Погреб-ледник
и восточный флигель.
Фото сер. XX в.

ное положение усадьбы. Если историк второй половины XIX века барон Д.О. Шеппинг мог сказать, что «великолепная яс[е]невская усадьба на высокой горе видна за много верст издали...»¹⁴⁰, то теперь усадьба почти не видна. Ее окрестности застроены с севера, юга и запада новыми панельными домами, непомерно разросшийся вверх парк почти полностью закрывает вид новодельного господского дома, тогда как третий этаж над деревьями хотя бы указывал его место.

Реставрация флигелей тоже достаточно спорна. Западный флигель сохранил классицистическую конфигурацию. Почему-то количество оконных проемов в центральных частях зданий было увеличено до пяти вместо трех, оба флигеля были побелены, хотя, как показали натурные исследования 2007 года, изначально имели цвет охры. К сожалению, в ходе реставрации флигеля стали менее выразительными, утратив мезонины и портики, которые были разобраны. Авторы проекта мотивировали такое решение якобы их аварийным состоянием и стремлением к воссозданию первоначального облика зданий, однако фотографии, сделанные перед началом работ, показывают надуманность принятого решения: мезонины и портики при желании можно было отреставрировать. Проектом не было предусмотрено устройство гидроизоляции зданий, поэтому,

Ворота парадного
двора

когда на рубеже 1990—2000-х годов вокруг флигелей была сделана бетонная отмостка, их стены «зацвели».

Одновременно с реставрацией флигелей были воссозданы замкнувшие пространство между ними ограда и ворота парадного двора. Ворота есть на фотографиях, сделанных перед началом реставрационных работ, поэтому их гибель кажется странной...

В 1995 году руководством научно-производственной фирмы «Ресма» была предоставлена «Программа реставрации и приспособления усадьбы “Ясенево” к современному использованию и создания в ней культурно-рекреационного центра», согласованная Главным управлением охраны памятников города Москвы и Управлением Госимущества (по ней реставрационные работы в усадьбе должны были быть закончены в 2007 году). Однако единственным результатом этой программы стали незначительные косметические работы, которые свелись к тому, что дом был оштукатурен и окрашен в розовый цвет, которого не могло быть изначально.

В 2007 году реставрационно-строительной компании «Русская реставрация» был заказан новый проект реставрации усадьбы. Поэтому в доме были проведены новые натурные исследования, в ходе которых были вскрыты полы пер-

*Ворота парадного двора.
Фото сер. XX в.*

*Западный флигель.
Фото сер. XX в.*

вого этажа и сбита цементная обмазка его внутренних стен, в частности, в подвале был обнаружен винный погреб с местами для бутылок. При этом на парадном дворе перед господским домом находки единичны, что в принципе нехарактерно для усадеб и позволяет предположить, что верхний слой почвы на его территории в 1970-х годах был снят бульдозерами.

Реставрационные работы в Ясеневе так и не доведены до конца, поэтому усадьба окружена строительными заборами

*Западный флигель.
Фото 1935 г.*

*Восточный флигель после
реставрации*

и временными сооружениями. К сожалению, плохая сохранность и затянувшаяся реставрация сделали этот любопытный объект малопривлекательным.

ПАРК

Старый регулярный липовый парк, заложенный в 1730-х годах одновременно со строительством усадьбы (возможно, по проекту И.Ф. Мичурина), окружает основные усадебные постройки с запада, юга и востока (вплоть до современной застройки этого района окружали открытые пространства, ныне они сохранились только с востока). К югу от господского дома был устроен открытый партер. Территория парка была ограничена валами, в значительной степени сохранившимися. Разбитый на геометрические фигуры парк по периметру окаймляли аллеи.

В парке со времен Лопухиных находились парковые павильоны, увь, исчезнувшие еще до Октябрьского переворота. Возможно, часть их было построена к приезду Екатерины II в 1775 году.

При Белосельских в 1796 году павильоны были отремонтированы и реконструированы. Из договора с занимавшимся этими работами в 1796 году руководителем артели крестьянином Григорием Федоровым следует, что в парке были две беседки на каменных фундаментах: четырехугольная и восьмиугольная в плане, голубятня и мыльня. Беседки и голубятню Г. Федоров со

*Центральная аллея парка
ранней осенью*

*Центральная аллея парка.
Фото нач. XX в.*

*Центральная аллея парка
поздней осенью*

своими работниками подрядился перенести на новые места. Голубятня теперь должна была находиться «...над воротами, что от дома в левой стороне в саду голубятню, в том же виде, в каком она и теперь есть и лес в оной переменить...»¹⁴¹, то есть внешний вид ее должен был остаться таким же.

Гораздо серьезнее дело обстояло с сильно обветшавшей мыльней: «...в нарцызовом домике, в котором мыльня, покрыть крышу и крыльцы у онаго сделать все вновь, также и колонны с капителями и вазами переменить и поставить вновь же, тес, которым у домика обшиты стены, где худо весь вычинить и которая лестница сгнила или изломалась переменить и обшить новым тесом, в мыльне весь пол перебрать и под стену подвести стойки, одним словом, что найдется в оном домике худо все вычинить или сделать вновь...»

Центральная аллея парка
поздней осенью

Площадка для игры
в лаун-теннис.
Фото нач. XX в.

Парковая аллея

*Остатки парковых аллей
в районе Черного пруда*

Из хозяйственных документов середины XIX века известно, что тогда в саду существовала как минимум одна беседка, были деревянные заборы и мостики. Ничего из этого тоже не уцелело.

В начале XX века в парке к западу от господского дома находилась площадка для игры в лаун-теннис, которым увлекались Бутурлины и их гости.

А.Н. Греч, посетивший Ясенево в начале 1920-х годов, восхищался его запущенным усадебным парком: «Быть может, каждая русская усадьба связывается в памяти с теми или иными цветами. В Ершове это незабудки, в Остафьеве и Белкине — водосборы, в Ясеневе — сирень. Здесь заросли сирени непроходимой чащей окружают пруды, спадающие террасами, пруды, несущие на зеркальной поверхности своей благоухающие лепестки осыпающихся цветов. Верно, бесконечное количество лет выростали, побег от побега эти сиреневые заросли, быть может, в основе своей современные древним липам парка. Старые, дуплистые деревья, точно готовые распасться на части под тяжестью своих ветвей и крон, образуют правильные, расходящиеся геометрическим узором аллеи типично французского в своей планировке парка. Но именно в вольном росте этих регулярных насаждений заключается своеобразная прелесть старинных русских парков, тот непредвиденный их украшателями вид, кото-

Вал — граница парка

рый столь пленяет по миновании более чем вековой их жизни»¹⁴².

К настоящему времени парк сильно зарос и запущен. Западная часть парка сохранилась очень фрагментарно, в виде групп и отдельных деревьев, и его первоначальная планировочная структура не прочитывается. В лучшей сохранности насаждения восточной диагональной аллеи, продолжающиеся за оградой так называемой «дачи А.М. Коллонтай»¹⁴³.

В центральной части парка сохранилось несколько старых дубов. «В саду существует устарелый дуб, для поддержки ныне скованный железными обручами, под которым, по местной легенде, сживал Петр Великий, когда приезжал в гости к своему тестю боярину Федору Абрамовичу Лопухину»¹⁴⁴, — писал Д.О. Шеппинг. Увы, этот дуб не уцелел. Хотя легенда недостоверна, его утрата — большая потеря для истории Ясенева.

ОРАНЖЕРЕИ

Со времен Лопухиных в усадебном парке в Ясеневе вплоть до Октябрьского переворота существовало большое оранжерейное

*Временный павильон над
местом раскопок западной
оранжереи*

хозяйство, достигшее наивысшего расцвета в период владения Ясеном С.И. Гагарина в середине XIX века.

Несмотря на то что в книге Карла Нистрема «Указатель селений и жителей уездов Московской губернии» (М., 1852) в Ясенево значится только одна оранжерея¹⁴⁵, согласно хозяйственным документам оранжерейное хозяйство было очень большим. В усадьбе тогда существовали: виноградная, персиковая, сливовая и малая сливовая, тепличная и фруктовая оранжереи, а также два виноградных фонаря: старый и, соответственно, новый. В них выращивались на продажу: лобелия, калыцеолария, цинния, гардения, камелия, глициния, жасмин, олеандр (нериум), питоспорум, клиянтус, фиалка, мелалеука, вереск, вероника, рододендрон (древовидный и понтийский), азалии, миндаль, мирт, лавр, бересклет (эуонимус), юкка (якука), дейция, розы (розоны), кофейное дерево (кофея), фуксия, померанец, магнолия, пеларгония, земляника (фрагария) и многие другие растения. Кроме того, в Ясенево росли вишни, о чем свидетельствует упоминание «вишневого грунта»¹⁴⁶. Новые оранжереи строились в Ясенево даже еще в 1860-х годах.

Хотя историк Д.О. Шеппинг в своей работе «Древний Сосенский стан Московского уезда» (М., 1895) и отмечал, что Ясенево «...поныне славится своими обширными садами и

*Ясенево. Фрагмент
топографической карты
окружности Москвы 1838 г.*

роскошью своих цветников»¹⁴⁷, на рубеже XIX–XX веков оранжерейное хозяйство хотя и существовало, но в значительно меньших масштабах, как в большинстве усадеб пореформенной эпохи. Соединение Москвы с югом страны железной дорогой сделало экономически невыгодным выращивание многих растений и погубило многие оранжереи в Подмоскovie и других регионах.

Самая старая ясеневская оранжерея — западная, значащаяся на госохране вместе с господским домом и флигелями как якобы существующая постройка, хотя от нее сохранился только фундамент. Она одновременна господскому дому и флигелям и, возможно, также является постройкой И.Ф. Мичурина.

На плане генерального межевания 1766 года оранжерея П-образная, а на топографической карте окружности Москвы 1838 года и плане Московской губернии 1848 года прямоугольная, но слишком сильно сдвинута к востоку, чем это было в реальности. Все это свидетельствует об определенной условности ее изображений, так как натурные исследования 2007 года, проведенные фирмой «Русская реставрация», показали, что здание оранжереи не было ни П-образным, ни прямоугольным.

Южная часть оранжереи имела трехгранный ризалит, в котором находился зал, то есть использовалась как парковый

павильон. К залу примыкали два крыла — западное и восточное, причем восточное крыло было короче западного. Под залом находился восьмигранный в плане подвал.

Во второй половине XIX века в оранжерее было устроено калориферное отопление (частично сохранились калориферные ходы). От находившейся в центральной части оранжереи печи были обнаружены два куска изразцов, поясной и карнизный, условно датируемые 1730-ми годами.

Самым близким аналогом оранжерейного павильона в Ясеневе является центральный павильон Большой каменной оранжереи в усадьбе Кусково — в нем находился воксал (зал для концертов и танцев). Кусковская оранжерея сооружалась по проекту Ф.С. Аргунова в 1761–1783 годах. Учитывая родственные связи владельцев обеих усадеб (жена Ф.А. Лопухина Вера Борисовна была урожденной графиней Шереметевой и приходилась родной сестрой создателю Кускова графу Петру Борисовичу Шереметеву), можно предположить, что имело место не только влияние Кускова на Ясенево, выразившееся в архитектуре ясеневской церкви (см. далее), но и влияние Ясенева на Кусково, где подобная оранжерея, пусть более крупного масштаба, появилась позже. В конце XIX — начале XX века в этом же районе находилась исчезнувшая впоследствии теплица¹⁴⁸.

Восточная оранжерея, очень длинная и большая, вместе с примыкавшим к ней грунтовым сараем, пристроенным в XIX веке, стояла на валу с небольшим отклонением к югу вдоль аллеи, ведущей на восток, в сторону Серпуховской дороги (ныне это основная часть Новоясеневского тупика), и существует в виде руин, покрытых землею.

В этой (северо-восточной) части парка усадьбы Ясенево на карте Московской губернии 1848 года показаны три длинных здания, ориентированные по оси север—юг, видимо парники или оранжереи (в советское время там находилась пасека). Рассматриваемая нами восточная оранжерея — это здание, находившееся ближе к аллее. На плане генерального межевания 1766 года в этой части усадьбы отмечена какая-то постройка, но соотнести ее с этой оранжерей можно лишь по результатам археологических раскопок.

ПРУДЫ

В западной части усадебного парка сохранился большой прямоугольный в плане пруд со скругленными углами, обозначенный еще на плане генерального межевания 1766 года. Его назы-

Черный пруд

вают называют Черным, Сиреневым или Мраморным. По местной легенде, его дно было выложено мрамором. Однако сложно представить, в какую астрономическую сумму обошлась бы такая затея в случае ее реализации, да очевидна и ее бессмысленность. Даже мраморные купальни или беседки — принадлежность очень богатых усадеб; если какой-то павильон тут и был, то, скорее всего, он был лишь окрашен под мрамор. Видимо, эта легенда — отголосок крупного строительства в Ясеневе, возможно, того, которое велось в усадьбе при Белосельских.

Черный пруд имеет естественный восточный берег, а северный, южный и западный его берега — искусственные (земляная дамба). Дно его, разумеется, глинистое.

Ниже расположен еще один прямоугольный пруд меньшего размера, с пологими берегами. На плане 1766 года он не показан, но, скорее всего, уже существовал. Акватория пруда практически вся заросла, и в настоящий момент он представляет собой покрытое деревьями и кустарником болото.

Согласно плану 1766 года устроенная на притоке Битцы цепь из четырех прудов, разделенных дамбами, находилась и в районе современной улицы Паустовского, вдоль которой стояло село Ясенево. На плане 1838 года этих прудов уже не четыре, а два, видимо, нижние пруды были спущены.

Обсадка дамбы Черного пруда

Владельцы Ясенева братья Бутурлины в 1910-х годах оказались вынуждены уступить крестьянам самый верхний из этих прудов и девятнадцать с половиною десятин земли, правда, лес с нее должен был быть сведен в пользу помещиков¹⁴⁹. Возможно, верхний пруд — это пруд для прачек, упоминающийся в конторской книге 1856 года, тогда на нем был исправлен плот.

В конце 1980-х годов пруды были реконструированы и их стало три: Верхний, Средний и Нижний (все они также называются Ясеновскими). Каждый пруд имеет овальную форму. На берегу Среднего Ясеновского пруда расположен мемориал военным морякам (1998), выполняющий роль своеобразной детской площадки (в его состав входят корабельные орудия, якоря и пр.).

Черный пруд зимой

Нижний Ясеновский пруд используется для любительского лова рыбы.

К Ясеневу также относился очень большой Монастырский пруд на речке Битце, ныне отрезанный от него прокладкой Московской кольцевой автодороги и находящийся в так называемой зоне отдыха «Битца» (в современной литературе он фигурирует как Верхний Знаменский пруд, так как находится недалеко от усадьбы Знаменское-Садки). Там и находилась ясеновская водяная мельница. Согласно ясеновской конторской книге, в мае 1856 года на Монастырском пруду были починены два моста¹⁵⁰.

Историческое название пруда говорит о его соседстве с церковной землей, однако оставляет вопрос: почему пруд все же Монастырский, а не Поповский, как было бы традиционнее?..

ЛИПОВАЯ АЛЛЕЯ

С севера территорию парадного двора и усадебного парка ограничивает длинная парковая липовая аллея, идущая на восток, — ныне основная часть Новоясеновского тупика, по кото-

Липовая аллея зимой

рому можно дойти из Ясенева до района Чертаново-Южное Южного округа. Аллея проложена почти по водоразделу рек Битца и Городня и потому очень сухая. Первоначально эта аллея являлась подъездной дорогой в Ясенево со стороны Большой Серпуховской дороги, а позднее Варшавского шоссе. До 1970-х годов дорога была проезжей, однако строительство теплотрассы вдоль нее превратило ее в исключительно пешеходный маршрут.

Одно время вдоль этого пути собирались пустить скоростной трамвай, который должен был соединить Ясенево с Чертановом. Потом трамвай было решено заменить «скоростным экологически чистым транспортом с линейным электродвигателем» — аналогом монорельса. Решение об этом было принято исполкомом Моссовета 13 ноября 1990 года, и к 1992 году НИИПИ Генплана Москвы разработал проекты двух монорельсовых линий, одна из которых должна была связать Ясенево и Чертаново. Однако и этот проект не был реализован.

Западная часть аллеи выходила к большому кирпичному зданию ясеневского земского училища и превращалась в одну из сельских улиц, идущую перпендикулярно основной. Ныне на месте училища Детская школа искусств № 11 (улица Паустов-

Липовая аллея осенью

ского, 5, корп. 3), сооруженная к 1993 году по проекту архитектора Ф.М. Гажевского.

Земское училище, открывшееся в 1873 году, содержалось на средства местного сельского общества (обходилось в 100 рублей в год) и было одним из первых пяти в Московском уезде. Известно, что М.С. Бутурлина, ставшая попечительницей училища, на время уступила под училище «отдельный флигель», то есть, возможно, речь идет об одном из усадебных флигелей на парадном дворе, скорее всего западном, ближайшем к селу.

С 1875 года училище находилось в доме ясеневского крестьянина Монахова, снятом на шесть лет за 150 рублей в год. Одним из его учеников был уроженец соседнего села Узкого В.Н. Сироткин, впоследствии городской архитектор Тулы¹⁵¹. Училище еще в 1894 году находилось в наемном доме, видимо, крестьянском, следовательно, кирпичное здание для него было сооружено ориентировочно на рубеже XIX–XX веков.

В советское время в здании училища была школа. В отчете Ленинского отдела народного образования за 1944–1945 годы она названа одной из худших в районе по успеваемости.

Видимо, в этой школе учился Герой Советского Союза гвардии полковник Юрий Васильевич Моргунов (1921–2003), считающийся уроженцем Ясенева, хотя в действительности он

Верхний родник

родился по соседству, в деревне Большое Голубино или в деревне Малое Голубино¹⁵².

Слева и справа от парадного двора вдоль аллеи стояли оранжереи. За остатками восточной оранжереи вдоль аллеи сохранилась большая прямоугольная площадка, окруженная обваловкой, видимо, это Зеленый театр — характерная парковая затея эпохи барокко. Впервые он показан на карте 1838 года, хотя, несомненно, имеет более раннее происхождение. На карте 1950 года видно стоявшее на его территории деревянное здание (не сохранилось).

За Зеленым театром находится небольшой пересохший пруд, затем идут остатки совхозного фруктового сада и огороженный забором из бетонных плит участок, занимаемый Дирекцией Битцевского лесопарка (Новоясеневский тупик, 1). За ней аллея кончалась и дальше превращалась в обычную лесную дорогу.

Лесная дорожка, отходящая от конца аллеи на юг под углом 90 градусов, в настоящее время входит в состав экологического маршрута. Она приводит к роднику, который носит имя Верхний (Нижним считается родник в районе Литовского бульвара). Местные жители считают, что поток воды уменьшился из-за строительства метро через Битцевский лес, поэтому в выходные и праздничные дни у родника Верхнего аншлаг.

Пруд у Верхнего родника

Родник каптирован и является истоком небольшого пруда, правильной прямоугольной формы. Пруд очень старый, он показан еще на плане Ясенева 1766 года, и не исключено, что его возникновение относится еще к петровскому времени.

Скорее всего, у пруда стоял павильон-беседка, то есть он входил в ясеневскую усадьбную инфраструктуру для отдыха во время прогулок. Зимой пруд используют для купаний местные «моржи».

АЛЛЕЯ ЛЮБВИ

Если вернуться обратно и продолжить путь на восток, то очень скоро мы окажемся на исторической территории Знаменского-Садков. В сторону этой усадьбы идет второй поворот на юг, который и считается Аллеей любви. Начиная с 1960-х годов на картах у поворота обычно показывают копанный пруд правильной прямоугольной формы. На самом деле это площадка, обнесенная рвом и валом, по весне она заливается водой и имеет вид пруда. Очевидно, в центре площадки стояло какое-то небольшое сооружение, возможно беседка, поставленная во

Портрет М.П. Погодина.
Литография. Сер. XIX в.

второй половине XIX века, отмечавшая начало дороги в Знаменское-Садки и, видимо, служившая местом отдыха во время прогулок как из Знаменского-Садков, так и из Ясенева. Одно из самых старых деревьев, растущих на валу, — дуб, которому не менее 120—130 лет, — показывает приблизительный возраст этого сооружения.

В названии «Аллея любви», чувствуется не имеющий документального подтверждения, отголосок истории любви Н.И.Толстого и М.Н.Волконской, живших в Ясеневе и Знаменском-Садках и видимо, посещавших друг друга перед свадьбой. Именно этим путем ходили в Ясенево к Гагариным М.П. Погодин, Трубецкие и др. При последних владельцах Знаменского Катковых аллея на рубеже XIX—XX веков была обсажена елями. Для поэта А.М. Стемпковского, учившегося в 1920-х годах в Знаменском-Садках, это была знаменитая аллея, ведущая в Ясенево.

Прокладка кольцевой автодороги лишила аллею функционального значения, отрезав ее от Знаменского-Садков и превратив в тупиковый маршрут, поэтому она сильно заросла и превратилась в обычную лесную тропинку. От обсадки Аллеи любви, к сожалению, сохранились только фрагменты, хотя сравнительно еще не так давно она существовала почти полностью.

Аллея, идущая от Ясенева в сторону Серпуховской дороги, была единственной зрительной связью Ясенева с соседними лесными массивами. Старый регулярный липовый парк, заложенный в середине XVIII века и окружающий основные усадебные постройки с запада, юга и востока вплоть до современной застройки этого района, окружали открытые пространства (ныне они сохранились только с востока).

ПРЕКРАСНАЯ АЛЛЕЯ

Южнее паркового фасада господского дома находится открытый партер. От него начинается основная аллея парка, заканчивающаяся круговой посадкой лип, позднее получившая название Прекрасной аллеи. Примерно от ее паркового центра (с небольшим отступом) отходили две симметричные диагональные аллеи (западная не сохранилась), доходившие до аллеи, ограничивающей парковую территорию с юга. Видимо, место пересечения аллей и есть Печальная лужайка, упоминающаяся в дневнике М.П. Погодина. Он описал прогулку в Ясенево из Знаменского-Садков, устроенную 7 августа 1822 года Трубецкими

Начало Прекрасной аллеи
у господского дома.
Фото нач. XX в.

Прекрасная аллея на бульваре
на ул. Инессы Арманд.
Фото 2008 г.

и их гостями, где все «знаменское общество» «...отдыхало на “печальной лужайке” между тремя аллеями перед Ясеновским прудом под старым ветвистым дубом»¹⁵³. Думается, что именно про этот дуб, скованный железными обручами (не сохранился), ходила легенда, связывающая его с именем Петра I, который якобы любил сидеть под ним, бывая у Лопухиных в Ясенево (приезды царя в Ясенево, увы, не имеют документального подтверждения).

Современным продолжением Прекрасной аллеи является улица Инессы Арманд (до 1987 года часть Соловьиного проезда). Остатки аллеи сохранились на «зеленом острове» посередине ее проезжей части. Первоначально Прекрасную аллею завершал круг — небольшая круглая поляна, обсаженная по контуру деревьями, вероятно липами (ныне на его месте находятся гаражи), — характерный парковый прием эпохи классицизма. В центре круга, очевидно, была установлена скульптура или вазон (на плане 1848 года он отмечен крупной точкой). За гаражами теперь проходит Московская кольцевая автодорога, прокладка которой отрезала от Ясенева его южную часть. На плане генерального межевания 1766 года на месте этой части Прекрасной аллеи показана дорога из села Ясенева на ветряную мельницу «о двух поставах», находившуюся примерно в районе пересечения проезда Карамзина с улицей Инессы Арманд, — большую редкость для Подмосковья (тогда во всем Московском уезде имелось только пять ветряных мельниц)¹⁵⁴.

«ДАЧА А.М. КОЛЛОНТАЙ»

В усадьбе Ясенево оказалась неучтена как объект наследия так называемая «дача А.М. Коллонтай» — деревянная дача 1937 года. Она находится в юго-восточной части усадебного парка. Естественно, никакой А.М. Коллонтай дача никогда не принадлежала, это местная легенда, видимо, косвенно связанная с тем, что соседняя с усадьбой улица получила имя Инессы Арманд (среди местного населения она известна как «дом отдыха артистов»).

В советское время в даче был колхозный детский сад: на плане Москвы Мосгеотреста 1952 года рядом с ней показано много других деревянных построек. Так же как и усадьбу, после сноса села Ясенева и ликвидации колхоза дачу с 1970-х годов занимали реставраторы: сначала Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат, затем «Ресма». У последней ныне ее арендует под жилье частное лицо. Из-за этого в 2000-х годах в

результате частичной реконструкции дача, к сожалению, не находящаяся на госохране, в значительной степени пострадала. Несколько крупных экземпляров дуба черешчатого растут вдоль забора, окружающего ее¹⁵⁵.

«Дача А.М. Коллонтай»

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

Как известно, коллекционирование произведений изобразительного искусства, предметов старины, фарфора, оружия, стильной мебели, книг и т.п. в среде богатого дворянства всегда было достаточно престижным. Можно говорить о том, что, по сути, коллекции и собрания формировали характерные усадебные интерьеры и, таким образом, являлись почти обязательным атрибутом внутреннего убранства ряда усадеб, в особенности находившихся в родовых имениях, став одним из наиболее ярких внешних выражений усадебной культуры. В них многое еще сохранялось в ущерб комфорту, приобретшей большую динамику жизни: никогда не передвигали мебель, и даже лампы всегда заменяли свечи. Поэтому в ряде усадеб без существенных изменений уцелела даже обстановка второй половины XVIII—

С. Тончи. Автопортрет.
После 1812 г.

начала XIX века. Неслучайно С.П. Дягилев, описывая свои странствия по усадьбам в поисках экспонатов для Историко-художественной выставки портретов (знаменитой «Таврической выставки»), открытой в 1905 году, констатировал, что в них доживают не люди, а быт, в жертву которому приносились как элементарные удобства, так и доходы от помещений, которые можно было бы сдать на лето дачникам. Кроме того, многие владельцы целенаправленно сохраняли отдельные усадебные интерьеры, по различным соображениям дорогие им.

Весьма размытыми являются критерии, определяющие, кого же из владельцев усадеб можно отнести к коллекционерам. Окружая себя бытовыми вещами, иногда художественными, а иногда просто необычными или экзотическими, хозяева многих усадеб не предполагали, что в будущем их нарекут собирателями. Поэтому их вещи, оседавшие в усадьбах, до известной степени случайны и могут выразить лишь индивидуальность владельцев. Разнообразные художественные ценности, составлявшие внутреннее убранство большинства усадеб, в значительной мере приобретались или в угоду моде, или с чисто утилитарными целями, в том числе и для украшения жилищ, а отнюдь не с намерением их коллекционировать. Это можно сказать и о последних владельцах Ясенева Бутурлиных, да и о их предшественниках.

Только на рубеже XIX–XX веков была осознана ценность предметов, типичных для дореформенной усадебной обстановки, явившаяся характерной чертой позднего русского символизма. Появился интерес к старинной мебели и семейным портретам, чему способствовала уже упоминавшаяся Историко-художественная выставка портретов, которая явила зрителю русскую усадебную культуру как эстетическую целостность. На ней экспонировались и портреты, принадлежавшие владельцам Ясенева Бутурлиным. Однако неясно, происходили они из усадьбы или их московского особняка.

Достопримечательностью ясенецкого господского дома была усадебная картинная галерея из нескольких десятков картин. В значительной степени она состояла из портретов Волконских, бывших предками Гагариных и Бутурлиных. Также в ней находились и картины, привезенные для украшения интерьеров, в том числе выполненные западноевропейскими художниками. Однако мы, увы, не имеем возможности судить об их подлинности.

От периода владения Ясеном Белосельскими-Белозерскими в усадьбе долгое время сохранялся портрет княгини Анны Михайловны Белосельской, урожденной Наумовой (1740–1796). Она была женой рано умершего старшего брата Александра

Белосельского, князя Андрея. Исследователи часто их путают, благодаря одинаковым инициалам и тому, что оба брата были дипломатами и посланниками в Дрездене, правда, в разное время.

Брак Анны Наумовой и Андрея Белосельского оказался неудачным. Оба они очень скоро фактически разошлись. Роман княгини с двоюродным братом, бригадиром П.И. Самирским, кончился трагически — она умерла при родах. Ее портрет — работа, видимо, крепостного живописца — был единственной картиной, оставшейся в Ясенево от XVIII века. Очевидно, после продажи имения 8 февраля 1801 года другие семейные портреты были вывезены, а этот, напоминавший о неприятной семейной истории, оставлен. Последующие владельцы его сохранили, что делает честь их художественному вкусу¹⁵⁶.

Княгиня С.В. Мещерская, вспоминая свое детство в расположенной к юго-западу от Ясенева усадьбе Валуево у бабушки графини Е.А. Мусиной-Пушкиной, отметила в своих мемуарах, что «село Остафьево князя Вяземского было в 12 верстах, село Ясенево Гагариных — в 10 верстах от Валуева»¹⁵⁷. Эта запись позволяет предположить взаимные визиты друг к другу в усадьбы семей Мусиных-Пушкиных и Гагариных, состоявших в достаточно близком родстве через князей Волконских. Не случайно картинная галерея, находившаяся в Ясенево, в значительной степени состояла из портретов Волконских. Судить о ней можно только по сходному составу портретного собрания, принадлежавшего Мусиным-Пушкиным (ныне в Рыбинском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике). По версии искусствоведа Е.В. Грамагиной, оно имеет «валуевское» происхождение. В любом случае это еще одно свидетельство о связях владельцев Ясенева и Валуева.

Автором одного из ясенецких портретов был Василий Федорович (Эдуард Вильгельм) Бинеман. Это сын датского консула в Либаве, член Академий художеств в Риме и во Флоренции, член Курляндского общества литературы и искусств, рисовальщик Общества натуралистов в Москве, миниатюрист. Некоторое время он жил в Италии, затем приехал в Москву. Академик Петербургской академии художеств. (В 1837 и 1840 годах академия нашла выполненные им по ее заданию портреты директора чертежной дворцовой конторы, архитектора И.Л. Мироновского и вице-президента академии графа Ф.П. Толстого неудовлетворительными, однако, несмотря на это, В.Ф. Бинеман стал академиком.)

Некоторые ясенецкие портреты были выполнены западноевропейскими мастерами: Бушарди, Жюльеном и Митраубером.

В.Ф. Бинеман. Портрет
М.С. Бутурлиной.
Нач. 1830-х гг.

Портрет одного из Гагариных приписывался кисти Сальватора (Николая Ивановича) Тончи, знаменитого итальянского художника, приехавшего в Россию в свите бывшего польского короля Станислава Понятовского¹⁵⁸. Наличие его работы именно в Ясенева вполне объяснимо. С. Тончи был женат на сестре владельца усадьбы княжне Наталье Ивановне Гагариной. Высокомерные Гагарины вовсе не желали иметь такого родственника, поэтому княжне пришлось убежать со своим возлюбленным. Подробности их романа с юмором описаны англичанкой К. Вильмот в письме сестре: «Просвещению здесь уделяется такое ничтожное внимание, что несколько тривиальных софизмов воспринимаются как черная магия. 60-летний синьор Тончи вскружил голову 29-летней княжне Гагариной, рекомендуясь как атеист и приверженец системы теней Беркли¹⁵⁹. Он единодушно был признан вдохновенным гением: перед синьором Тончи распахивались двери всех дворцов. Я однажды видела его, он произвел на меня впечатление жулика и шарлатана. Через некоторое время он пошел к московскому архиепископу за разрешением жениться. На вопрос, какую религию он исповедует, синьор Тончи засмеялся и ответил: “Любую или никакую!” Это вызвало всеобщий ропот. Тем не менее на следующий день он сказался православной веры и согласно этому женился. Об этом мне с омерзением сообщили четыре толстых князя. Произошедшее событие обсуждалось в течение девяти дней...» К. Вильмот ошиблась, указывая возраст супругов Тончи: ему было всего сорок восемь, а ей двадцать восемь лет. Впрочем, очевидно, что княжна, по меркам той эпохи, засиделась в девицах, и выйти замуж ей уже было более чем проблематично. Ее же избранник увидел в предстоящей свадьбе очередную возможность поиздеваться над своими потенциальными заказчиками — родовитыми русскими аристократами.

Периодически живя в Ясенева летом, М.С. Бутурлина привела в порядок усадебную картинную галерею. На оборотных сторонах портретов появились трогательные надписи наподобие следующей: «Мария Афанасьевна Сеньдюкова взята в дом бабушкой моей Натальей Абрамовной Пушкиной, [у]рожд[енной] кн[язной] Волконской. Родилась, должно быть, в 1795 г. Жила с тех лет сперва у бабушки Наталии Абрамовны Пушкиной, потом у дочери ее и матери моей княгини Варвары Михайловны Гагариной, рожденной Пушкиной, теперь у меня, и видит пятое поколение нашего семейства: Наталью Абрамовну, бабушку, княгиню Гагарину, мать мою, меня и братьев и сестер моих, детей моих и, наконец, внучат моих, всех и старших и малых любила горячо и за всеми четырьмя первыми поколениями

неотступно ходила, как за здоровыми, так и за больными. Писала Марья Бутурлина рож[денная] Гагарина 29-го Сентября 1872-го года в селе Ясенева»¹⁶⁰.

Ниже кто-то из детей М.С. Бутурлиной впоследствии добавил несколько слов о дальнейшей судьбе М.А. Сеньдюковой: «Она скончалась в Москве 22 декабря 1879 г. в доме Бутурлиных на Знаменке»¹⁶¹, том самом, где впоследствии жил владелец соседнего Узкого П.Н. Трубецкой со своей семьей.

Как и все остальные картины, происходившие из Ясенева, этот портрет затерялся, но уцелело его описание, сделанное неизвестным лицом при помещении части коллекции в хранилище Музейного фонда. М.А. Сеньдюкова была изображена молодой, со спускающимися на виски локонами, с рюшем вокруг шеи и серым шарфом на плечах. На портрете имелись подпись автора — французского художника Бушарди и дата — 1822 год. Отсюда следует, что на момент создания картины М.А. Сеньдюковой было около двадцати семи лет. Едва ли она успела к тому времени проявить все свои таланты, отмеченные М.С. Бутурлиной. Безусловно, М.А. Сеньдюкова не была ни крепостной, ни обычной служанкой, пусть даже очень любимой. Лица персон таких социальных категорий, пусть даже очень эффектные, не бывали моделями иностранных мастеров.

Господский дом. Южный фасад. Фото нач. XX в.

Вызывает удивление надпись по-французски на портрете: «Королевский (или царский?) дворец № 82».

По свидетельству искусствоведа А.Н. Греча, в Ясеневе были и картины, «...прославлявшие деяния и подвиги представителей семьи Бутурлиных, подобные тем, что были еще в Ольгове и Суханове». Однако поставим это сообщения под сомнение, поскольку среди документов, описывающих вывезенные из Ясенева картины во время Гражданской войны, работы такого рода не значатся¹⁶².

В 1918 году Ясенево, как и Узкое, было взято на учет Музейным отделом Наркомпроса¹⁶³. Обследовавший их эмиссар Музейного отдела В.А. Мамуровский вывез из Ясенева в Москву картинную галерею вместе с частью библиотеки и вотчинным архивом. По дороге он захватил и два ящика с книгами из соседней усадьбы князей Трубецких Узкое¹⁶⁴. Литература из обеих усадеб была сдана в библиотеку Московского университета и растворилась в его фондах. Ясеновский архив канул в обширных хранилищах Исторического музея, и пока обнаружить его не удалось.

Вывозы художественных ценностей из подмосковных усадеб есть не исключительная специфика музейного дела периода Гражданской войны (именно так эта тема подается в изданном за последнее время ряде работ). Зачастую многие владельцы усадеб периодически вывозили из них вещи в городские дома или другие усадьбы, дарили, продавали и т.п. Однако в целом в пореформенное время усадебная обстановка стала более постоянной величиной, чем раньше, когда предметы каждый сезон переезжали из города в деревню и обратно, делая мало заметным для владельца переезд из Москвы в усадьбу на летнее время.

Несколько картин из Ясенева в 1920 году поступили в Третьяковскую галерею, но в ее фондах пока удалось найти только одну работу из ясеновского собрания. Это карандашный рисунок работы Э.В. (В.Ф.) Бинемана, изображающий молодую женщину. Согласно каталогу портретных миниатюр, хранящихся в галерее, он считается изображением некоей Д.Ф. Ивановой¹⁶⁵. Однако такую атрибуцию едва ли можно считать убедительной, в том числе из-за отсутствия документальных данных, подтверждающих близкие связи между Гагариными и Ивановыми. Вероятнее всего, на ясеновском портрете изображена М.С. Бутурлина до замужества, что подтверждается сходством с ее более поздними изображениями.

Поиск других ясеновских работ, увы, дело будущего!

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОКРУГ ЯСЕНЕВА

В окрестностях Ясенева находился ряд любопытных дворянских усадеб, тесно связанных общей историей, дружескими и культурными связями. К сожалению, почти все они погибли после Октябрьского переворота. Этот раздел состоит из очерков, посвященных несохранившимся усадьбам вокруг Ясенева.

БИРЮЛЕВО

В окрестностях Ясенева ближайшая усадьба, находившаяся к востоку от него, — это Бирюлево. Ее место часто отождествляют с одноименным современным жилым массивом у линии Павелецкой железной дороги. Однако районы Бирюлево Восточное

*Окрестности Ясенева.
Фрагмент плана
генерального межевания
Московского уезда. 1790 г.*

и Бирюлево Западное получили названия не по усадьбе, а по железнодорожной станции Бирюлево, при которой возник поселок. Поэтому имеется определенная топонимическая путаница — усадьба была в одном месте, а одноименные районы находятся совсем в другом. В свою очередь, станция была названа по усадьбе Бирюлево, находившейся в четырех верстах от нее.

Очевидно, одними из первых владельцев этих земель были представители дворянского рода Бирилевых, по-видимому, отсюда и произошло название усадьбы, как и Ясенево, имеющее антропонимическое происхождение. Аналогичного происхождения и второе название Бирюлева — Рославлево, по роду Рославлевых, также владевших этой местностью.

Первыми документально известными владельцами усадьбы являлись представители рода Плещеевых, братья Василий и Осип Тимофеевичи Плещеевы. Бирюлево принадлежало им в начале XVII века.

По писцовой книге 1627 года деревня Бирилево уже была помещьем сына Василия Тимофеевича Плещеева Ивана Васильевича Плещеева (ум. в 1641 году (?), коломенского воеводы, одного из видных деятелей Смутного времени, интригана, воевавшего едва ли не за все стороны. Князь Д. Пожарский едва не поплатился жизнью вследствие козней И.В. Плещеева, И. Шереметева и князя Г. Шаховского, подговаривавших казаков убить его, как раньше убили они П.П. Ляпунова, и идти затем грабить наиболее богатые города. Тем не менее подпись И.В. Плещеева стояла под грамотой об избрании на царство царя Михаила Федоровича.

Детей у И.В. Плещеева не было, поэтому в 1646 году владельцем Бирюлева значится один из его родственников, Алексей Андреевич Плещеев. В свою очередь, в 1709 году сельцом «Бирюлево, Рослово тож, на речке Сухой Гороженке (в других документах встречаются еще названия Сухая Гребенка, Сухая Саржа. — М.К.), по левую сторону Большие Серпуховские дороги» владели двоюродные братья последнего, генерал-майор Алексей Львович (1691—1741) и Иван Никифорович (1676—1750) Плещеевы. У каждого из них в собственности было по двору вотчинника. А.Л. Плещееву также принадлежал крестьянский двор, в котором проживало пять человек, а И.Н. Плещееву два крестьянских двора, в которых жило шесть человек¹⁶⁶.

28 февраля 1727 года А.Л. Плещеев, при переходе в гражданскую службу переименованный в действительные статские советники, был назначен в Москву губернатором и в этой должности вторично утвержден в том же году указом Петра II от 8 мая. 24 февраля 1728 года, в день коронации Петра II, А.Л. Плещеев

был произведен в тайные советники, а 18 мая был назначен в Сенат, сохранив до 1729 года должность московского губернатора. Позднее А.Л. Плещеев губернаторствовал в Сибири. Женой его была Анна Васильевна, урожденная княжна Долгорукова.

И.Н. Плещеев в 1719 году получил чин полковника и в том же году был назначен в Москву для заведования губернскими делами, а 12 мая 1722 года в чине полковника был определен герольдмейстером при Сенате. 1726 года пожалован был чином действительного статского советника и 1727 года назначен президентом учрежденной при Верховном тайном совете Доимочной канцелярии, с подчинением графу П.А. Толстому, а по указу от 20 ноября того же года был командирован в Ораниенбург «для опечатания всего имущества князя А.Д. Меншикова, отобрания у него и семейства его кавалерии и всякой переписки и для допроса самого Меншикова по разным предметам». И.Н. Плещеев успешно выполнил возложенное на него поручение и 24 февраля того же года, по случаю коронации нового императора — Петра II, был пожалован в тайные советники.

После смерти А.Л. Плещеева, его владения унаследовал сын Александр Алексеевич, впоследствии поручик. В 1766 году во время проведения генерального межевания часть Бирюлева, принадлежавшая И.Н. Плещееву, значилась за гвардии секунд-майором Петром Алексеевичем Татищевым (1730—1810). Со временем П.А. Татищев стал единственным владельцем Бирюлево, выкупив у А.А. Плещеева его земли¹⁶⁷.

После смерти супруги, Анастасии Парамоновны, урожденной Плещеевой (173?—1769). П.А. Татищев первоначально по прежнему вел жизнь богатого сибарита. Однако впоследствии занял настолько видное положение среди московских масонов, что в 1782 году сделался даже начальником одного из двух учрежденных в Москве капитулов ордена, одновременно он был мастером стула и префектом в шотландской ложе «Коронованного знамени», а в конце 1782 года стал во главе всех русских масонов, будучи назначен приором 8-й Российской провинции ордена.

Считается, что перед Отечественной войной 1812 года Бирюлево находилось в собственности княгини Натальи Петровны Долгоруковой¹⁶⁸. Однако в родословной Долгоруковых такого лица нет! Мы полагаем, что речь идет о княгине Настасье (Анастасии) Петровне Долгоруковой, урожденной Татищевой. Она приходилась внучкой П.А. Татищеву. Это обстоятельство объясняет и переход к Н.А. Долгоруковой Бирюлева. Мужем владелицы имения был майор князь Петр Михайлович Долгоруков (1784—1833).

Герб Плещеевых

Неизвестный художник.
Портрет П.А. Татищева.
Посл. четв. XVIII в.

Герб Татищевых

Герб Долгоруковых

Бирюлево. Фрагмент
топографической карты
1852 г.

Герб Оболенских

В 1812 году девять ее крестьян ушли в земское ополчение, что говорит о том, что в деревне Бирюлеве проживало около 90 мужчин (в ополчение брали только каждого десятого).

У деревни Бирюлево, в которой находились русские аванпосты, 6 сентября произошла одна из стычек между русскими и французскими отрядами после занятия французами Москвы. Согласно донесению генерал-майора И.С. Дорохова, ход событий был следующим: «По воле его светлости главнокомандующего, объявленной мне чрез полковника князя Кудашева, чтоб сколь возможно скрывать себя и не вступать с неприятелем в дело, который был расположен от меня в 6 верстах, и в час пополудни появился он пред моими форпостами при деревне Брилиове (то есть Бирюлеве. — М.К.) в числе 4-х эскадронов, форсируя дерзким образом оные, дошел до главного пикета. Я, опасаясь, чтоб он не рассмотрел вверенного авангарда, подкрепил оные 3-мя эскадронами и, ударив на них, прогнал за деревню Брилиову, но подкрепительный при оном неприятель вторично пошел на нас, я же, избегая дела, отступал вновь до прежнего места и вновь принужден был его атаковать, подкрепя себя еще 2-мя эскадронами, чем и гнал неприятеля больше 4-х верст, но оный в третий раз появился уже в больших силах и состоял из четырех полков, который сбил моих фланкеров, принудил ретироваться и все эскадроны. Здесь явившийся ко мне Иловайский 11-й с 4-ю донскими полками, которому я тотчас велел подкрепить находящиеся эскадроны в деле и занять деревню Брилиову. Сей храбрый офицер, невзирая, что он сделал более 35 верст марша со свойственной рвением русскому, пошел с 2-мя полками на неприятеля имени своего и Сысоева, после чего, хотя

Дубовая аллея в парке
усадьбы Бирюлево

неприятель и уступал свое место, но всегда с большой упорностью, почему и был сделан на них удар, и неприятель был гнан казаками до деревни Красово (то есть Красное. — М.К.), где они, заложив вход телегами, намерены были удержать сие место, но примерно храбростью и мужеством г-на подполковника Иловайского 11-го, который, проведя один полк ложиной, ударил в деревню им во фланг, сим-то последним ударом неприятель был обращен в совершенный беспорядок и бегство, который и был гнан чрез деревню Чертановку и за оной более 2-х верст и действительно настигшая ночь спасла от совершенной гибели сии 4 неприятельские полка. В сем деле полонено более 200 человек, взято в плен 1 подполковник, два офицера, унтер-офицеров 45 и рядовых 125 человек, да и прежде всего взято полковником князем Вадбольским 42 человека, коих препроводить к вашему высокопревосходительству честь имею. Поставляю при том долгом донести о примерном мужестве и благоразумном распоряжении подполковника Иловайского 11-го, как достойного офицера к особой монаршей милости, полковника князя Вадбольского представляю особенно как штаб-офицера благоразумного и отлично храброго, ибо оной не только выполнял свой долг в сей день прежде, но и при поражении неприятеля казаками находился везде впереди. Отличившимся же в сей день штаб, обер-офицерам и нижним чинам регулярных и нерегу-

Дж.Доу.
Портрет И.С. Дорохова.
1819–1825 гг.

*Насыпной холм в парке
усадьбы Бирюлево*

лярных войск список я почтеннейше буду иметь счастье вслед за сим вашему высокопревосходительству предоставить. Генерал-майор Дорохов, сентября 7-го дня 1812 г.»¹⁶⁹.

Фактически Дорохов нарушил приказ М.И. Кутузова не вступать в бой, но ответственности за это не понес. Деревня Бирюлево не значится в списках населенных пунктов, уничтоженных в 1812 году, и, следовательно, в результате этих событий пострадала не сильно.

В 1815 году Бирюлево купил коллежский асессор князь Николай Петрович Оболенский (1775–1820). Его наследницей стала жена княгиня Аграфена Степановна Оболенская, урожденная Мельгунова (ок. 1786–1859). Тогда здесь проживало 36 мужчин и 37 женщин¹⁷⁰. Небольшой участок из состава имения она в 1853 году продала мещанке Ф.А. Романовой¹⁷¹.

В 1859 году новым владельцем Бирюлева стал сын А.С. Оболенской, отставной титулярный советник князь Григорий Николаевич Оболенский (1811–1877). При нем в 1863 году в имении была проведена крестьянская реформа¹⁷².

Незадолго до смерти, в 1876 году, Г.Н. Оболенский передал Бирюлево своему младшему сыну от первого брака, князю Алексею Григорьевичу Оболенскому (1838–1889)¹⁷³.

В последней трети XIX века владельцем усадьбы был отставной инженер-капитан Иван Александрович Ромейко (1822–

*Окоп и ходы сообщения
1941 г. в парке усадьбы
Бирюлево*

1899)¹⁷⁴, более известный по книге В. Гиляровского «Москва и москвичи» как владелец и организатор большого ночлежного дома на Хитровке, находящегося прямо на пересечении Певческого, Петропавловского и Подколокольного переулков (известен также под названиями «дом уют» или «свиной дом»).

И.А. Ромейко, ставший купцом 2-й гильдии и торговавший хрусталем и фарфором, был крупным помещиком и домовладельцем. Ему принадлежали в Москве дома на Тверском бульваре и Мясницкой улице (в этом доме после реконструкции ныне находится магазин «Библио-Глобус»), в Сергиевском Посаде (Московская губерния) дома на Вифанской улице и на Нижней улице (ныне улице Митькина, дом не сохранился), имения в Тверской и Саратовской губерниях, дом в Пятигорске, где И.А. Ромейко и скончался (похоронен в Сергиевском Посаде, могила сохранилась).

В 1899 году Бирюлево перешло к товарищу председателя Московского окружного суда действительному статскому советнику Донату Адамовичу Печонтовскому¹⁷⁵. Последним владельцем Бирюлева был некто Эсманский. По нему совхоз, организованный в усадьбе в 1918 году, так и назывался «Эсманское»¹⁷⁶. Со временем его сменило отделение совхоза «Красный маяк».

От усадьбы уцелела подъездная липовая аллея, состоящая на государственной охране. Ныне аллея начинается со стороны

Пруд в усадьбе Бирюлево

Чертановской улицы и упирается в улицу Красного Маяка. (Усадьбы Бирюлево, Ясенево и Красное до 1970-х годов принадлежали совхозу «Красный маяк», по которому и получила название улица.) Наше обследование позволило уточнить датировку аллеи и отнести ее к началу XX века.

Если мысленно продолжить подъездную аллею за территорию Чешского центра, перекрывающего проезд до Битцевского леса, она приведет нас в усадебный парк, расположенный уже на территории Юго-Западного округа в 16-м и 18-м кварталах Битцевского леса. То есть остатки усадьбы были административно разделены! Вот причина, по которой парк не был раньше обнаружен и описан!

Парк усадьбы пребывает в относительно приличной сохранности и состоит из остатков дубовых аллей примерно 150-летней давности. Шаг — расстояние между деревьями — примерно 8 метров. Несмотря на выпады, тем не менее аллеи прослеживаются достаточно хорошо, ориентировка их — приблизительно запад-восток. Есть старые погибшие деревья.

Возможно, часть дубов вырубili в 1941 году, так как в северной и южной частях парка имеются линии окопов и котлованы блиндажей — остатки оборонительной линии, устроенной по Старому Бирюлевскому ручью — притоку речки Городни (Сухой Городенки).

Дубы в парке усадьбы Бирюлево

Пологое возвышение, явно искусственного характера, предназначалось для беседки или павильона. Площадка наверху очень ровная, старых деревьев нет, что и правильно. Восточнее — котлованы двух прямоугольных копанных прудов, разделенных дамбой, за прудами — начало оврага (слева), отделенного от них насыпью (возможно, землей, вынутой при копке прудов). Хотя в Викимании все это называется заброшенными очистными сооружениями туристической (лыжной) базы «Красный маяк» ДСО «Труд», однако в подобное слабо верится, да и сама база достаточно далеко. Правда, похоже, что в 1960–1970-х годах система использовалась (в овраге лежит бетонная труба, а в одном из прудов можно видеть бетонные крышки), но, думается, она в своей основе еще усадебная. Аргумент — пруд в этом месте (на небольшом безымянном притоке Городни) показан на карте военно-топографического депо 1848 года (данный факт не исключает наличия в реале и второго пруда).

На западном берегу ручья следов парка нет: усадьба целиком находилась на восточном. Развалившийся старый мост 1960-х (?) годов через ручей на всех картах значится как существующий, то есть погиб сравнительно недавно. Заболоченный пруд на ручье — явно бывший усадебный — расположен ниже заменившей мост современной лестницы, первоначально он явно имел другие

Место усадьбы Бирюлево

размеры, был более крупным. Северная граница парка обсажена дубами.

При обследовании парка усадьбы Бирюлево в 2012 году биологами выявлено 78 видов растений, в том числе четыре краснокнижных — ландыш, купена многоцветковая, гнездовка и медуница.

Господский дом усадьбы — кирпичное здание, ориентированное по оси север—юг, — стоял в районе пересечения подъездной аллеи и улицы Красного Маяка (являвшейся дорогой, ведущей в Бирюлево из расположенной севернее соседней усадьбы Красное). Он и оранжерея располагались на месте домов № 15 и № 17 по этой улице.

На карте 1964—1965 годов дом еще показан — очевидно, он дожил до ликвидации совхоза «Красный маяк» в 1974—1978 годах. Усадьба Бирюлево здесь отмечена как зерновое отделение совхоза. Хорошо виден большой пруд на безымянном притоке Городни, ныне оказавшийся на территории Чешского центра. Собственно, благодаря ему можно сопоставить карты современную, 1964 года и карту 1848 года (ориентировка последней немного сбита) и привязать господский дом к сегодняшней ситуации. За домом находился партер, обсаженный по краям дубами и тянувшийся до Старого

Бирюлевского ручья. Партер в общих чертах сохранился до настоящего времени. К сожалению, недавно на нем поставлен купол-дутик спортивно-оздоровительного и досугового комплекса «Экопарк».

Восточный берег ручья зарос самосевом, старых деревьев среди которого не выявлено, — факт, подтверждающий нашу гипотезу о том, что в «усадебное» время деревья здесь были вырублены.

На этом же берегу ручья видны развалины, видимо, одной из бывших совхозных построек. На карте Мосгеотреста 1952 года ее еще нет. Справа — цоколь аналогичного здания, полностью разобранный. Неподалеку за границей северной части партера расположена турбаза. Руины формально принадлежат ей.

БОЛЬШОЕ ГОЛУБИНО

Находившаяся к югу от Ясенева и граничившая с ним усадьба Большое Голубино тесно связана с ним общей историей. Она входила и в состав ясеневского прихода.

Большое Голубино располагалось на юго-восточном склоне Теплостанской возвышенности, на левом берегу верхнего течения речки Битцы, берущей начало в районе пересечения Новоясеневского проспекта с Профсоюзной улицей (в современном понимании истока этой реки). Первоначально эта местность называлась Калинино¹⁷⁷. Такое название местности носит антропонимический характер, то есть произошло от личного имени владельца, некоего Калины, документальные сведения о котором до нас не дошли. Позднее оно было объединено с расположенным южнее владением Фролово под общим названием Голубино, также имеющим владельческий характер: от имени Голуба или его трансформации в фамилию Голубин¹⁷⁸ (в документах встречается и такая форма названия, как Голубкино¹⁷⁹, но она менее распространенная).

В XVI веке Голубино принадлежало князю Василию Семеновичу Мосальскому (ум. в 1577 году), по прозвищу Кольцо, который был родоначальником князей Кольцовых-Мосальских. Еще одним известным владельцем этой местности был Алексей Плещеев¹⁸⁰. В первой половине XVII века, после Смутного времени, Голубино перешло к одному из родственников новой династии Романовых — боярину князю Ивану Алексеевичу Воротынскому (ум. в 1679 году)¹⁸¹, бывшему одним из крупнейших землевладельцев страны. И.А. Воротынский — участник Русско-польской войны 1654—1667 годов и диплома-

Герб Кольцовых-Мосальских

Герб Измайловых

тических переговоров 1660–1670-х годов, с 1664 года ближний боярин. С ним прекратился род князей Воротынских.

Еще при жизни И.А. Воротынского, в середине XVII века, Голубино стало собственностью стольника Тимофея Васильевича Измайлова¹⁸² (видимо, было куплено). Т.В. Измайлов, ранее являвшийся очень высокопоставленным чиновником, «...был у государева дела на казенном дворе у большой казны в суде»¹⁸³, то есть ведал финансовыми делами Московского государства. В 1634 году он был сослан вместе с семьей в Казань за мифическую измену своего брата Артемия Васильевича, казненного вместе с боярином Михаилом Борисовичем Шеиным после возвращения из неудачного похода на Польшу (если бы они действительно были виноваты, то едва ли вернулись бы в Москву). Однако впоследствии Т.В. Измайлов был прощен и вернулся ко двору.

В 1653 году Т.В. Измайлов разделил свою вотчину между сыновьями: так образовались Большое Голубино, принадлежавшее Александру Тимофеевичу Измайлову (в нем находилась усадьба), и Малое Голубино, числившееся за его младшими братьями: стольниками Петром и рано умершим бездетным Михаилом¹⁸⁴.

От А.Т. Измайлово Большое Голубино со временем перешло его дочери Анне Александровне, вышедшей замуж за князя Андрея Михайловича Кольцова-Мосальского. Таким образом, Голубино частично опять вернулось в этот род. А.М. Кольцов-Мосальский занимал ряд ответственных постов, в частности в 1683–1686 годах был воеводой в Томске. При нем уже в Голубине (в одном из документов оно названо Голубкино) существовала усадьба, в которой жили 3 человека¹⁸⁵.

На рубеже XVII–XVIII веков Большое Голубино унаследовали их сыновья Дмитрий (ум. в 1718 году), Василий (1666–1733) и Иван (1673–1737) Кольцовы-Мосальские¹⁸⁶. В 1707 году они обменяли пустошь Оринино (Вардамакино), расположенную особняком по обеим сторонам Неракова оврага¹⁸⁷, у думного дьяка Автомона Ивановича Иванова, владельца соседнего села Троицкого и деревни Теплые Станы (Верхние Теплые Станы). Взамен Кольцовы-Мосальские получили соседний участок, граничивший с Голубином и вошедший в его состав. Это починок Теплового Стана, или Кузнецы¹⁸⁸.

Старший из братьев, Дмитрий Андреевич Кольцов-Мосальский, бывший бахмутским воеводой, перестроил отцовскую усадьбу в Большом Голубине. Согласно описанию 1705 года, ее господский дом представлял собой «тройню» на жилых подклетах. На ней находилась летняя светелка с сенями. Имелось огороженное балясинами гульбище¹⁸⁹.

Герб Юсуповых

Герб Вельяминовых-Зерновых

После смерти Д.А. Кольцова-Мосальского его часть Большого Голубина должен был бы унаследовать сын Андрей Дмитриевич (1701–1731), в то время еще несовершеннолетний. Но в 1719 году по указу Тайной канцелярии разыскных дел Большое Голубино вместе с другими имениями бывшего бахмутского воеводы за начеты и похищения бахмутской денежной казны было «отписано на государя», то есть конфисковано, и перешло в собственность Петра I. В том же году оно было пожаловано царем князю Григорию Дмитриевичу Юсупову-Княжеву (1676–1730), принимавшему активное участие в следствии по делу Д.А. Кольцова-Мосальского и конфискации его имущества¹⁹⁰.

Г.Д. Юсупов начал служить при Петре I стольником; участвовал с ним в Азовских походах; сражался с шведами под Нарвой, Полтавой и Выборгом; при Екатерине I был сенатором, при Петре II первым членом Государственной военной коллегии, то есть руководителем в звании генерал-аншефа. Москвичам он известен как первый из рода Юсуповых владелец их знаменитых палат в Большом Харитоньевском переулке (ныне дом 21) — одного из лучших памятников гражданской архитектуры столицы конца XVII века. Жене Г.Д. Юсупова Анне Никитичне, урожденной Акинфовой (ум. в 1735 году), принадлежала подмосковная усадьба Алтуфьево, ныне находящаяся на севере столицы¹⁹¹.

Большое Голубино.
План генерального
межевания 1768 г.
Копия 1860-х гг.

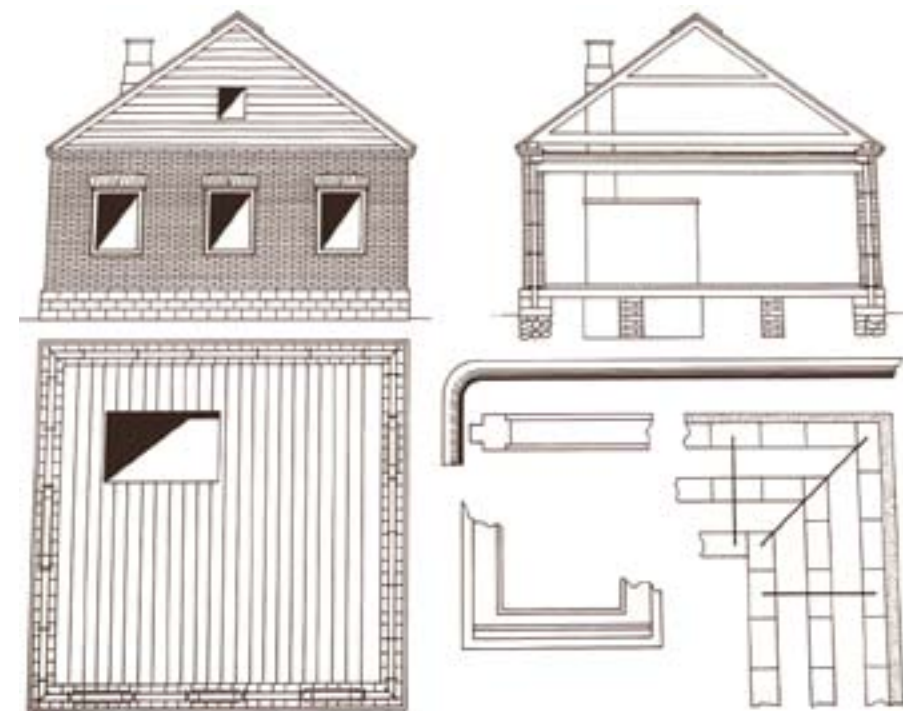
Герб Салтыковых

Две другие части Большого Голубина со временем также перешли из рода Кольцовых-Мосальских в чужие руки. Д.О. Шеппинг писал, что «жеребий кн[язя] Василия перешел к его дочери Александре Васильевне Чичериной»¹⁹². Однако родословная Кольцовых-Мосальских показывает, что она приходилась дочерью не Василию Андреевичу Кольцову-Мосальскому, а его двоюродному брату князю Василию Ивановичу.

Александра Васильевна Чичерина (ок. 1714 — не ранее 1753) была женой полковника Петра Васильевича Меньшого Чичерина, владевшего Загарской волостью в Подмоскovie. Согласно исповедным ведомостям московского Пречистенского сорока, к 1751 году она давно овдовела и жила со своей матерью Агриппиной Михайловной в бывшем доме князя Николая Александровича Голицына, находившемся в приходе церкви Симеона Столпника на Поварской улице¹⁹³. Участок Ивана Андреевича Кольцова-Мосальского, женившегося на Наталье Петровне Воейковой, был заложен и по просроченной закладной перешел в руки «какого-то заимодавца Кончагова»¹⁹⁴.

В 1730-х годах все участки Большого Голубина скупил тогдашний московский вице-губернатор полковник и лейб-гвардии капитан Петр Иванович Вельяминов-Зернов¹⁹⁵. В 1725 году он получил назначение на должность коменданта и асессора в Московскую сенатскую контору и руководил Московской губернией до назначения в апреле 1727 года московским губернатором А.Л. Плещеева. Впервые П.И. Вельяминов-Зернов официально назван вице-губернатором в указе Верховного тайного совета от 28 февраля 1727 года. После увольнения в октябре 1730 года А.Л. Плещеева и до назначения нового губернатора Г.П. Чернышева в сентябре 1731 года П.И. Вельяминов-Зернов снова являлся руководителем Московской губернии, в 1731 году руководил ремонтом Оружейной палаты и контролировал строительство нового Каменного моста. В 1734 году в связи с недородом ему была поручена раздача хлеба в Москве. Однако здесь П.И. Вельяминов-Зернов вызвал недовольство Сената тем, что «раздавал хлеб не неимущим» и был уволен от должности «за старостью» 21 ноября 1738 года¹⁹⁶.

Следующим хозяином Большого Голубина был его сын, прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка Сергей Петрович Вельяминов-Зернов, владевший собственным домом в Москве в приходе церкви Преображения на Тверской¹⁹⁷. В 1758 году С.П. Вельяминов-Зернов продал Большое Голубино дипломату князю Владимиру Сергеевичу Долгорукову (1717—1803)¹⁹⁸, который более известен по своим другим подмосковным имениям:

«План, профиль и фасад кирпичного здания по новому герардовому способу построения». 1829 г.

знаменитому Никольскому-Урюпину, в 1774 году перешедшему к князьям Голицыным, и Юркину (впоследствии Волоколамский уезд), ранее тоже принадлежавшему П.И. Вельяминову-Зернову.

Московский дом В.С. Долгорукова (Волхонка, 16) в 1774 году, перед празднованием Кучук-Кайнарджийского мира с Турцией, был включен в состав Пречистенского дворца, сооруженного для переезжавших на год в Москву Екатерины II и ее двора, поскольку царские палаты в Кремле сильно обветшали. Дворец, спроектированный М.Ф. Казаковым, состоял из трех частных домов, соединенных временными залами и переходами. Долгоруковский дом превратился в апартаменты наследника великого князя Павла Петровича (впоследствии Павла I), который жил в них в 1775 году. Уже через три года все дома, из которых состоял дворец, вернули их владельцам¹⁹⁹.

Начав службу «дворянином» посольства в Константинополе, В.С. Долгоруков в 1742 году уехал во Францию в том же качестве. В 1761 году он в чине инженер-майора назначен к великому князю Павлу Петровичу, но уже в 1762 году произведен в полковники и отправлен посланником в Пруссию, где и пробыл двадцать четыре года. При активном участии В.С. Долгорукова в 1764 году было приобретено более двухсот картин, которые и положили начало картинной галерее Эрмитажа. Императрица не осталась в долгу: в 1767 году В.С. Долгорукова произведен в генерал-майоры,

в 1774 году — в генерал-поручики, а в 1786 году — в действительные тайные советники. За границей В.С. Долгоруков перешел в католичество, но в 1773 году после того, как ему почудилось, будто только что скончавшийся его брат сказал ему «верь», вернулся к православию.

Видимо, служба за границей стала причиной того, что В.С. Долгорукий расстался со всеми своими имениями. Уже в 1762 году (скорее всего, с более раннего времени) Большое Голубино принадлежало вдове ротмистра Конной гвардии Вере Ивановне Салтыковой, урожденной Лихаревой (1715 — после 1772)²⁰⁰.

Новая владелица имения была старшей дочерью бывшего архангельского губернатора «...генерал-лейтенанта и кавалера и лейб-гвардии Семеновского полку майора Ивана Михайловича Лихарева...»²⁰¹ и его жены Авдотьи (Евдокии) Степановны (ок. 1688 — не ранее 1755). Кроме того, В.И. Салтыкова являлась родственницей и соседней помещице Дарье Николаевне Салтыковой, печально известной Салтычихе, владевшей селом Троицким и деревней Верхние Теплые Станы. Их рано умершие мужья: Сергей (ок. 1710—1751) и Глеб (ум. в 1753 году) Алексеевичи Салтыковы приходились друг другу родными братьями²⁰².

Московский дом В.И. Салтыковой находился в приходе церкви пророка Елисея на Успенском Вражке (ныне Большая Никитская, 14, Брюсов переулок, 2, 2а)²⁰³. Это было большое владение, состоявшее из двух участков, скупленных ее мужем в 1740—1741 годах у собственной тещи Елены Андреевны Лихаревой — жены казначея Алексея Кирилловича Лихарева, а также участка, доставшегося В.И. Салтыковой от родителей по наследству (в 1764 году В.И. Салтыкова продала один из этих участков графу Якову Александровичу Брюсу²⁰⁴, а другой в 1768 году своей младшей дочери княгине Александре Сергеевне Урусовой²⁰⁵).

При В.И. Салтыковой в Большом Голубине состоялось генеральное межевание, которое, как и в Узком, произвел капитан В. Назимов. План имения был составлен в 1768 году²⁰⁶. В качестве владелицы Большого Голубина В.И. Салтыкова упоминается еще в 1773 году. Тогда там находилось 17 крестьянских дворов, в которых проживали 74 мужчины и 78 женщин, которые пряли лен и шерсть и ткали холсты и сукна²⁰⁷.

До 1796 года владельцем Большого Голубина был некий прапорщик И.В. Рихтер²⁰⁸. Его имение купил архитектор Антон Иванович Герард (ум. в 1830 году), участвовавший в грандиозном переустройстве Москвы, проводившемся при Екатерине II²⁰⁹.

Ряд строительных и инженерных работ, которые осуществлял А.И. Герард, до сих пор определяют архитектурный облик Москвы. Огромное здание Арсенала в Московском Кремле является в значительной части именно его произведением. В 1782 году под наблюдением А.И. Герарда проводился капитальный ремонт стены Китай-города. Через семь лет был реализован его крупный инженерный проект — сооружение нового Никольского (Крымского) моста. Во время прокладки Москворецкой набережной (изначально улицы) в 1790—1791 годах А.И. Герард, тогда секунд-майор, заменил архитектора С.А. Карина. Эти работы велись под надзором М.Ф. Казакова. Несколько позже под руководством А.И. Герарда, уже полковника, «находящегося при Московских водяных работах», велась облицовка камнем Кремлевской набережной (до того она была деревянной). А.И. Герард не был выдающимся зодчим, но он проявил себя как талантливый инженер, и Москва обязана ему многим²¹⁰.

Выйдя в отставку генерал-майором, А.И. Герард вместе с генерал-майором Е.И. Бланкеннагелем основал один из первых в России свекловично-сахарных заводов, выпускающий сахар, способный конкурировать с тростниковым, привозившимся из-за границы и, вследствие этого, очень дорогим. А.И. Герард всячески пропагандировал успехи этого предприятия и призывал к устройству аналогичных заведений²¹¹.

*Большое и Малое Голубино.
Фрагмент топографической
карты 1852 г.*

Неизвестный художник.
Портрет Д.М. Волконского.
1815 г.

Неизвестный художник.
Портрет Н.А. Волконской.
1820-е гг. (?)

19-го июня 1812 года А.И. Герард принимал в Большом Голубине гостей: владельца имения Валуево, бывшего прокурора Синода известного коллекционера рукописей графа А.И. Мусина-Пушкина, его дочь княгиню Н.А. Волконскую и зятя — отставного генерал-лейтенанта князя Д.М. Волконского. Также в Большое Голубино приехал настоятель французского католического собора Св. Людовика в Москве, аббат А. Сюррюг, ранее бывший учителем у Мусиных-Пушкиных. «19-го поехала с аббатом обедать в Голубино к Герарду, там нашли тестя и жену, и с ними возвратился я в Валуево»²¹², писал в своем дневнике Д.М. Волконский. Все они еще не знали о начале Отечественной войны 1812 года и переходе границы французской армией. Во время нее Д.М. Волконский вернулся на военную службу и командовал сначала пехотным корпусом 3-й армии, а с 1813 года Тульским ополчением.

Во время Отечественной войны 1812 года от Большого Голубина в Московское земское ополчение было отправлено 8 ратников. Тогда в этом селе было 22 крестьянских дома, в которых числилось 83 человека «на хлебопашестве»²¹³, то есть речь идет только о мужчинах. Значит, общее количество населения, с учетом женщин и детей, было примерно в два раза больше.

Французская армия, отступавшая по Старой Калужской дороге, побывала и в Большом Голубине, где ею было «разграблено хлеба: 950 четвертей ржаного, 1300 четвертей серого, 2100 пудов сена, 8 лошадей, 20 коров, баранов, овец 80»²¹⁴. Крестьянские избы уцелели. А.И. Герард просил пособие хлебом для крестьян, оставшихся без еды и семян, и получил его²¹⁵.

Судя по воспоминаниям Е.П. Янковой, после Отечественной войны в Большом Голубине А.И. Герард проводил летние месяцы со своей супругой Екатериной Сергеевной, урожденной Репнинской (ум. в 1851 году). «Неподалеку от Москвы, кажется, верстах в двенадцати, у Герардов было небольшое имение — селцо Голубино, где были оранжереи, прекрасные грунтовые сараи и особенный сорт груш, называвшихся планками (beurré), которые были в то время редкостью»²¹⁶, — вспоминала Е.П. Янкова, видимо, в Большом Голубине. Она же оставила свидетельства и о частной жизни Герардов: «...И муж и жена оба были премилые, преумные и прелюбезные. Детей у них не было, они друг друга любили и жили не то чтобы не согласно, а беспрестанно друг другу все шпильки подпускали; ссорились, капризничали и мирились»²¹⁷.

Большое Голубино стало для А.И. Герарда и своеобразным полигоном в проведении одного очень любопытного эксперимента. Сооруженный в 1828 году в усадьбе «образцовый» каменный дом был спроектирован им лично. Для удешевления строи-

тельства по его периметру были сооружены две стены — внешняя и внутренняя, а пространство между ними в одной части засыпано золою, в другой — оставлено свободным. Архитектор утверждал, что его способ постройки лучше, надежнее и дешевле общепринятого, и усиленно пропагандировал его на страницах «Земледельческого журнала» — органа Императорского Московского общества сельского хозяйства²¹⁸. А.И. Герард, как и другие окрестные помещики, в том числе владелец Узкого граф П.А. Толстой, состоял членом этой организации²¹⁹.

После смерти владельца 22 декабря 1830 года²²⁰. Большое Голубино перешло к его жене Екатерине Сергеевне Герард²²¹, которая стала вести более скромный образ жизни. По свидетельству той же Е.П. Янковой, овдовевшая Екатерина Герард «стала одеваться скудно, всегда в темном или черном, платье узенькое и коротенькое, а на голове чепец в обтяжку из какой-нибудь тюлевой тряпицы, и волосы свои остригла в кружок»²²². Свой московский дом в Штатном (Стадном) переулке²²³ Е.С. Герард время от времени сдавала жильцам. Сама она в эти периоды жила в верхнем этаже или уезжала в Голубино²²⁴. На период владения имением Е.С. Герард приходится «Дело о падеже рогатого скота в селце Большое Голубино Московской округи», датированное 1843 годом²²⁵.

Как писала Е.П. Янкова: «К концу жизни она стала прихварывать, выезжала редко и окончила жизнь в начале 1850-х годов от очень мучительной болезни, от внутреннего рака; есть почти ничего уже не могла, — желудок не переваривал, но почти до самой смерти она была все на ногах и также весела и разговорчива, как прежде. Отпевал ее митрополит Филарет²²⁶ у Троицы в Зубове²²⁷, а схоронить себя она велела в Новодевичьем монастыре, в одной могиле со своей матерью, умершей пред тем лет за тридцать или более»²²⁸.

Смерть Герардовой была одинаково чувствительна как для ее родных, так и для знакомых; все, знавшие, ее, любили ее и уважали. У нее в доме всегда жили барышни; лишившись ее, они с нею лишались угла и хлеба насущного»²²⁹.

Е.С. Герард, скончавшаяся 11 марта 1851 года²³⁰, завещала Большое Голубино своей старшей племяннице, фрейлине, баронессе Екатерине Федоровне Оффенберг, урожденной Репнинской (1804—1852)²³¹, бывшей помощницей попечительницы приюта княгини Белосельской-Белозерской Петербургского совета приютов (Оффенберги — баронский род, происходящий от Иоанна Оффенберга, наместника Штирии, бывшего послом императора Максимилиана II к Иоанну Грозному)²³². Ее муж барон Оффенберг Эммерик (Эммерих) Иван Петрович (1792—1870) с 1851 года был

А.А. Осипов. Портрет
А.И. Мусина-Пушкина.
1812 г.

Герб Оффенбергов

генералом от кавалерии. С 1856 года он командир отдельного резервного кавалерийского корпуса, затем член военного совета, состоял при императоре Александре II²³³.

Е.Ф. Оффенберг владела очень недолго и в 1852 году, незадолго до смерти, продала Большое Голубино майору Артемию Никитичу Колонтарову (1798—1856)²³⁴, дворянину армянского происхождения. В 1855 году на имение было «наложено запрещение» (мера предупреждения отчуждения и залога недвижимого имущества)²³⁵.

В 1856 году имение унаследовали: вдова А.Н. Колонтарова Маргарита Яковлевна и его брат Христофор Никитич, вскоре ставший единственным владельцем имения (М.Я. Колонтарова уступила ему свою часть)²³⁶. Позже имение перешло к его вдове — Марии Богдановне и сыновьям Василию (Васкану), Ивану (1850—1890) и Николаю Христофоровичам Колонтаровым (Калантаровым)²³⁷. В составленном при них описании усадьбы ориентировочно в 1861—1862 годах господский дом не указан²³⁸.

Из-за несовершеннолетия братьев Колонтаровых уставная грамота, составленная в ходе проведения в Большом Голубине крестьянской реформы, подписана не ими, а их опекуном коллежским ассессором Иваном Борисовичем Шутовым²³⁹. В 1867 году после смерти матери Колонтаровы числятся единственными владельцами Большого Голубина²⁴⁰. В 1883 году в их усадьбе значится «дом со службами», который, как указано в описании, не сдавался внаем дачникам²⁴¹.

В 1890 году скончался один из владельцев — Иван Колонтаров. Жены и детей у него, судя по всему, не было, так как усадьба в дальнейшем значится только за его братьями Николаем и Василием²⁴².

Между 1896 и 1898 годами Большое Голубино приобрела у них княгиня Александра Владимировна Трубецкая (1861—1939)²⁴³. Голубино граничило с имением Узкое, принадлежавшим ее мужу, московскому губернскому предводителю дворянства князю Петру Николаевичу Трубецкому (1858—1911), и поэтому стало естественным продолжением территории Узкого. Хотя в «Памятной книжке Московской губернии» 1899 года владельцем Большого Голубина значится П.Н. Трубецкой²⁴⁴, но это объясняется тем, что он вел все хозяйственные дела по этому имению, так же как и по Узкому, и заплатил за Большое Голубино налог.

Судя по семейной переписке и воспоминаниям, Трубецкие жили в Узком, хотя надо думать, время от времени наезжали в Большое Голубино, где также велось хозяйство. Косвенные данные позволяют считать, что в тот период усадьба играла роль

Герб Трубецких

В.П. Трубецкой.
Фото нач. XX в.

А.В. и П.Н. Трубецкие.
Фото 1884 г.

сельскохозяйственного хутора, хотя господский дом существовал и поддерживался.

Пожалуй, наиболее развернутую характеристику Трубецких оставил один из их родственников М.М. Осоргин: «Женат он был на княжне Александре Владимировне Оболенской, одной из детских подруг моей жены, о которой писал выше, она, хотя страдавшая заиканием, умела быть верной помощницей мужа в его общественной деятельности, всегда любезно и с большим достоинством принимая всех его сослуживцев и гостей; и она и он были очень богаты, что дало ей возможность поставить свой дом на широкую ногу, но с большим вкусом и благородством, ее светская жизнь не мешала ей заниматься воспитанием своих детей, на которых она положила много забот, глубоко продуманных, и для которых она до сих пор, несмотря на то, что почти все они замужем и женаты, непреложный авторитет»²⁴⁵.

У Трубецких было два сына: Владимир (1885—1954) и Николай (1890—1961), родившийся в Узком²⁴⁶; а также четыре дочери: Софья (1887—1971), в замужестве графиня Ламсдорф-Галаган²⁴⁷; Любовь (1888—1980), в замужестве княгиня Оболенская²⁴⁸; Елизавета (1892—1992)²⁴⁹ и Александра (1894—1953), по первому мужу Тимашева, по второму Бушек²⁵⁰.

*Дамба между прудами
на речке Битце*

Владелец Узкого Петр Николаевич Трубецкой 4 октября 1911 года был убит одним из собственных племянников, Владимиром Григорьевичем Кристи (1882–1946)²⁵¹, приревновавшим П.Н. Трубецкого к своей жене. После трагедии супруги Кристи развелись²⁵².

Поскольку дела П.Н. Трубецкого находились в порядке и все завещания были составлены в пользу его жены Александры Владимировны Трубецкой, она очень быстро добилась утверждения в правах наследования и ввода во владение именными мужа²⁵³.

Судя по воспоминаниям местного жителя Б.М. Купцова, старший сын П.Н. и А.В. Трубецких В.П. Трубецкой занимался Большим Голубином, где в 1910-х годах жил со своей семьей: «Мой дед, Иван Семенович, — ровесник Сталина²⁵⁴. Работал дед у князя Трубецкого, извозчиком. Возил его на Сенную в Москву²⁵⁵, а в пять часов вечера забирали и вез обратно. Так каждый день.

Бабушка с дедушкой рассказывали, что на том месте, где сейчас стоит школа № 125, раньше была барская роща. Тропинки песочком посыпаны, вокруг все ухожено, много цветов кругом. Даже какое-то масляное дерево росло в этих местах. От княжеского дома, из санатория “Узкое”, проходила липовая аллея»²⁵⁶.

*Котлован одного из прудов
на речке Битце*

В.П. Трубецкой был женат на поэтессе и переводчице Марии Сергеевне Лопухиной (1886–1976) — племяннице директора департамента полиции А.А. Лопухина, выступившего с разоблачениями по делу Е.Ф. Азефа. Выполненные ею переводы Эдгара По были одними из самых популярных в дореволюционной России. М.С. Трубецкая также переводила мало известных в России английских авторов: поэтессу Элизабет Баррет-Браунинг и Анну де Ноай (Анну Элизабет, графиню Матьё де Ноай, урожденную принцессу Бранкован).

После октябрьских боев в Москве Трубецкие уехали в Ессентуки и впоследствии эмигрировали. Осев в Париже, Владимир Петрович Трубецкой возглавлял им же основанное Дворянское общество и занимался устройством казачьего музея (незадолго до смерти отца он стал хорунжим лейб-гвардии Казачьего полка). Впоследствии В.П. Трубецкой из Парижа переехал с семьей в Нью-Йорк²⁵⁷.

В Большом Голубине с 15 мая 1921 года разместилась экспериментальная сельскохозяйственная организация, носившая название «Луговой опорный пункт». Для проведения опытов «Луговому пункту» понадобилась свободная земля. Поэтому в том же году он обменял Большое Голубино на 13,11 га «пустырной земли», принадлежавшей крестьянам одноименного сельца

Герб фон Ашей.
Вторая пол. XVIII в.

(так называемое Голубинское поле)²⁵⁸. В 1927 году земли бывшего имения перешли к только что образованной сельскохозяйственной артели «Большое Голубино»²⁵⁹.

В 1928 году было организовано большеголубинское товарищество по взаимной обработке земли «Новая заря», целью которого была обработка бывшего усадебного сада и огорода, предоставленных властями²⁶⁰. После коллективизации крестьянами Большого Голубина был образован единый колхоз с крестьянами соседних деревень Малое Голубино и Верхние Теплые Станы. «Когда после революции князь уехал, дед вступил в колхоз: караулил бывший барский сад, площадью 2–3 га. Там росли яблони, груши, крыжовник», — вспоминал Б.М. Купцов²⁶¹.

Господский дом в Большом Голубине достоял по крайней мере до конца 1930-х годов, иначе бы Б.М. Купцов, родившийся в 1934 году, его не помнил. «Возле княжеского дома, который мы называли “почин”, в роще находился 400-летний дуб, в дупле которого помещалось 5 человек, — полпарка занимал. Приезжали чиновники из Москвы, и этот дуб взяли под охрану. Но ребяташки его подожгли, и он сгорел»²⁶².

Липовая аллея, соединяющая Большое Голубино и Узкое, согласно Б.М. Купцову, погибла во время войны: «Во время Великой Отечественной войны липы срубали на дрова, чтобы топить печи; так, к сожалению, аллея и исчезла»²⁶³. Возможно, тогда же был уничтожен и господский дом. Деревня Большое Голубино (более сорока домов), удобно располагавшаяся в окружении садов, ягодников и огородов, была снесена в начале 1970-х годов. Память об этом имении Трубецких сохранилась в названии проходящей по его территории Голубинской улице.

В отличие от Бирюлева Большое Голубино уничтожено практически полностью. Сохранились только рельеф местности, котлованы прудов на речке Битце с дамбой между ними и отдельные насаждения во дворах современных многоквартирных домов, как правило, советского периода. На месте усадьбы находится здание средней школы № 125 (Голубинская улица, 5, корп. 2).

ГОЛУБИНО МАЛОЕ

Усадьба Малое Голубино, первоначально называвшаяся Фролово, по одному из первых владельцев, до середины XVII века

составляло единое целое с соседним Большим Голубином, принадлежавшим Воротынским, а затем Измайловым, но, в отличие от него, располагалась на правом берегу верхнего течения речки Битцы. Близкое расположение и сходство названий обеих вотчин не могло не привести к почти неизбежной в таких случаях путанице. Так, по мнению историка Д.О. Шеппинга, Малое Голубино от потомков Измайловых перешло в род Салтыковых. Однако, согласно плану генерального межевания, составленному землемером капитаном В.Я. Назимовым 13 мая 1768 года, В.И. Салтыкова являлась владелицей не Малого Голубина, а Большого²⁶⁴.

В тот же день В.Я. Назимовым был составлен и план Малого Голубина, владельцем которого тогда значился обер-секретарь Сената асессор Иван Яковлевич Комаров — владелец каменных палат в Малом Кисловском переулке (современные домовладения 11 и 13)²⁶⁵. Д.О. Шеппинг владением Комаровых ошибочно считал Большое Голубино, которое якобы числилось «...за Яковом Комаровым, наследниками которого оно в 1777 году продано было доктору медицины барону фон Аш»²⁶⁶. Из этого следует только то, что И.Я. Комаров унаследовал Малое Голубино от отца.

На плане генерального межевания показана его усадьба, находившаяся в районе современных домов 11, корпус 5; 11, корпус 6 и 13 по проезду Одоевского, и регулярный парк, частично сохранившийся до настоящего времени. В нем на водоразделе был устроен большой копаный пруд с островком. Усадьба была очень небольшой, ее три деревянных жилых дома, в том числе господский, были компактно расположены вокруг прямоугольного парадного двора. Хозяйственная зона была отнесена от усадьбы к началу каскада из трех прудов на притоке правого истока Битцы. Верхний пруд также имел островок, то есть, очевидно, использовался не только в хозяйственных, но и в увеселительных целях. Остатки этого пруда, стиснутые с одной стороны гаражами, а с другой — Московской кольцевой автодорогой, чудом сохранились.

Переход Малого Голубина в 1777 году к фон Ашу выглядит правдоподобно, однако в семье баронов фон Ашей врачами и членами Медицинской коллегии были сразу двое из трех братьев: Петр и Егор (ум. в 1807 году) Федоровичи²⁶⁷.

В 1790-х годах Малое Голубино принадлежало Варваре Ивановне Домашневой, урожденной княжне Оболенской (1764—1828). При ней крестьяне находились на барщине, а женщины занимались домашним рукоделием²⁶⁸. Возможно, при ней был сооружен новый каменный господский дом.

А.Я. Колпашников. Портрет
С.Г. Домашневой. До 1783 г.
Офорт по оригиналу
Ф.С. Рокотова

Неизвестный художник.
Портрет Варвары Ивановны
Домашневой. Конец XVIII —
нач. XIX в. Миниатюра
публиковалась в изд. вел.
кн. Николая Михайловича
«Русские портреты XVIII—
XIX вв.»

Мужем владелицы был Домашнев Сергей Герасимович (1743—1795), статский советник и действительный камергер, владелец подмосковной усадьбы Молоди Подольского уезда (в 1781—1785 годах) находящейся южнее Малого Голубина. Еще студентом Московского университета он печатал много стихов и прозы, служил в лейб-гвардии Измайловском полку, командовал морским десантом при высадке на Корфу во время Русско-турецкой войны 1768—1770 годов, в 1772 году участвовал в этой войне как начальник легиона албанцев.

Литературная деятельность С.Г. Домашнева, ставшая известной императрице, привела к тому, что он в 1775 году был назначен директором Академии наук. В этот период С.Г. Домашнев стал известен гонением на твердый знак, который он собирался упразднить; в виде опыта без этой буквы он печатал в «Академических известиях» отдел «Показание новейших трудов разных академий».

Благодаря этому с именем С.Г. Домашнева оказались связаны интереснейшие рукописные документы, возможно написанные Д.И. Фонвизиним: пародийная служба, написанная в форме и стиле церковного акафиста, «На бывшего въ Академіи Наукъ директоромъ господина Домашнева», высмеивающая «злоупотребления Сергея Герасимовича Домашнева по управлению Академіею Наукъ» и называющая его «попрателем и истребителем ера», и ответная «Челобитная отъ ера», обращенная к «всепресламеннейшей, всезнающей и достопочтеннейшей Академіи Наукъ» (с выразительной подписью — Елисей Еролюбовъ).

В 1783 году после ревизии С.Г. Домашнев был отставлен от должности. Судя по запискам его преемницы княгини Е.Р. Дашковой и по деловым документам, в период управления Академией С.Г. Домашнева было много злоупотреблений экономического характера, однако Е.Р. Дашкова была явно пристрастна...

Перед Отечественной войной 1812 года Малое Голубино принадлежало майору 1-го егерского полка, то есть ополчения, Ивану Ивановичу Росту, или Роту (ум. в 1840 году). От Малого Голубина И.И. Ростом в ополчение был выставлен всего один ратник. Это позволяет предположить, что в принадлежавшем ему сельце проживало не более десятка мужчин, так как тогда московские дворяне решили мобилизовать в ополчение одного крестьянина из каждых десяти²⁶⁹.

Сам И.И. Рост был избран дворянством Московского уезда обер-провиантмейстером. Известна жалоба на него шефа 3-го егерского полка генерал-майора Ф.И. Талызина губернскому обер-провиантмейстеру Н.Е. Кашкину от 17 августа 1812 года:

«Медленность г-на Роста в отпуске провианта неизяснима, доказательством то, что доселе не отпущен им полный месячный провиант во вверенный мне полк в течение 16 дней и люди нуждаются... должен Ваше Высочество предупредить, что если провиант сего дня не будет в полки доставлен, то завтра и выступать невозможно будет, что и остается на ответственности Вашей»²⁷⁰. В противовес ей «Список отличившимся чиновникам по провиантской части Московской военной силы апреля 18-го дня 1813-го года» бесстрастно констатировал, что провиантмейстер Московского уезда майор И.И. Рост «заслуживает особое внимание соблюдением порядка, точности, верности и скорости в приеме и отпуске провианта. Он чрезвычайным своим прилежанием и неутомимыми своими трудами успел сдать и отправить по назначению все собранное им весьма значащее количество провианта»²⁷¹. Пост провиантмейстера не мог способствовать повышению И.И. Роста по службе во время кампании, его единственной наградой оказался орден Владимира 4-й степени²⁷².

Наполеоновские части, отступавшие по Старой Калужской дороге, побывали в Малом Голубине и ограбили его, так же как и остальные соседние усадьбы, в том числе Ясенево. Ими была сожжена соседняя деревня Верхние Теплые Станы, тогда принадлежавшая коллежскому асессору И.Н. Тютчеву — отцу будущего поэта (ранее деревней владела Салтычиха — Д.Н. Салтыкова, зверски замучившая несколько десятков своих крепостных).

В 1840 году Малое Голубино унаследовала вдова И.И. Роста «обер-провиантмейстерша» Елизавета Карловна Рост (Рот, ум. в 1849 году)²⁷³. В свою очередь она завещала имение своему двоюродному племяннику, полковнику Императорского Александровского лицея Николаю Ивановичу Миллеру (1809—1890)²⁷⁴, более известному в качестве одного из героев рассказа Н.С. Лескова «Человек на часах». Рассказ был впервые опубликован в журнале «Русская мысль» в апреле 1887 года. Н.С. Лесков трактовал образ Н.Н. Миллера как военного интеллектуала и гуманиста: «Это был человек с так называемым “гуманным” направлением, которое за ним было давно замечено и немножко вредило ему по службе во внимании высшего начальства»²⁷⁵. Сын писателя отметил, что сам рассказ «написан со слов бывшего директора Александровского лицея, генерал-лейтенанта Николая Ивановича Миллера, в момент происшествия с рядовым Постниковым — капитана и начальника караула. Дочь Миллера была замужем за бароном А.Э. Штромбергом, жившим на одной лестнице, дверь в дверь, с Лесковым в 1880—1885 годах...»²⁷⁶.

Герб Миллеров

Малое Голубино.
План 1861 г. Черная линия
отделяет помещичьи
владения от крестьянских

Н.И. Миллер вступил в службу 6 марта 1825 года кондуктором в Кондукторскую роту главного инженерного училища, с 6 декабря 1826 года произведен в прапорщики. 28 января 1829 года Н.И. Миллер переведен в гвардейские инженеры, а 27 марта 1830 года в Генеральный штаб. В 1831 году Н.И. Миллер назначен адъютантом к начальнику Главного штаба действующей армии, генерал-адъютанту графу К.Ф. Толю, с переводом в лейб-гвардии Измайловский полк, участвовал в сражениях при Калушине, при Грохове (за отличие в нем произведен в поручики), при Остроленке (за отличие в нем награжден орденом Владимира 4-й степени с бантом) и при взятии Варшавских укреплений (награжден за него золотой шпагой с надписью «За храбрость»). С 28 января 1837 года Н.И. Миллер — штабс-капитан, с 6 декабря 1840 года — капитан, 13 октября 1841 года прикомандирован к Пажескому корпусу. С 1843 года судьба Н.И. Миллера связана с Царскосельским (Александровским) лицеем, вначале он исправляющий должность инспектора, с 1850 года уже полковником утвержден инспектором, а с 1853 года назначен исправляющим должность директора лицея. 25 июня 1854 года Н.И. Миллер был произведен в генерал-майоры, а с 1855 года утвержден директором лицея, с 23 апреля 1861 года он уже генерал-лейтенант.

В связи с получением Малого Голубина Н.И. Миллер 11 октября 1850 года просил внести его в дворянскую родословную книгу Московской губернии. 13 сентября 1851 года он определением Московского дворянского депутатского собрания был внесен во II часть этой книги.

Н.И. Миллеру также принадлежали Соколовка Епифанского уезда Тульской губернии и Андреевское (Мизгирево) Кашинского уезда Тверской губернии²⁷⁷. Но в отличие от Малого Голубина они были не родовыми имениями, а «благоприобретенными». При Н.И. Миллере в Малом Голубине была проведена крестьянская реформа, в результате которой после раздела с крестьянами территория имения сократилась до 134 десятин²⁷⁸.

От брака с дочерью надворного советника Марией Ивановной Барышниковой у Н.И. Миллера было четверо сыновей и четыре дочери. Все они, как и мать, были православными (Н.И. Миллер остался лютеранином). Один из сыновей четы Миллер, отставной генерал-майор Иван Николаевич Миллер (1845—1913), впоследствии стал владельцем Малого Голубина (Е.К. Рост была его крестной). И.Н. Миллер в 1863 году окончил Александровский лицей, затем служил в Кавалергардском полку, в конце жизни был помощником управляющего Государственными имуществами в Таврической губернии (Симферополь)²⁷⁹.

В 1891 году Малое Голубино купил мещанин Иван Антонович Кононов, занимавшийся «колониальной торговлей» и державший овощную и сennую лавки. На юго-западной окраине Москвы, в Живодерной слободе, ему принадлежал дом по адресу: 1-й Андреевский проезд, 18 (не сохранился)²⁸⁰. Видимо, этим обстоятельством был вызван интерес И.А. Кононова к Малому Голубину, находившемуся к юго-западу от Москвы.

Дочь владелицы соседнего Ясенева М.С. Бутурлиной, графиня Мария Сергеевна Салтыкова (1848—1915), в начале XX века выкупила Малое Голубино у И.А. Кононова²⁸¹, вероятно, для того, чтобы быть ближе к месту, где прошло детство, и часто бывавшим в Ясеневе родственникам (в Москве М.С. Салтыкова и Бутурлины жили в одном и том же доме на Знаменке, ныне 12/2)²⁸².

Мужу М.С. Салтыковой (с 9 мая 1871 года), графу Александру Львовичу Салтыкову (ум. в 1903 году), принадлежала усадьба Хиславичи Мстиславского уезда Могилевской губернии (ныне Смоленская область)²⁸³. Ее унаследовал старший сын Салтыковых, граф Александр Александрович Салтыков (1872—1940), поэт, философ и историк русской культуры, автор сборников стихов, статей в журнале «Путь», опубликованных в 1930—1935 годах книги «Две России»²⁸⁴ и мемуаров о «первом русском

Герб графов Салтыковых

философе» В.С. Соловьеве, скончавшемся в 1900 году недалеко от Малого Голубина и Ясенева, в усадьбе князей Трубецких Узкое²⁸⁵.

Младшим сыном Салтыковых был граф Лев Александрович Салтыков (1876–1942), также выпускник Императорского училища правоведения, коллежский асессор, исполняющий должность сверхштатного чиновника особых поручений при виленском, ковенском и гродненском генерал-губернаторе, во время Первой мировой войны чиновник особых поручений 6-го класса при переселенческом управлении²⁸⁶.

Л.А. Салтыков, оказавшийся последним представителем графского рода Салтыковых, ездил в 1900 году в Узкое к В.С. Соловьеву, с которым был хорошо знаком, и оставил воспоминания об этом: «...было лето, я жил тогда в подмосковной моей бабки М.С. Бутурлиной, в селе Ясенева, как вдруг слышу, что Владимир Сергеевич приехал в соседнее село Узкое князей Трубецких к князю Сергею Николаевичу [Трубецкому] и тяжело заболел. Узкое — напрямик в версте с небольшим от Ясенёвского дома. Я побежал в Узкое. К Владимиру Сергеевичу уже не допускали, да и бесполезно было, он был без сознания. Лежал он в тяжелом жаре в кабинете князя Петра Николаевича [Трубецкого]. Я долго смотрел на Владимира Сергеевича сквозь открытое окно. В комнате никого не было. Он лежал один. На другой день его не стало: 25 июля 1900 года»²⁸⁷. (В действительности В.С. Соловьев скончался 31 августа.)

При М.С. Салтыковой в 1913–1914 годах началась реконструкция старого господского дома в Малом Голубине, в ходе ее были разобраны кровля и перекрытия, которые должны были быть заменены новыми. Однако начало Первой мировой войны и смерть владелицы 15 августа 1915 года сделали невозможным дальнейшее продолжение работ, поэтому здание так и не было восстановлено до Октябрьского переворота²⁸⁸.

После него Салтыковы эмигрировали. Как и большинство подмосковных имений, Малое Голубино было национализировано. Тогда, согласно описи, в имении помимо старого господского дома находились три жилых дома, конюшня, амбар, два сарая, навес, погреб, оранжерея, сенной сарай и две сторожки. В имении был устроен совхоз, носивший название «Салтыково» по последним владельцам Малого Голубина — нормальная практика для названий первых советских совхозов.

Совхоз «Салтыково» являлся совхозом Черемушкинского группового управления совхозами (огородно-молочного хозяйства Черемушкинского района) при Московском комендантском управлении. Поэтому в Малом Голубине жили красноар-

мейцы Московского рабочего полка тылового ополчения, занимавшиеся работами в совхозе²⁸⁹.

Художник А.М. Васнецов, посетивший Малое Голубино в 1923 году вместе с группой отдыхающих из санатория ЦК УБУ «Узкое», на заседании комиссии «Старая Москва» рассказал об этой усадьбе. В протоколе заседания комиссии записано следующее: «Далее докладчик перешел к описанию сел[ьц]а [Малого] Голубина в 3 1/2 верстах на запад от Узкого. Здесь дом екатерининского времени, одноэтажный каменный с фронтонами. Дом в состоянии разрушения, полов и потолков уже нет, но стены толстые, словно крепостные. Есть парк, рыжие пруды, насыпные курганы, есть островок уединения или мечтания. Романтики много, как и в Ясенева. Есть следы бывших прудов, есть плотины, хороша аллея из столетних лип. Экскурсанты были встречены в Голубине женщинами с палками, испытали нечто вроде нападения, и вернулись в Узкое как бы из какой-то неведомой, дикарской страны»²⁹⁰. А.М. Васнецов не рассказал про остальные усадебные постройки, которые, видимо, были поздние, то есть возникли в XIX — начале XX века, и потому, с его точки зрения, не заслуживали внимания.

При коллективизации крестьяне Малого Голубина объединились в колхоз с соседними деревнями Большое Голубино и Верхние Теплые Станы. Видимо, тогда существенно пострадала усадьба, позже полностью уничтоженная. При строительстве Московской кольцевой автодороги (МКАД), ставшей границей Москвы в 1960 году, ею от усадьбы был отрезан каскад из трех прудов на притоке правого истока Битцы (в настоящее время эти пруды спущены).

В настоящее время от усадьбы Малое Голубино сохранился крупный фрагмент парка (между проездом Одоевского, проложенным на месте главной улицы деревни Малое Голубино, и гаражно-строительным кооперативом «Малое Голубино», устроенным вдоль Московской кольцевой автодороги (МКАД). Часть парка застроена, на его территории выстроен современный двадцатидвухэтажный жилой дом (проезд Одоевского, 11, корп. 7). Бывший парадный двор занимает здание православной классической гимназии «Радонеж» (проезд Одоевского, 13).

Усадебный парк является частью Голубинского лесопарка и имеет статус памятника природы с 1987 года. Территория лесопарка ограничена Голубинской улицей (до 1978 года — Проектируемый проезд № 5135), проездом Одоевского, МКАД и Профсоюзной улицей. Площадь лесопарка вместе с примыкающими к нему березово-осиновым лесом и зарастающей луговой составляет около 35 га. Он сильно уступает по своим разме-

А.М. Васнецов. Фото 1921 г.

Насыпные холмы в усадебном парке

рам соседним природным территориям: природно-историческому парку «Битцевский лес» и природному заказнику «Теплостанский лес».

В парке уцелело около 50 старых деревьев. Современные насаждения в основном сформированы сорокалетними липняками. Лесная растительность представлена дубравами с подлеском из лещины, жимолости и бересклета, а также березняками и осинниками с густыми зарослями крушины и рябины. В травяном покрове сохранились папоротники, осока волосистая, звездчатка жестколистная, зеленчук, вороний глаз, лютик, копытень, пролесник, герань лесная и пр. Из особо охраняемых в Москве растений: ландыш майский, колокольчик крапиволистный, сочевичник весенний и незабудка болотная. Животный мир представлен главным образом птицами, среди которых сова неясыть, дрозд-рябинник, пеночка, соловей и др. Кроме них в парке обитают крот, бурозубка, полевка, заяц-русак и т.д.

На гребне водораздела стока в Битцу находится копанный пруд, облик которого имитирует природный (извилистая береговая линия, залив). Видимо, форма пруда относится к концу XVIII века, когда регулярный парк в Малом Голубине был превращен в пейзажный. На пруду и находится «островок уединения или мечтания», который описал А.М. Васнецов. Он доста-

Пруд с островком в парке усадьбы Малое Голубино

точно крупный и вполне подходил для строительства на нем беседки или павильона.

В 2000-х годах в ходе выполнения городской программы реабилитации малых водоемов пруд был рекультивирован, берега укрепили ряжевой стенкой — частоколом из стволов лиственницы, а на дне устроили так называемую геоботаническую площадку: выложили дно слоями торфа, мела и песка и засеяли все это водорослями, чтобы пруд самостоятельно очищал свою воду. К сожалению, при рекультивации не был восстановлен залив.

Из пруда существует сток в правый приток Битцы, который раньше мог считаться ее главным истоком (когда пруд переполняется, вода из него стекает в приток). В Мосводостоке его называют Фролов ручей, по первому владельцу данной местности, однако, скорее всего, это название левого истока Битцы — синоним ее верхнего течения (название Фролов того же происхождения, что и первоначальное названия Малого Голубина — Фролово).

С легкой руки А.М. Васнецова считается, что в парке Малого Голубино находятся средневековые курганные могильники. Однако эти сведения не соответствуют действительности. За курганы А.М. Васнецов ошибочно принял расположенные вокруг пруда насыпные горки (возможно, это отвалы грунта,

«Аллея Тютчева» в парке
усадьбы Малое Голубино

связанные с копкой пруда). Голубинские курганы, известные по литературе, находятся за историческими границами Малого Голубина на современной территории Битцевского парка. Единственным памятником археологии в Малом Голубине является одноименное селище, то есть частично сохранившееся место усадьбы и деревни, но оно не исследовалось²⁹¹.

Видимо, упомянутая А.М. Васнецовым парковая аллея ныне является северо-восточной границей парка. Местные жители называют ее «аллеей Тютчева». Однако дорога, соединяющая усадьбы Троицкое (ныне поселок Мосрентген Московской области), в которой жил поэт Ф.И. Тютчев, и Знаменское-Садки (ныне в черте Москвы), где был учителем у князей Трубецких его друг, историк М.П. Погодин (оба они ездили друг к другу в гости), проходила не через Малое Голубино. К 850-летию Москвы с 1997 года название Тютчевская аллея получили аллея на территории усадьбы Узкое и ее продолжение — часть дороги в

соседнее село Коньково, хотя документальных сведений о ее посещении Ф.И. Тютчевым «Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева» (М., 1999) не содержит.

«Аллея Тютчева», пересеченная проездом к гаражам, выходит за пределы усадебного парка и идет вдоль гаражей в сторону МКАДа. Здесь ее обсадка почти вся относится к советскому времени, хотя по сторонам кое-где встречаются и более старые деревья. Последний участок этой дороги запущен, так как не используется из-за того, что дорога перекрыта МКАДом и забором вокруг нее, а также четырьмя коллекторами (на люке одного из них дата — 1977 год). Первоначально «аллея Тютчева» упиралась в перпендикулярную ей дорогу, являвшуюся продолжением современной улицы Паустовского и превращающейся в главную улицу села Ясенева.

За гаражами «аллея Тютчева» имеет ответвление направо. Это другая, более короткая дорога на Ясенево, выходящая к реке Битце и идущая вдоль нее. Однако старых насаждений вдоль этого пути не обнаружено.

Южнее «аллеи Тютчева», в парке Малого Голубина, находятся остатки нескольких других аллей, которые шли параллельно ей. По-видимому, центральная парковая дорожка была тоже обсажена аллеей, но ее обсадка не сохранилась.

Память о Малом Голубине сохраняется и в названии автобусной остановки, которая находится на 38-м километре МКАДа.

КРАСНОЕ

Северо-восточнее Ясенева находилась усадьба Красное, граничившая с Бириулевым. Скорее всего, этот топоним антропонимического характера, то есть возник не от характера местности, а от прозвища кого-то из первых ее владельцев, поэтому его поздние интерпретации: Красново, Красково или Красный Став — малосущественны. Возможно, основателем Красного был князь Иван II Иванович Красный (1326—1359), ставший великим князем Московским в 1354 году²⁹². В 1353 году он присвоил себе находившееся недалеко от Красного Ясенево, принадлежавшее его младшему брату Андрею, и, таким образом, оказался связан с этой местностью. Первоначально Красное могло являться одной из принадлежавших Ясеневу деревень.

В конце XVI — начале XVII века Красное было поместьем Петра Микулина (ум. не ранее 1625 года), крупного чиновника и землевладельца, ставшего дьяком приказа Большого двorca²⁹³.

Неизвестный художник.
Портрет Ивана II
Ивановича Красного.
Из «Титулярника» 1672 г.

Так помимо подмосковного Красного у него были ржевское, нижегородское и арзамасское поместья. В Смутное время Красное было разорено и превратилось в пустошь, которую между 1625 и 1627 годами унаследовали сыновья П. Микулина Лука и Яков Петровичи Микулины²⁹⁴.

К 1646 году Красное уже превратилось из пустоши в село. Так назывался обычно только тот населенный пункт, в котором не было церкви, но существовала помещичья усадьба. Тогда владельцем Красного был дворянин Тимофей Федорович Караулов²⁹⁵, впоследствии ставший касимовским воеводой. В 1670 году при приближении «воровских людей» С.Т. Разина Т.Ф. Караулов бросил Касимов, бежав во владения касимовского царевича Василия Арслановича: «...Писала ко мне, холопу твоему, ис Касимова к Арзамасу касимовская царица Фатъма Сантал Сеитова с касимовским с Магметом Сеит Шекуловым с товарищи. — Воровские де, государь, люди объявились в Кадомском и в Темниковском и в Шатцком уездах. И касимовский де воевода Тимофей Караулов, услыша про воровских людей, привез к ней на двор пушки и зелейную казну, потому что де, государь в Касимове городе и острогу нет. И после того в ночи ис Касимова Тимофей Караулов бежал неведомо куды»²⁹⁶.

В переписной книге Ратуева стана Московского уезда под 1678 годом упоминается следующий владелец Красного — казначей царя Федора Алексеевича Иван Богданович Камынин (1615–1682?), в свое время построивший город Симбирск и симбирские подгородные слободы²⁹⁷. Старинный дворянский род Камыниных имел татарское происхождение. Их предок Бунгадал выехал из Золотой Орды на службу к великому князю Московскому Василию Ивановичу и при крещении был назван Даниилом Камыниным. В Подмоскovie Камыниным принадлежало по крайней мере еще одно имение — известное село Захарово, впоследствии связанное с детскими годами А.С. Пушкина. Ныне оно находится в одном из самых престижных районов Московской области — Одинцовском.

Можно с достаточно большой долей уверенности предположить, что после смерти И.Б. Камынина в начале 1680-х годов Красное разделило судьбу Захарова, перейдя сначала к его вдове Федоре Ивановне, а затем к ее сестре — княгине Авдотье Ивановне Урусовой, сын которой, князь Александр Яковлевич Урусов, впоследствии морской офицер, владел Красным в самом конце XVII века. В 1709 году при нем в Красном существовала усадьба — двор вотчинников с 14 «деловыми» людьми, из которых один был садовником, что позволяет предположить попытку разбивки сада или садов, и 5 крестьянских дворов

с 10 душами мужского пола, а само «село Красное на пруде, едучи с Москвы по правую сторону Большие Серпуховские дороги»²⁹⁸.

В свою очередь, Красное и Захарово со временем достались сыну предыдущего владельца, князю Александру Александровичу Урусову (1730–?), записанному в гвардию в 1742 году. Под конец жизни он стал генерал-майором и вышел в отставку в 1773 году — биография вполне обычная для служащего дворянина XVIII века. Необычным в ней было то, что князь стал почетным членом Академии наук и был известным в то время коллекционером. Свою библиотеку и коллекцию он преподнес в дар Московскому университету²⁹⁹.

Захарово А.А. Урусов продал в 1757 году своему сослуживцу по гвардии капралу лейб-гвардии Семеновского полка Дмитрию Петровичу Савелову Большому, а Красное оставил за собой. Сохранилось его описание, относящееся ко времени А.А. Урусова: «На суходеле при большой Серпуховской дороге дом господский деревянный с плодовитым садом, земля глинистая, хлеб средственный, покосы хороши, лес дровяной, крестьяне на пашне»³⁰⁰, то есть на барщине.

А.А. Урусов владел Красным до самой смерти, точная дата которой не отмечена родословными. Князь не имел детей, поэтому имение унаследовала его троюродная сестра княжна Ирина Григорьевна Урусова (ум. в 1796 году), вышедшая замуж за другого князя Алексея Ивановича Гагарина³⁰¹. Следующим владельцем Красного стал их сын князь Иван Алексеевич Гагарин (1771–1832), впоследствии действительный статский советник, имевший придворное звание шталмейстера³⁰². При нем в усадьбе помимо господского дома и сада существовали оранжерея и, как некогда в Ясеневе, нехарактерная для Подмоскovie ветряная мельница³⁰³.

«Как постоянный член репертуарного комитета театров, он (И.А. Гагарин. — М.К.) с тем большим усердием относился к своим обязанностям, чем легче они совмещались с фривольными паузами в кулисах. Особенно он тяготел к молодым актрисам. У них, несмотря на свою некрасивость и старомодную чопорность, чуть смешную, он пользовался ответным расположением. Жуирство он почитал своим долгом и предавался ему открыто, без лицемерного ханжества или утайки. Привычное волокитство не сделало его циником и не убило любви к прекрасному»³⁰⁴, — писала о И.А. Гагарине современная исследовательница Р.М. Беньяш.

Князь был женат на Елизавете Ивановне Балабиной (1773–1803), от которой у него было шесть сыновей. Старший из

Герб Урусовых

О.А. Кипренский. Портрет
И.А. Гагарина. 1811 г.

Анри-Франсуа-Габриэль
Виоллье, старший. Портрет
Е.И. Гагариной. 1790-е гг.

К.П. Брюллов. Портрет
Е.С. Семеновой. 1836 г.

них — Павел (1798—186?) — впоследствии был антрепренером, создавшим театры в Одессе и Киеве.

Ранняя смерть жены побудила И.А. Гагарина лишь чаще наведываться в столь любимые ему театральные уборные хорошеньких актрис. Там он и встретил юную Екатерину Семеновну Семенову (1786—1849), ставшую его постоянной подругой. Семенова была красива и талантлива, и эти качества в сочетании с княжеским покровительством сделали ее первой актрисой Петербурга. А.С. Пушкин неоднократно видел Семенову на сцене, пытался за ней ухаживать, но успеха не имел. Впоследствии двусмысленное положение Е.С. Семеновой закончилось, она официально обвенчалась с И.А. Гагариным и даже стала владелицей усадьбы Богородское-Воронино, расположенной западнее Конькова-Сергиевского. Задолго до того, в 1808 году, И.А. Гагарин продал Красное отставному бригадиру Николаю Александровичу Дурасову (1760—1818)³⁰⁵, московскому богачу и хлебосолу, более известному в качестве владельца подмосковной усадьбы Люблино, ныне находящейся на территории соседнего Юго-Восточного округа столицы.

От матери Степаниды Ивановны, урожденной Мясниковой, он получил в наследство огромное состояние, дававшее ему возможность жить так, как хотелось, потакая всем свои прихотям. За это и Н.А. Дурасов, и его ближайшие родственники Мельгуновы и Козицкие получили прозвище «евангельских богачей». С ними находились в родстве владельцы Ясенева князья Белосельские-Белозерские, графы Толстые, не имевшие титула Бекетовы, Бибиковы, Пашковы и другие дворянские фамилии, которым также достались средства известных сибирских купцов Мясниковых (Твердышевых)³⁰⁶.

Для Н.А. Дурасова гостеприимство являлось не удовлетворением тщеславия или каких-нибудь побочных целей, а свойством добродушной натуры, удобным применением щедрости и выполнением желания — сделать всем и каждому приятное. Вся московская знать запросто посещала знаменитые дурасовские обеды в Люблине³⁰⁷. Писатель Михаил Александрович Дмитриев в своих воспоминаниях отметил, что Н.А. Дурасов «...с надменной уверенностью позволял себе иногда нестерпимые выходки, хвастовство и глупые шутки, которым и хохотал. Он хвастал богатством, презирая всякий ум и всякие талант и ученость, унижал их с каким-то глупым наслаждением. [...] и был до эпохи французов, все изменившей, необходимым лицом общества, при тогдашней его жизни и тогдашних его потребностях»³⁰⁸.

Во время Отечественной войны 1812 года Красное значительно пострадало. Французские войска, обследовавшие окрест-

ности города в поисках провианта, вывезли все съестное, которое нашли, и угнали скот. В отчете о нанесенном ущербе зафиксировано, что в Красном «разграблено неприятелем ржи 200 четвертей, ярового 275, сена 790 пуд[ов], лошадей 10, коров 12, овец 30»³⁰⁹. Тот же источник сообщает, что в Красном тогда проживали 42 мужчины. Так как московское дворянство решило ставить в сформированное в 1812 году ополчение одного воина от каждого принадлежавших помещику десяти крестьян, то от сельца Красного в Московское ополчение тогда поступили четверо ратников в полном обмундировании³¹⁰.

В 1816 году Н.А. Дурасов продал Красное, еще не залечившее ран Отечественной войны, своему родственнику — Егору Александровичу Дурасову (1781—1847), впоследствии ставшему московским губернатором и сенатором. Новый владелец не считал необходимым требовать от государства помощи, которой, однако, не гнушались даже самые богатые помещики. После окончания войны тем землевладельцам, чьи имения пострадали в ходе военных действий или были разграблены, выплачивалось пособие, на которое они должны были первое время содержать своих крепостных. Из «Ведомости о имениях сгоревших и разграбленных, требующих пособия» следует, что количество жителей в сельце осталось прежним, но положение этого населенного пункта было довольно бедственным: «Крестьянских домов 15-ть не сожжено. У крестьян имение все разграблено. Крестьяне живут в своих домах. — Озимой хлеб выбит, а ярового нет. Вспомоществования (владелец. — М.К.) не требует»³¹¹.

Е.А. Дурасов был первым из хозяев Красного, который проявил интерес к истории имения. По его заказу журналист Михаил Николаевич Макаров (1785—1847) написал статью «Ясень или Ясенева и Красный ставили Красное. Подмосковные вотчины близ Серпуховки», опубликованную в 1842 году в «прибавлении» к газете «Московские губернские ведомости». В то время издание подобных материалов было еще редкостью. «К числу древнейших пустошей я причитаю и селение Красное, принадлежавшее ныне, как выше упомянул г[осподину] Дурасову»³¹², — писал М.Н. Макаров. К сожалению, этот автор, бывший, по определению литературоведа А.Н. Пыпина, скорее фантазером и путаником, чем сознательным мистификатором, анализируя документы, перепутал Красное с Красным селом находившимся на северо-востоке Москвы.

В середине XIX века Красное перешло к жене офицера Любови Ильиничне Житковой (1832—1851), по-видимому, оно было ее приданым³¹³. После смерти Л.И. Житковой имение унаследовали ее муж Алексей Николаевич Житков (1812—1872) и

Герб Дурасовых

новорожденная дочь Елизавета (1851—?). Ей по закону о наследовании стала принадлежать большая часть Красного³¹⁴.

А.Н. Житков вышел в отставку в чине полковника. Во время проведения крестьянской реформы он был мировым посредником, то есть официальным лицом, улаживающим споры между помещиками и их бывшими крестьянами, получившими статус временнообязанных. А.Н. Житков участвовал в проведении реформы в соседних имениях, в том числе в Узком. Тогда оно принадлежало генерал-майору графу В.П. Толстому³¹⁵.

По уставной грамоте, составленной в 1863 году, 48 домохозяев Красного получили земельный надел, поделенный ими в пропорции 2,4 десятины на каждого. Им досталась та же территория, которой они пользовались и до реформы³¹⁶. Однако теперь она стала собственностью крестьян, которые, по-видимому, и построили для себя небольшую часовню³¹⁷.

Дочь А.И. Житкова Елизавета Александровна, выйдя замуж, превратилась в полковницу Кушнереву. В 1871 году она получила от отца в подарок принадлежавшую ему часть имения и таким образом стала единственной владелицей Красного, усадьба которого состояла уже из четырех зданий³¹⁸.

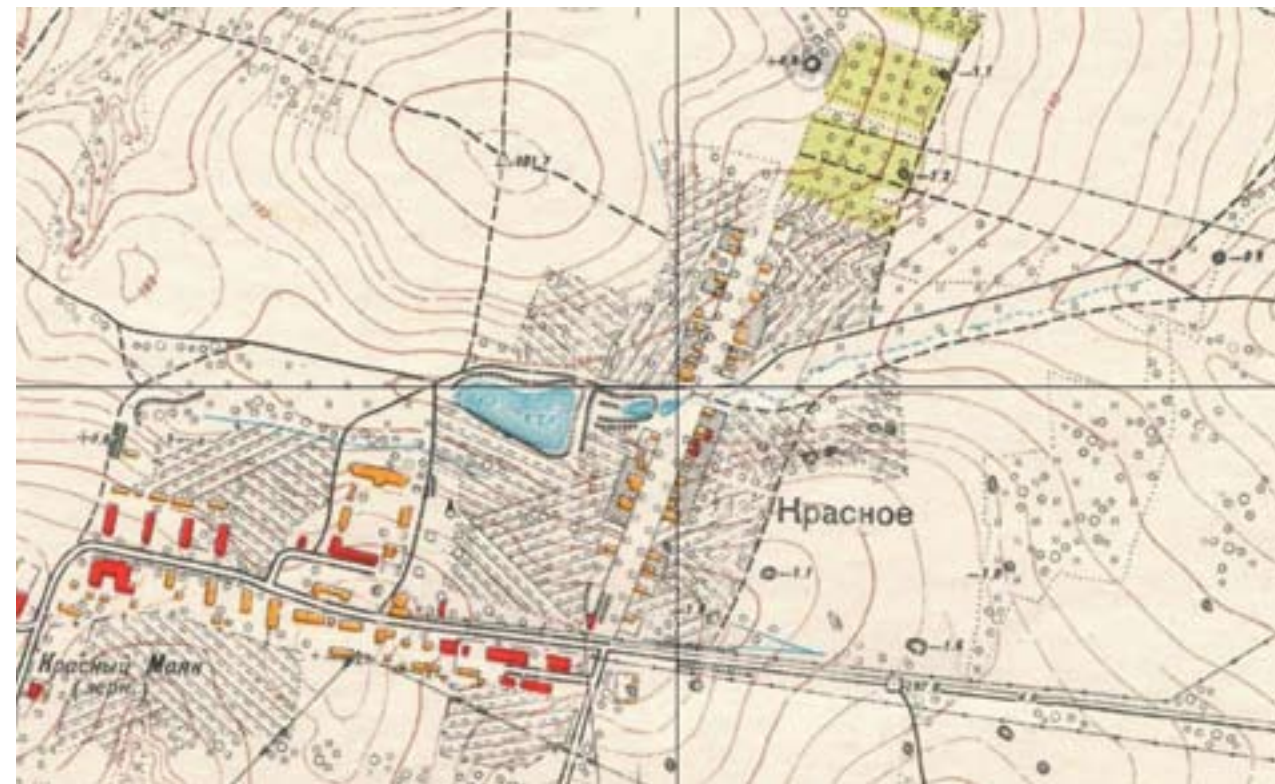
В начале XX века Красное, согласно справочникам 1911—1913 годов, принадлежало некоей Ананьиной³¹⁹. После Октябрьского переворота в усадьбе был устроен совхоз Даниловской мануфактуры³²⁰.

Позднее его земли перешли к совхозу «Красный маяк». Таким образом, название усадьбы получило новую «революционную» интерпретацию. Часть усадебных построек была разобрана, остальные использовал совхоз. За ненадобностью была уничтожена и часовня.

На «крестьянской» части Красного был создан колхоз, получивший ее название. Местная газета «В бой за коллективизацию» в 1931 году назвал его среди вновь созданных колхозов, который входил в первую, то есть лучшую, их группу. Коллективизацией в Красном было охвачено девяносто процентов хозяйств, то есть, в отличие от остальных населенных пунктов, она приближалась к сплошной³²¹. Другое дело, какими методами этого удалось добиться...

После начала Великой Отечественной войны по линии Узкое—Красное был сооружен один из рубежей Московской оборонительной зоны³²². Остатки этого рубежа частично сохранились до настоящего времени.

После войны территория бывшей усадьбы, застроенная новыми совхозными зданиями, получила статус поселка, названного, так же как и совхоз, Красный Маяк (ныне существует улица Красного

Маяка, названная в память о совхозе). До 1960-х годов по соседству с ним был расквартирован авиаполк. Одна из его радарных установок стояла достаточно далеко от совхоза, в районе современной улицы Рокотова (ныне район Ясенево)³²³. Новое строительство в Красном Маяке не прекратилось даже после включения совхозных угодий в черту Москвы. Так, даже в 1962 году был сооружен совхозом дом культуры «Красный маяк» (ныне ГБУК города Москвы дом культуры «Маяк», улица Газопровод, 9А). Но массового жилищного строительства ни в Красном Маяке, ни в Красном, ни в их окрестностях до 1970-х годов не было.

Основные здания совхоза, некоторое время используемые строителями, были снесены в 1974—1978 годах³²⁴. В 2008—2009 годах снесено все, что оставалось к тому времени от совхоза, — это две стены дома на углу Днепропетровской и Чертановской улиц и небольшое башнеобразное здание (тепловой пункт) рядом по Чертановской улице.

От усадьбы сохранился только пруд, находящийся между домами 32 и 34 по Чертановской улице. Пруд вытянут с запада на восток. Береговые откосы укреплены железобетонными плитами, выше которых имеется забетонированная набережная. Недалеко от пруда во дворе растет старый вяз, примерно столетнего возраста. Это единственное, что уцелело от усадебного парка.

Красное. Фрагмент плана Москвы Мосгеотреста. 1952 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. III. СПб., 1816. С. 466.
- ² Добродомов И.Г. Об одном алано-буртасском имени в эпитафиях волжских булгар XIV века // Ономастика и эпиграфика средневековой Восточной Европы и Византии. М., 1993. С. 130–150.
- ³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.—Л., 1950. С. 7–9. Далее — ДДГ.
- ⁴ Кучкин В.А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты// Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 221–222.
- ⁵ ПСРЛ. Т. 18. С. 98; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 62.
- ⁶ ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Стб. 287; СПб., 1851. Т. 5. Стб. 228.
- ⁷ ПСРЛ. Т. 18. С. 98; Т. 15. Вып. 1. Стб. 63; М., 2001. Т. 6. Вып. 1. Стб. 431.
- ⁸ Кучкин В.А. Сподвижник Дмитрия Донского// Вопросы истории. 1979. № 8. С. 105–106.
- ⁹ ДДГ. С. 15–18.
- ¹⁰ Кучкин В.А. Первая договорная грамота Дмитрия Донского с Владимиром Серпуховским// Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 38–43.
- ¹¹ ДДГ. С. 16–18, 37–39, 43–52; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. 1. С. 62–64, 68–69, 71, 79.
- ¹² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. Т. 1. СПб., 1836. С. 6.
- ¹³ ДДГ. С. 47.
- ¹⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 186.
- ¹⁵ ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 24; Экземплярский А.В. Великие и удельные князья. Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб., 1889. Т. 2. С. 305.
- ¹⁶ ДДГ. С. 72.
- ¹⁷ Кучкин В.А. Сподвижник Дмитрия Донского// Вопросы истории. 1979. № 8. С. 104–116.
- ¹⁸ ДДГ. С. 195.
- ¹⁹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. 1. С. 271. См. также: ДДГ. С. 276.
- ²⁰ Похоронены в юго-восточном углу Успенского собора Иосифо-Волоколамского монастыря (Волоколамский район Московской области). Согласно результатам археологических раскопок, проведенных в 2001 г. Московской областной археологической экспедицией ИА РАН совместно с НПП «Центр новационных технологий», их захоронения были разграблены и залиты бетоном в 1970-х гг.
- ²¹ ДДГ. С. 342.
- ²² Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. Ч. 1. С. 389–400. См. также: ДДГ. С. 359.
- ²³ ДДГ. С. 423–424.
- ²⁴ Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси// Исторические записки. Т. 22. [М.], 1947. С. 103–113; Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950; Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х гг. XVI в. М.—Л., 1958; Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960; Его же. Опричина Ивана Грозного. М., 1964.
- ²⁵ ДДГ. С. 434.
- ²⁶ Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. 8. Пехрянская десятина Московского уезда. М., 1892. С. 55.
- ²⁷ Там же. С. 56.
- ²⁸ Там же. С. 58.
- ²⁹ Жалованная вотчинная грамота от 11 января 1690 г. Федору Абрам[овичу] Лопухину на село Ясенево с пустошами// Шеппинг Д.О. Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895. С. 80–82.

- ³⁰ Цит. по изд.: Коробко М.Ю. Москва усадебная: Путеводитель. М., 2005. С. 313.
- ³¹ Богословский М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. М., 1906. С. 32–33.
- ³² Индова Е.И. Дворцовое хозяйство в России первая половина XVIII века. М., 1964. С. 68. В 1742 г. Д.А. Шепелев с женой приобрел усадьбу Валуево у В.И. Толстого. См.: Коробко М.Ю., Насимович Ю.А., Рысин Л.П. Валуево / Природное и культурное наследие Москвы. М., 2000. С. 7.
- ³³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1862. Л. 393.
- ³⁴ Холмогоровы. В.И. и Г.И. Указ. соч. Вып. 8. С. 58.
- ³⁵ Коробко М.Ю. Усадьба Ясенево: Историко-краеведческий очерк // Московский журнал. 2013. № 3. С. 68–69.
- ³⁶ Коробко М.Ю. Указ. соч. С. 69.
- ³⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 402. Ед. хр. 5. Л. 102; ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 753. Д. 566; Холмогоровы В. И. и Г. И. Указ. соч. Там же.
- ³⁸ С 1760 г. замужем за родственником Адрианом Адриановичем Лопухиным (1734–1816), впоследствии статским советником, в 1788–1791 гг. — никитским уездным предводителем дворянства Московской губ.
- ³⁹ С 1776 г. замужем за Иваном Александровичем Заборовским (1735–1817), впоследствии генерал-поручиком, действительным статским советником.
- ⁴⁰ Замужем за Фёдором Матвеевичем Толстым (1748–1789), впоследствии генерал-майором.
- ⁴¹ Замужем за Лукой Федоровичем Ушаковым (1735–1814), впоследствии генерал-поручиком, тайным советником, сенатором.
- ⁴² Замужем за Иваном Ивановичем Голохвастовым (ум. в 1798 г.), генерал-поручиком, тайным советником и сенатором.
- ⁴³ С 1782 г. замужем за Владимиром Ивановичем Астафьевым (1740–1794), бригадиром, действительным статским советником, в 1781–1784 гг. ярославским уездным предводителем дворянства.
- ⁴⁴ Замужем за Сергеем Александровичем Фаминицыным (1745–1819), впоследствии генерал-поручиком.
- ⁴⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 755. Л. 72.
- ⁴⁶ Название оврага могло произойти от некогда существовавшей здесь «дубровы» (дубравы). Эта версия выглядит достаточно убедительно, так как есть основания полагать, что в Ясеневе действительно была когда-то дубрава, а в Подмоскovie есть такие же названия аналогичного происхождения.
- ⁴⁷ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 755. Л. 72–73.
- ⁴⁸ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1775 года. СПб., 1878. С. 535–536.
- ⁴⁹ Про С.М. Голицына подробнее см.: Коробко М.Ю. Усадьба Кузьминки. М., 2009; Он же. Московский Версаль: Кузьминки-Люблино. М., 2001.
- ⁵⁰ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 50. Оп. 1. Д. 413. Л. 215.
- ⁵¹ Там же. М.И. Александровский ошибочно считал, что около 1780 г. Ясенево от Лопухиных сразу же перешло к Гагариным. См.: ОПИ ГИМ. Ф. 402. Ед. хр. 990. Л. 11 об.
- ⁵² ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 8. Д. 34. Л. 715–725; Ф. 203. Оп. 745. Д. 928. Л. 285; Ф. 2132. Оп. 1. Д. 23. Л. 26 об.
- ⁵³ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 23. Л. 26 об.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 203. Оп. 208, Д. 260; Оп. 752. Д. 5680.
- ⁵⁵ Подробнее о нем см.: Алексеева Е.Г. «Зеленый альбом». Жизнь и деятельность князя Александра Михайловича Белосельского-Белозерского (1752–1809). Нью-Йорк, 1958; Верещагин В.А. Московский Аполлон. Пг., 1916.
- ⁵⁶ Цит. по изд.: Коробко М.Ю. Усадьба Ясенево: Историко-краеведческий очерк // Московский журнал. 2013. № 3. С. 73.
- ⁵⁷ Илизаров С. С. Московская интеллигенция XVIII века. М., 1999. С. 57.
- ⁵⁸ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 90 об.—91, 99 об.—100.
- ⁵⁹ Подробнее см.: Коробко М.Ю. Находки в Битцевском лесу // Московский журнал. 2013. № 1. С. 76–77.
- ⁶⁰ Коробко М.Ю. Ясенево // Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1997. С. 160

- 61 Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С.44. По работам Н.М. Молевой известны сведения, согласно которым Ясенево унаследовано П.Г. Гагариным им от отца — Гавриила Петровича Гагарина, информируется о якобы имевших место приездах в Ясенево А.П. Воейкова, Д.В. Давыдова и В.А. Жуковского. См.: *Молева Н.М. Ясенево*// Вопросы истории. 1984. № 4. С. 184—188. Однако эти данные, не имеют документального подтверждения и явно ошибочны.
- 62 Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 281.
- 63 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 19 об.
- 64 *Фишер К.И.* Записки сенатора К.И. Фишера // Исторический вестник. 1908. № 2. С. 443.
- 65 *Фишер К.И.* Указ. соч.
- 66 А.П. Гагарин с 1820 г. — член комиссии строения, церемониймейстер и чиновник для особых поручений при главноначальствующем Кремлевской экспедицией; с 1821 г. — действительный статский советник, гофмейстер, награжден орденом Анны 1-й степени; с 1826 г. — шталмейстер, присутствующий в придворной конюшенной конторе и член комитета Главной дирекции императорских театров. Покончил жизнь самоубийством.
- 67 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 483. Оп. 5. Д. 35. Л.1—1об. В.Л. Пушкин в письмах к П.А. Вяземскому приводит сумму, уплаченную С.И. Гагариным за имение, сначала 180 тысяч рублей, затем, видимо, уточнив, 140 тысяч рублей. См.: *Михайлова Н.И.* Письма В.Л. Пушкина к П.А. Вяземскому // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л., 1983. Т. 11. С. 224.
- 68 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Ф. 744. Д. 2353. Л. 414 об.
- 69 Там же. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 5.
- 70 См., напр.: История храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево. М., 2007. С. 14.
- 71 *Толстой М.В.* Хранилище моей памяти. М., 1995. С. 81.
- 72 *Толстой С.М.* Толстой и Толстые. Очерки по истории рода. М., 1990. С. 73.
- 73 *Азарова Н.* Свадьба в Знаменском // Литературная Россия. 1975. 17 января. С. 17; М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 383.
- 74 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 441. Д. 2. Л. 1, 7; Ф. 744. Д. 2353. Л. 414. В.М. Гагарина — троюродная сестра А.С. Пушкина. Похоронена в Москве в Новодевичьем монастыре.
- 75 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1806. Л. 48. Похоронен в Москве в Новодевичьем монастыре, рядом с женой.
- 76 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1806. Л. 57; Ф. 483. Оп. 5. Д. 35. См. также: ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 11. Оп. 6. Д. 243. Л. 106 об.—107; Д. 378. Л. 176 об.—177; Д. 1295. Л. 42.
- 77 ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Д. 346. Русские писатели 1800—1917: биографический словарь. Т. 1. 1992. С. 509.
- 78 *Толстой М.В.* Указ. соч.
- 79 *Алексеев П.А., Филлин М.А., Четвериков А.Г.* Ясенево. История и современность. М., 1997. С. 46.
- 80 *Алексеев П.А., Филлин М.А., Четвериков А.Г.* Указ. соч.
- 81 *Шитова Т.Н.* Фотографы Москвы (1839—1930). Биографический словарь-справочник. М., 2006. С. 197.
- 82 *Бутурлин А.С.* Московская ветвь рода Бутурлиных в XIX—XX вв. Поколенная роспись // Летопись историко-родословного общества в Москве. 2000. № 6—7. М., 2002. С. 33—34. С.П. Бутурлин с 1843 г. — товарищ начальника штаба отдельного Кавказского корпуса, с 1844 г. — в Генеральном штабе, уволен от службы генерал-майором в 1845 г., вновь принят на службу в 1848 г. и назначен состоять по армии и при главнокомандующем действующей армией в Польше. Генерал-квартирмейстер Южной армии и военно-сухопутных и морских сил в Крыму. Похоронен в Москве в Симоновом монастыре.
- 83 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 4 об.
- 84 XX век: хроника московской жизни. 1901—1910 гг. М., 2001. С. 25.
- 85 Все полководцы России. Российская империя. М., 2002. С. 98.
- 86 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 9. Д. 44. Л. 302.

- 87 Имеется в виду бельведер. (М.К.)
- 88 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 1 об.
- 89 *Бутурлин А.С.* Указ. соч. С. 34. М.С. Бутурлина похоронена в Москве в Симоновом монастыре рядом с мужем. Могила не сохранилась.
- 90 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 210. Оп. 13. Д. 325. Л. 1.
- 91 Там же. Л. 10—10 об., 53—53 об.
- 92 Список лиц, имеющих право непосредственного участия в съезде уполномоченных от землевладельцев по Московскому уезду (ст. 12. П[ункт]Д Полож[ения] о выбор[ах] в Государственную думу по избранию выборных членов Государственной думы) // Московские губернские ведомости. Приложение к официальной части. 1905. № 83. 21 октября. С. 1.
- 93 *Волков С.В.* Офицеры Российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2002. С. 86.
- 94 Единственная сестра В.Д. Бутурлина — Бутурлина Людмила Дмитриевна (1877—1964), окончила Екатерининское училище и четырехгодичные Рождественские курсы в Петербурге, во время Первой мировой войны работала в госпиталях, затем поселилась в Предайне (Юрмала), где основала санаторий для туберкулезных больных; ее тело согласно завещанию было передано Рижскому медицинскому институту. Была замужем три раза: за своим двоюродным братом Дмитрием Александровичем Бутурлиным (1874—1942), разведена; с 1908 г. за Патрикием-Казимиром Петровичем О’Бриен де Ласси (1863-?), с 1931 г. за врачом Соломоном Романовичем Фейманом (ум. в 1932 г.), вместе с которым основала санаторий и работала в нем. После смерти С.Р. Феймана передала санаторий еврейскому обществу «Бикур-Холим» в Риге и работала в нем до оккупации. По сообщению, А.С.Бутурлина была бездетной. См.: *Бутурлин А.С.* Указ. соч. С. 42. А.Ф. Кошко пишет, что у нее был сын от П.-К.П. О’Бриен де Ласси. См.: *Кошко А.Ф.* Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника московской сысковой полиции и заведывающего всем уголовным розыском Российской империи. Т. III. Париж, 1929. С. 6.
- 95 Монферран Огюст Рикар (Анри Луи Огюст Рикар де Монферран, 1786—1858) — архитектор, основные работы в России: проект Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, установка в 1829 г. Александровской колонны в Санкт-Петербурге, поднятием из земли на фундамент Царя-колокола в Москве в 1836 г., проект памятника императору Николаю I в Санкт-Петербурге.
- 96 Д.С. Бутурлин был уроженцем г. Вильно (ныне г. Вильнюс, Литва).
- 97 Зверинец — имение рода Виттенштейнов, в начале 1880-х гг. из-за принятия ограничительного закона о землевладении для иностранных подданных, последняя представительница рода Виттенштейнов — княгиня Гогенлоэ была вынуждена его продать. С 1901 г. Зверинец находится в черте Вильно.
- 98 *Кошко А.Ф.* Указ. соч.
- 99 Подробнее об этом см.: Дело об отравлении В.Д. Бутурлина. М., [1911]; *Колдаев В.М.* Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов в розыске и расследовании преступлений. М., 2005; *Кошко А.Ф.* Указ. соч. С. 5—10. А.Я. Вышинский упомянул «Дело Бутурлина» в 1938 г. в речи на процессе «правотроцкистского блока»: «Мы помним знаменитое дело Бутурлина. Убийцей Бутурлина был не кто иной, как широко известный в дореволюционной России доктор Панченко, который практиковал в дореволюционной России распространение и использование средства, известного под названием “Спермин Пеля”. Д-р Панченко под видом “Спермина Пеля” вводил больному дифтерийную культуру и убил его дифтеритом. Это было разоблачено совершенно случайно. Если бы не признание доктора Панченко, то убийство Бутурлина, вероятно, не было бы раскрыто. Если бы не признание Левина, то, может быть, не был бы раскрыт разработанный со всеми тонкостями преступный план убийства товарищей Менжинского, Куйбышева, Горького». См.: Речь государственного обвинителя Прокурора Союза ССР тов. А.Я. Вышинского // Судебный отчет по делу антисоветского «Правотроцкистского блока», рассмотренному Военной коллегией Верховного суда Союза ССР 2—13 марта 1938 г. по обвинению Бухарина Н.И., Рыкова А.И., Ягоды Г.Г., Крестинского Н.Н., Раковского Х.Г., Розенгольца А.П.,

- Иванова В.И., Чернова М.А., Гринько Г.Ф., Зеленского И.А., Бессонова С.А., Икрамова А., Ходжаева Ф., Шаранговича В.Ф., Зубарева П.Т., Буланова П.П., Левина Л.Г., Плетнева Д.Д., Казакова И.Н., Максимова-Диковского В.А. и Крючкова П.П. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58.1а; 58.2; 58.7; 58.8; 58.9 и 59.11 УК РСФСР, а Иванова, Зеленского и Зубарева, кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 58.13 УК РСФСР. Отчет составлен по тексту газет «Известия Советов депутатов трудящихся Союза ССР» и «Правда». М., 1938. С. 338. В 1996 г. по мотивам дела В.Д. Бутурлина был снят фильм «Убийство Бутурлина» (кинокомпания РТР, режиссер: В. Алеников, в ролях: А. Джигарханян, А. Филозов, А. Евдокимова, Л. Полищук, С. Садальский, А. Аленикова, Т. Тана, Н. Добрынин, А. Феклистов, Г. Назаров, Л. Миляевская, Б. Иванов).
- ¹⁰⁰ Милорадович Сергей Дмитриевич (1852, 1851(?) — 1943) — художник-передвижник, в 1927—1932 гг. член-учредитель Объединения художников-реалистов.
- ¹⁰¹ Узкое и его окрестности в протоколах комиссии «Старая Москва» // *Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое: Историко-культурный комплекс XVII—XX веков. М., 1997. С. 152.
- ¹⁰² *Греч А.Н.* Венок усадьбам // Памятники Отечества. 1994, № 32. С. 182.
- ¹⁰³ *Греч А.Н.* В.В. Згура в «русской усадьбе» // Сборник Общества изучения русской усадьбы. 1927. Вып. 6—8. С. 45.
- ¹⁰⁴ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД после 1917 г. Ф. Р—1. Оп. 1. Д. 414. Л. 5.
- ¹⁰⁵ ГИМ ОПИ. Ф. 402. Ед. хр. 5. Л. 102. Миллер Петр Николаевич (1857—1943) — историк, археолог, москвовед, с 1923 г. председатель комиссии «Старая Москва», организовал систематические археологические наблюдения в городе, в том числе при строительстве метрополитена. С 1939 г. П.Н. Миллер — ученый секретарь Комиссии истории Москвы Института истории АН СССР.
- ¹⁰⁶ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 192. Л. 83. Впервые опубликовано в изд.: *Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое: Историко-культурный комплекс XVII—XX веков. М., 1996. С. 57. В метрической книге венчание Н.И. Толстого и М.Н. Волконской ошибочно отнесено к 30 июля.
- ¹⁰⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 402. Ед. хр. 5. Л. 102; ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 753. Д. 566; *Холмогоровы В.И. и Г.И.* Указ. соч.
- ¹⁰⁸ История храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево. М., 2007. С. 11. См. также: ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 753. Д. 566.
- ¹⁰⁹ *Илизаров С.С.* Московская интеллигенция XVIII века. М., 1999. С. 57.
- ¹¹⁰ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 90—91.
- ¹¹¹ Там же. Л. 99 об.—100.
- ¹¹² История храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево. М., 2007. С. 14.
- ¹¹³ Узкое и его окрестности в протоколах комиссии «Старая Москва» // *Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое: Историко-культурный комплекс XVII—XX веков. М., 1996. С. 151.
- ¹¹⁴ Узкое и его окрестности... С. 151—152.
- ¹¹⁵ История храма... С. 14.
- ¹¹⁶ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 441. Д. 2. Л. 1, 7; Ф. 744. Д. 2353. Л. 414. В.М. Гагарина — троюродная сестра А.С. Пушкина. Похоронена в Москве в Новодевичьем монастыре.
- ¹¹⁷ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 441. Д. 2. Л. 1.
- ¹¹⁸ Там же. Л. 1—8; *Коробко М.Ю.* Ясенево // Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1996. С. 161.
- ¹¹⁹ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 753. Д. 566; История храма... С. 14.
- ¹²⁰ Там же. Ф. 402. Ед. хр. 990. Л. 12. В современной литературе без ссылок на источник это событие отнесено к 1865 г., что представляется нам менее вероятным, поскольку не очевидны причины, которые могли бы затянуть работы. См.: История храма... С. 13—14.
- ¹²¹ ЦГАМО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 28. Л. 138—141 об.; Ф. 744. Оп. 1. Д. 67. Л. 14.
- ¹²² Узкое и его окрестности в протоколах комиссии «Старая Москва» // *Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое: Историко-культурный комплекс XVII—XX веков. М., 1996. С. 151.
- ¹²³ Эта дата публикуется впервые.

- ¹²⁴ Грешилов Михаил Васильевич (1912—2004), во время Великой Отечественной войны командир подводной лодки «М-35», которая до конца 1942 г. выполнила 19 боевых походов и потопила четыре транспорта противника с живой силой и боевой техникой, затем командир подводной лодки «Щ-215» (типа «Щука»), входившей в состав 2-й бригады подводных лодок. За время боевых походов «Щ-215» под командованием М.В. Грешилова пустила ко дну еще несколько вражеских транспортов и десантных барж. За боевые заслуги М.В. Грешилов был награжден орденами Ленина, тремя — Красного Знамени, Нахимова II степени, двумя — Отечественной войны I степени, Красной Звезды, а также американским орденом «Морской крест» и 14 медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. Последние годы он жил в районе Ясенево.
- ¹²⁵ Филиппов Григорий Андреевич (1922—2008), Герой Советского Союза, комсорг батальона 610-го стрелкового полка 203-й стрелковой дивизии 53-й армии 2-го Украинского фронта. В ночь на 7 ноября 1944 г. с группой разведчиков переправился через реку Тиса в районе поселка Шаруд (юго-западнее города Тисафюред, Венгрия) и первым ворвался во вражескую траншею. В бою гранатой подорвал бронетранспортер, используя вражеский пулемет, лично уничтожил десятки гитлеровцев. Дважды был ранен, но не покинул поля боя до подхода подкрепления. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками сержанту Филиппову Григорию Андреевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 7414). Последние годы он жил в районе «Ломоносовский».
- ¹²⁶ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 5.
- ¹²⁷ Там же. Ф. 203. Оп. 441. Д. 2. Л. 7. См. также: ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2353. Л. 414.
- ¹²⁸ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2353. Л. 414.
- ¹²⁹ Там же. Ф. 303. Оп. 2. Д. 249. Л. 1 об.
- ¹³⁰ Там же. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 90 об.—91, 99 об.—100.
- ¹³¹ Там же. Л. 100.
- ¹³² Там же.
- ¹³³ Ясенево // Среди коллекционеров. 1924. № 7—8. С. 52.
- ¹³⁴ *Коробко М.Ю.* Усадьба Ясенево: Историко-краеведческий очерк // Московский журнал. 2013. № 3. С. 65—88.
- ¹³⁵ Иван Федорович Мичурин (1700—1763) в числе «пенсионеров» Петра I в 1723 г. отправлен для обучения в Голландию. В Россию вернулся в 1729 г., работал на строительстве дворцов в г. Петербурге. В 1731 г. Мичурин переехал в Москву, где началось составление плана города. Частично этот план был выполнен архитектором И. Мордвиновым, а после его смерти в 1734 г. все работы были продолжены И.Ф. Мичуриным. План города, гравированный в 1739 г., получил наименование Мичуринского. Хотя достоверных произведений И.Ф. Мичурина немного, его роль в развитии русской архитектуры XVIII в. весьма значительна.
- ¹³⁶ *Михайлов А.* Архитектор Д.В. Ухтомский и его школа. М., 1954. С. 30.
- ¹³⁷ ОАГ ГИМ. 79541/А-1025; 89430/Ф-32-66.
- ¹³⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. 2 «Я».
- ¹³⁹ *Илизаров С.С.* Московская интеллигенция XVIII века. М., 1999. С. 57.
- ¹⁴⁰ *Шептинг Д.О.* Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895. С. 29.
- ¹⁴¹ Здесь и далее цит. по: ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 10. Л. 90 об.—91.
- ¹⁴² *Греч А.Н.* В.В. Згура в «русской усадьбе» // Сборник Общества изучения русской усадьбы. 1927. Вып. 6—8. С. 45.
- ¹⁴³ *Коробко М.Ю.* Находки в Битцевском лесу // Московский журнал. 2013. № 1. С. 76.
- ¹⁴⁴ *Шептинг Д.О.* Указ. соч.
- ¹⁴⁵ *Нистрем К.* Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М., 1852. С. 94.
- ¹⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 89. К. 8. Ед. хр. 2.
- ¹⁴⁷ *Шептинг Д.О.* Указ. соч.

- 148 *Коробко М.Ю.* Усадьба Ясенево: Историко-краеведческий очерк // Московский журнал. 2013. № 3. С. 71.
- 149 *Коробко М.Ю.* Ясенево // Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1997. С. 151.
- 150 ОР РГБ. Ф. 89. К. 8. Д. 2.
- 151 Владимир Николаевич Сироткин (1875 — не ранее 1927), окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. По проектам В.Н. Сироткина в Туле выстроены: Ваныкинская больница (1908 г.), Дом культурно-просветительных учреждений (ныне Музей самоваров, построен в 1910—1912 гг.), в 1914 г. возведена Ольгинская женская гимназия (ныне школа № 6) и единый диспансер № 1 (ныне городская больница № 4, г. Тула, ул. Марата, 39), открытый 7 ноября 1927 г. Все они ныне являются объектами культурного наследия.
- 152 Будучи командиром звена 48-го гвардейского отдельного разведывательного авиационного полка, Ю.В. Моргунов к декабрю 1943 г. совершил 98 боевых вылетов на разведку объектов и коммуникаций в глубоком тылу противника, а также на фотографирование его переднего края обороны. Указом Президиума Верховного Совета от 4 февраля 1944 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. Последние годы Ю.В. Моргунов жил в районе Южное Тушино СЗАО. Его могила находится на Митинском кладбище.
- 153 *Азарова Н.* Свадьба в Знаменском // Литературная Россия. 1975. 17 января. С. 17.
- 154 *Охтенский Ф.А.* Город Москва // Москва в описаниях XVIII века. М., 1997. С. 141.
- 155 *Коробко М.Ю.* Находки в Битцевском лесу // Московский журнал. 2013. № 1. С. 76.
- 156 ГИМ ОПИ. Ф. 54. Ед. хр. 282. Л. 4 об.; Русские портреты. СПб., 1907. Т. IV. С. 41.
- 157 *Мещерская С.В.* Воспоминания княжны Софьи Васильевны Мещерской. Тверь, 1902. С. 14, 17—18.
- 158 На этом портрете, возможно, был изображен Владимир Иванович Гагарин (1806—1860). Московский некрополь. Т. 1. СПб., 1907. С. 250. Гагарин Иван Сергеевич (1754—1810), князь, капитан 2-го ранга. С.С. Бутурлину принадлежали портреты И.С. Гагарина, написанные С. Тончи в Москве. См.: Русские портреты. СПб., 1907. Т. III. С. 133.
- 159 То есть философии английского философа Дж. Беркли. (М.К.)
- 160 ГИМ ОПИ. Ф. 54. Ед. хр. 282. Л. 18.
- 161 Там же. Работа Бушарди. См. также: *Коробко М.Ю.* Ясенево // Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1996. С. 161—162.
- 162 *Греч А.Н.* Дубровицы. Ольгово. М., 1925. С. 23.
- 163 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД после 1917 г. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 117. Л. 2, 3.
- 164 В Третьяковскую галерею из Ясенева поступило как минимум два, а как максимум четыре портрета — документы, рассказывающие об этом, противоречивы. См.: ГИМ ОПИ. Ф. 134. Ед. хр. 185. Л. 33 об.—34. И.А. Друганов писал, что библиотека Бутурлиных Московской губернии (3500 томов) 2000 апреля 1921 г. была передана Публичной библиотеке им. Ленина (тогда Румянцевскому музею). См.: *Друганов И.А.* Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху // Советская библиография. Сб. [Вып.] I—III. М., 1933. С. 211. Однако неясно, идет ли речь о Ясеневе или об усадьбе Марьянка Бутурлиных в Бронницком уезде.
- 165 *Певзнер Л.И., Сахарова И.М.* Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Портретная миниатюра XVIII — начала XX века. М., 1997. С. 114, 116.
- 166 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9807. Л. 186—186 об.
- 167 Там же. Ф. 1354. Оп. 256. Ч. 1. Д. Я-2. Л. 3; Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2358. Л. 1.
- 168 Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 282.
- 169 Цит. по изд.: *Сапожников А.И.* Устранить историческую несправедливость — отметить памятным знаком место кавалерийского боя в Москве 6 (18) сентября 1812 г. // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 136—138.
- 170 *Нистрем К.* Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М., 1852. С. 18.
- 171 Земская окладная книга Московского уезда. М., 1873. С. 72—73.
- 172 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1698. Л. 2—3.

- 173 Там же. Л. 59.
- 174 *Шрамченко А.П.* Справочная книжка Московской губернии. М., 1890. С. 32.
- 175 Памятная книжка Московской губернии на 1899 г. М., 1899. С. 484; Населенные местности Московской губернии: С алф. указ. и карт. Моск. губ. / Под ред. и. д. секретаря ком. Б.Н. Пенкина; Изд. Моск. столичного и губ. стат. ком. М., 1911. С. 40.
- 176 ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 3. Д. 231. Л. 45—45 об.
- 177 *Шептинг Д.О.* Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895. С. 28.
- 178 *Веселовский С.Б.* Ономастикон. М., 1974. С. 83.
- 179 *Шватченко О.А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996. С. 145—146.
- 180 *Шептинг Д.О.* Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895. С. 28.
- 181 *Шватченко О.А.* Указ. соч. С. 87—88.
- 182 *Шептинг Д.О.* Указ. соч.
- 183 Цит. по изд.: *Соловьев С.М.* Соч. Кн. V. М., 1990. С. 163.
- 184 *Шептинг Д.О.* Указ. соч.; *Шватченко О.А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996. С. 145—146. В документах оно называется Голубкино.
- 185 *Шватченко О.А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996. С. 94.
- 186 *Шептинг Д.О.* Указ. соч. С. 28—29.
- 187 Оринино — название владельческое, произошло от женского имени Ирина (Орина). Название Вардамакино по форме похоже на владельческое. Возможно, оно однокоренное с глаголом «вардовать», т.е. испытывать химически и определять достоинство металлов. См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1994. Ст. 404—405. Человек, который этим занимался, мог называться вардовщиком или вардамаком, а по профессии могли получить название и его земли.
- 188 *Шептинг Д.О.* Указ. соч. Там же.
- 189 Дворянская и купеческая усадьба в России XVI—XX вв. Исторические очерки. М., 2001. С. 162.
- 190 *Шептинг Д.О.* Указ. соч. С. 29
- 191 *Коробко М.Ю.* Москва усадебная: Путеводитель. М., 2005. С. 17.
- 192 *Шептинг Д.О.* Указ. соч. С. 29.
- 193 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 747. Д. 208. Л. 152.
- 194 *Шептинг Д.О.* Указ. соч.
- 195 Там же.
- 196 Пятнов А.[П.] Московские вице-губернаторы (1712—1917) // Московский журнал. 2004. № 5. С. 2—7.
- 197 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 747. Д. 221. Л. 49.
- 198 Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1865. Л. 407—410.
- 199 *Коробко М.Ю.* Матвей Федорович Казаков // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 3. М., 2006. С. 428.
- 200 РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1862. Л. 375, 381.
- 201 Там же. Ф. 282. Оп. 1. Д. 480. Л. 117. И.М. Лихарев с 1700 г. служил в лейб-гвардии Семеновском полку, с 1718 г. — майор, в 1719 г. ему было Петром I «от Семипалатинской крепости до Зайсана озера велено осмотреть и описать по реке Иртышу, какие берега и где камень или пески, или леса. И какие в том пути удобные места к строению городов и что оной реке ширина и глубина воды. И сколько порогов и что на тех порогах воде глубина и какими судами через те пороги можно итить. И какие реки в Иртыш пришли, и с какой стороны, и сколь велики и глубоки. Также Зайсан озеро сколь велико и не впали ль в то озеро какие реки и из него не вылились. И кругом того озера какие берега, лес или камень, или пески. И куды оное озеро подалось. И есть ли удобные места, где построить крепости. И от того озера леса сколь далеко, и много ль того лесу и нет ли около того озера контайшинных подданных какого жилья». См.: РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 41. Л. 330—337. В ходе этой экспедиции И.М. Лихарев в 1720 г. основал крепость Усть-Каменную (Усть-Каменогорскую), ныне г. Усть-Каменогорск в Восточном Казахстане. В 1721 г. он произведен в бригадиры, в 1722—1724 гг. он был членом Военной коллегии.

- В 1724 г. И.М. Лихарев и графиня Анастасия Ермолаевна Матвеева были восприемниками, т.е. крестными, графини Анны Андреевны Остерман (1724–1769), которая после ссылки ее отца, первого кабинет-министра и генерал-адмирала графа Андрея Ивановича Остермана (1686–1747), и по конфискации его имущества была выдана замуж, по личному выбору императрицы Елизаветы Петровны, в 1742 г. за подполковника артиллерии (впоследствии генерал-аншеф) Матвея Андреевича Толстого (ум. в 1763 г.) и получила от императрицы в приданое 20 000 рублей. Их внуком был граф А.И. Остерман-Толстой, жена которого некоторое время была одной из владелиц Узкого. См.: *Любимов С.В.* Опыт исторических родословий. Гундоровы, Жижемские, Несвицкие, Сибирские, Зотовы и Остерманы. СПб., 1915. С. 91–103. В 1724 г. И.М. Лихарев был пожалован Петром I «деревнями и сельцами» в Московском, Саранском, Шацком и Владимирском уездах. См.: РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 65. Л. 142. В 1725 г. Екатерина I произвела его в генерал-майоры.
- 202 *Долгоруков П. [Д.]* Российская родословная книга. Ч. 2. СПб., 1855. С. 76. В родословной Салтыковых, составленной князем П.Д. Долгоруковым, она ошибочно называется Варварой. См.: *Долгоруков П. [Д.]* Указ. соч. Д.О. Шеппинг назвал мужа В.И.Салтыковой Сергеем Александровичем, тогда как в действительности его отчество Алексеевич. Д.О.Шеппинг считал, что усадьба В.И.Салтыковой досталась ей от мужа, который якобы купил ее в 1746–1747 гг. См.: *Шеппинг Д.О.* Древний Сосенский стан Московского уезда. М., 1895. С. 28.
- 203 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 747. Д. 221. Л. 182.
- 204 Актовые книги XVIII столетия. Т. 10. М., 1902. С. 84.
- 205 Урусова Александра Сергеевна (1743–1799) — замужем за князем Урусовым Петром Васильевичем (1733–1813), прокурором Московской губернии, антрепренером и меценатом, похоронена с мужем в Донском монастыре. Я.А. Брюс впоследствии купил и ее участок. Возможно, А.С. Урусова унаследовала Большое Голубино после смерти матери.
- 206 *Кусов В.С.* Земли Московской губернии в XVIII веке. Т. II. М., 2004. С. 91.
- 207 Материалы по истории крестьянской промышленности. Т. II. Текстильная промышленность Московской губернии в XVIII и начале XIX в. М.—Л., 1950. С. 337. Видимо, этот документ составлен раньше, так как владельцем соседнего Узкого в нем назван адмирал Б.В. Голицын, которого в 1773 г. уже не было в живых, так как он скончался в 1768 г.
- 208 Материалы по истории крестьянской промышленности. Т. II. Текстильная промышленность Московской губернии в XVIII и начале XIX в. М.—Л., 1950. С. 385.
- 209 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 8. Д. 34. Л. 521–521 об.
- 210 *Коробко М.Ю.* Забытый зодчий Антон Герард // Контакт (Ганновер, ФРГ). 1991. № 17.
- 211 *Коробко М.Ю.* Большое Голубино // Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1996. С. 139–146. *Он же.* Забытый зодчий Антон Герард // Контакт (Ганновер, ФРГ). 1991. № 17.
- 212 *Волконский Д.М.* Дневник 1812–1814 гг. // 1812. Военные дневники. — М., 1990. С. 134.
- 213 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 48.; Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 281.
- 214 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 14.
- 215 Там же. Л. 48.
- 216 *Янькова Е.П.* Рассказы бабушки: Из воспоминаний пяти поколений, записанных и собранных ее внуком Д. Благово. Л., 1989. С. 315.
- 217 *Янькова Е.П.* Указ. соч. С. 313. Однако позже Е.П. Янькова писала, что у А.И. Герарда была дочь, которую воспитывала Е.С. Герард (либо от первого брака, либо незаконная): «Кроме своих племянниц, к которым она была хорошо расположена, она воспитывала еще одну барышню, дочь своего мужа, которая вышла почти против ее согласия за одного полковника-мусульманина, принявшего православную веру для того, чтобы на ней жениться. Состояния и средств больших он не имел. А родители и родные его, узнав, что он перешел в нашу веру, отказались ему помогать. Он, к несчастью, сделался так болен, кажется от паралича, что должен был выйти из службы, а между тем у него уже было семейство. Екатерина Сергеевна, сколько могла, помогала этим несчастным, и с нею они тоже лишались помощи. Много она делала добра, видимо и невидимо, и нередко, по своему доступу к митрополиту, была ходатайницею за духовных лиц, избавляла от беды и выпрашивала места, добродетельная она была женщина». См.: *Янькова Е.П.* Указ. соч. С. 18. Племянницами Е.С. Герард были четыре сестры Репнинские.
- 218 Более подробно см., например: Герард А.И. Описание Герардова способа построения кирпичных зданий// Земледельческий журнал. 1829. № XXV. С. 95–108.
- 219 В современной литературе ошибочно считается, что построенное А.И. Герардом здание в Большом Голубине — господский дом. См.: Зодчие Москвы времени барокко и классицизма (1700–1820-е годы). М., 2004. С. 61.
- 220 Похоронен на Иноверческом кладбище на Введенских горах. См.: Московский некрополь. Т. 1. СПб., 1907. С. 264.
- 221 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2353. Л. 419 об.
- 222 *Янькова Е.П.* Указ. соч. С. 317.
- 223 Ныне Кропоткинский пер., 12.
- 224 *Янькова Е.П.* Указ. соч.
- 225 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 105. Оп. 7. Д. 9667.
- 226 Филарет (Василий Михайлович Дроздов, 1782–1867) — с 1812 г. ректор Санкт-Петербургской духовной академии, с 1826 г. митрополит Московский и Коломенский.
- 227 Церковь Троицы в Зубове (Пречистенка, 31) построена на средства стрельцов полка Ивана Зубова к 1642 г. Свободно скомпонованное пятиглавие, сочный декор и нарядная колокольня (сооружена на десять лет позже основного храмового объема), испещренная ширинками с изразцами, — самая высокая шатровая колокольня Москвы — выделяли храм среди других построек сер. XVII в. (разобрана в 1933 г.). Часть церковной ограды сохранилась возле дома по адресу: Кропоткинский пер., 14, корп. 2.
- 228 На памятнике Е.С. Герард была надпись: «Матери благотельнице». См.: Московский некрополь. Т. 1. СПб., 1907. С. 264.
- 229 *Янькова Е.П.* Указ. соч. С. 318.
- 230 Московский некрополь. Т. 1. СПб., 1907. С. 264.
- 231 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1795. Л. 2 об., 3 об., 23, 23 об.; Ф. 66. Оп. 5. Д. 1810. Л. 30; Ф. 105. Оп. 7. Д. 9667.
- 232 Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. Ч. I. СПб., 1854. С. 309.
- 233 Адрес-календарь... С. 92. Похоронен в Митаве.
- 234 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1810. Л. 30; Московский некрополь. Т. 2. СПб., 1908. С. 5.
- 235 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1810. Л. 23–23 об.
- 236 Там же. Л. 120.
- 237 Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1295. Л. 43; Оп. 6. Д. 243. Л. 90 об.—91; 109 об.—110; Д. 277. Л. 119 об.—120; Д. 375. Л. 86 об.—89; Д. 377. Л. 119 об.—120; Д. 378. Л. 178 об.—179; Ф. 66. Оп. 3. Д. 2176. Л. 7, 8; Оп. 5. Д. 1795. Л. 2 об., 3 об., 23, 23 об.; *Шрамченко А.М.* Справочная книжка Московской губернии. М., 1890. С. 32.
- 238 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 4. Оп. 17. Д. 320. Л. 19.
- 239 Там же. Ф. 66. Оп. 3. Д. 2176. Л. 5–6.
- 240 Там же. Оп. 5. Д. 1810. Л. 32 об.—33.
- 241 Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1295. Л. 44.
- 242 Там же. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1810. Л. 120. И.Х. Колонтаров похоронен на Иноверческом кладбище на Введенских горах. См.: Московский некрополь. Т. 2. СПб., 1908. С. 5.
- 243 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 4. Оп. 5. Д. 768. Л. 16 об.
- 244 Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 484.
- 245 *Осоргин М.М.* Воспоминания. М., 2009. С. 335.
- 246 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 777. Д. 141. Л. 16 об. — 17. Николай Петрович Трубецкой родился 18 октября 1890 г., крещен 28 октября, служил в армии, офицер. Был женат три раза: с 1919 г. на Елене (Элле) Константиновне

- Пушиной, урожденной графине Клейнмихель (1893–1982), разведен; с 1937 г. на Нине Алексеевне Оболяниновой (1910–1947); с 1947 г. на Гладис Фрэнкс Боттер (1901–1987). После 1917 г. в эмиграции.
- 247 Трубецкая С.П., фрейлина императрицы Александры Федоровны, в 1912 г. вышла замуж за выпускника Пажеского корпуса, дипломата графа Николая Константиновича Ламсдорфа-Галагана (1881–1951). После 1917 г. вместе с мужем и детьми эмигрировала.
- 248 Трубецкая Л.П. с 31 января 1909 г. замужем за офицером лейб-гвардии Кавалергардского полка князем Алексеем Александровичем Оболенским (1883–1942); во время Первой мировой войны работала сестрой милосердия в госпитале, владелица усадьбы Молоденки (Тульская губерния), связанной с именем Л.Н. Толстого (усадьба частично сохранилась, в ее господском доме находится школа). После 1917 г. вместе с мужем и детьми эмигрировала.
- 249 Трубецкая Е.П. родилась в Москве 27 января 1892 г., скончалась в Москве 11 сентября того же года. См.: *Troubetzkoy S.G., Bouteneff S.C. (archpriest), Troubetzkoy A.S. Our familyrs album. A geneological and photographic chronical of the descendance of Prince Nikolai Petrovich Troubetzkoy.* Sea Cliff, New York, 1995. С. 80. Похоронена в Узком (могила не сохранилась).
- 250 Трубецкая А.П. с 1917 г. замужем за офицером лейб-гвардии Кавалергардского полка Сергеем Александровичем Тимашевым (1887–1933), вместе с ним провела в Узком лето 1917 г., с 1948 г. замужем за Борисом Михайловичем Бушеком (1889–1974). После 1917 г. эмигрировала.
- 251 В.Г. Кристи, помещик Бессарабской губ., адресат и последователь Л.Н. Толстого, посетитель Ясной Поляны, родился в Узком и был крещен в местной церкви. 14 июня 1882 г. его воспитателями были действительный статский советник Иван Васильевич Кристи и помещица села Узкого графиня С.В. Толстая. См.: ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 777. Д. 142. Л. 28 об.
- 252 *Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое. М., 2013. С. 52.
- 253 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 4. Оп. 13. Д. 524. Л. 105.
- 254 То есть 1879 года рождения.
- 255 Скорее всего, В.П. Трубецкой ездил не на Сенную пл., а на расположенную рядом с ней Смоленскую пл., где находился бывший дом его деда Н.П. Трубецкого. См.: Вся Москва. М., 1906. Ст. 432. Ныне обе площади объединены и называются Смоленской-Сенной площадью.
- 256 *Купцов Б.М.* Я родился в Большом Голубине // Родной район, ты сердцу дорог! [О московском районе Ясенево]. М., 2006. С. 48.
- 257 *Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое. М., 2013. С. 56–57.
- 258 *Тюннеев Н.А.* Темы и схемы опытов на кормовом опытном поле в 1927 г. // Труды... Вып. 2. М., 1927. С. 30.
- 259 ЦГАМО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 530. Л. 71; Московский уезд. Статистико-экономический сборник. Вып. 1. М., 1928. С. 330.
- 260 ЦГАМО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 524.
- 261 *Купцов Б.М.* Указ. соч.
- 262 *Купцов Б.М.* Указ. соч. В Большом Голубине снимали эпизоды из фильма «Повесть о настоящем человеке» (1948) – экранизации одноименной повести Б.Н. Полевого, в которой играли П.П. Кадочников, Н.П. Охлопков, Л.В. Целиковская, Т.Ф. Макарова, В.В. Меркурьев, Л.Н. Свердлин, Л.С. Соколова (режиссер А.Б. Столпер). Этот фильм пользовался огромной популярностью в первые послевоенные годы.
- 263 *Купцов Б.М.* Указ. соч.
- 264 РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Д. 15 «Г», «С».
- 265 Там же. Д. 14 «Г», «С»; *Кусов В.С.* Земли Московской губернии в XVIII веке. Т. II. М., 2004. С. 93. О роде Комаровых см.: *Арсеньев В.С.* К родословию витебских дворян Комаровых. Витебск, 1910; *Комаров Г.В.* Первый съезд потомков рода Комаровых. СПб., 1913.
- 266 *Шеппинг Д.О.* Указ. соч. С. 413.
- 267 Н.М. Молева безапелляционно решила этот вопрос в пользу П.Ф. Аша. См.: *Молева Н.М.* Древняя быль московских кварталов. М., 1982. С. 23–44.
- 268 Материалы по истории крестьянской промышленности. Т. II. Текстильная промышленность Московской губернии в XVIII и начале XIX в. М.–Л., 1950. С. 385. Похоронена вместе с мужем С.Г. Домашневым в Даниловом монастыре в Москве, их могилы не сохранились.
- 269 *Коробко М.Ю.* Малое Голубино // Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1997. С. 149; Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 281.
- 270 Московское дворянство в 1812 году. С. 83.
- 271 Там же. С. 189.
- 272 Имена чиновников Московской военной силы, коим за отличные подвиги Манифестом прошлого 1812 года всемилостивейше обещаны награды // Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 58.
- 273 В первом браке за обер-провиантмейстером Николаем Ивановичем Кислинским (1774–1811).
- 274 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1810. Л. 30, 30 об.; Ф. 210. Оп. 12. Д. 4. Л. 18 об.–19. Ф. 11. Оп. 6. Д. 243. Л. 107 об.–108; Д. 377. Л. 119 об.–120; Д. 378. Л. 178 об.–179.
- 275 Н.С. Лесков ошибочно называет Н.И. Миллера полным генералом, тогда как тот дослужился только до чина генерал-лейтенанта.
- 276 *Лесков Н.С.* Избранные произведения. Т. 3. Петрозаводск, 1952. С. 326, 327. Женой надворного советника барона Анатолия Эрнестовича фон Штромберга (1877–1915), владельца усадьбы Фарбованное (Полтавская губерния), была Юлия Николаевна Миллер (1854–1890). После ее смерти А.Э. Штромберг женился на дочери потомственного почетного гражданина Ольге Михайловне Сериковой.
- 277 ГАТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 829.
- 278 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1795. Л. 59–59 об., 66, 78, 86, 90.
- 279 *Коробко М.Ю.* Указ. соч.
- 280 Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1901 год. М., 1901. Ст. 123. С. 211; Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1904 год. М., 1904. Ст. 141. С. 214; *Коробко М.Ю.* Указ. соч.
- 281 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 131. Оп. 59. Д. 3321.
- 282 Там же. Ф. 11. Оп. 6. Д. 243. Л. 109 об.–110; Д. 277. Л. 119 об.–120; Д. 375. Л. 88 об.–89; Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М., 1899. С. 484; *Шрамченко А.П.* Справочная книга Московской губернии. М., 1890. С. 32. Похоронена в Донском монастыре.
- 283 *Бутурлин А.С.* Московская ветвь рода Бутурлиных в XIX–XX вв. // Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 6–7. М., 2002. С. 35.
- 284 *Салтыков А.А.* Две России (Национально-психологические очерки). Мюнхен, 1922.
- 285 *Салтыков А.А.* Белые колокольчики (Воспоминания о Владимире Соловьеве) // Книга о Владимире Соловьеве. М., 1991. С. 300–303; *Брюхович Л.М.* Граф Александр Александрович Салтыков // Бутурлинский сборник. Ульяновск, 2006. С. 61–65.
- 286 Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа в Париже.
- 287 *Салтыков Л.А.* Встречи с Владимиром Соловьевым. К 30-летию со дня смерти // Возрождение (Париж). 1930. 24 июля. № 1878. С. 4.
- 288 ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 227. Оп. 2. Д. 2431. Л. 171 об.
- 289 ЦГАМО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 20. Л. 7 об.; Д. 184. Л. 8; Ф. 987. Оп. 1. Д. 1. Л. 50; Ф. 4997. Оп. 1. Д. 570. Л. 138–138 об.
- 290 Узкое и его окрестности в протоколах комиссии «Старая Москва» // *Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое: Историко-культурный комплекс XVII–XX веков. М., 1996. С. 153.
- 291 Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. II / *Чернов С.З.* Домен Московских князей в городских станах 1271–1505 годы. М., 2005. С. 519.
- 292 *Кучкин В.А.* Сподвижник Дмитрия Донского // Вопросы истории. 1979. № 8. С. 105–106.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.

ГАТО — Государственный архив Тверской области.

ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. — Государственное бюджетное учреждение Центральный государственный архив г. Москвы до 1917 г. (бывший ЦИАМ).

ГБУ ЦГА Москвы ЦХД после 1917 г. — Государственное бюджетное учреждение Центральный государственный архив г. Москвы после 1917 г. (бывший ЦМАМ).

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.—Л., 1950.

ОАГ ГИМ — Отдел архитектурной графики Государственного исторического музея.

ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.

ЦГАМО — Центральный государственный архив Московской области.

- ²⁹³ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 330.
- ²⁹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9807. Л. 35; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 330.
- ²⁹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9809. Л. 499 об.
- ²⁹⁶ Шпрингель В.А. Начало становления полиции в России в эпоху зарождения абсолютизма // Вестник Российского университета дружбы народов. 2006. № 8. С. 66. (Серия: Политология).
- ²⁹⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 249. Л. 442; Кусов В.С. Указ. соч. С. 9, 14. О Камынинных и Захарове см.: Гомонова Т.А. Из истории сельца Захарова // Захарово–Вяземы. Сборник статей участников I Музееведческой конференции. Большие Вяземы, 1993. С. 25–29.
- ²⁹⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 249. Л. 442–443.
- ²⁹⁹ Дворянские роды Российской империи. М., 1996. Т. 3. С. 118.
- ³⁰⁰ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 10. Д. 2469. Л. 51; Материалы по истории крестьянской промышленности. Промышленность Московской губернии в XVIII и начале XIX в. Т. 2. М.—Л., 1950. С. 334.
- ³⁰¹ Петров П. История родов русского дворянства. Кн. I. М., 1991. С. 278.
- ³⁰² Материалы по истории... С. 386.
- ³⁰³ РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 16. Д. 18861. Ч. 1. Л. 36 об.
- ³⁰⁴ Беньяш Р.М. Катерина Семенова. Л., 1987. С. 46–47.
- ³⁰⁵ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 51. Оп. 8. Д. 34. Л. 665.
- ³⁰⁶ Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний // Лица: Биографический альманах. [Вып.] 6. М.—СПб., 1995. С. 367.
- ³⁰⁷ Коробко М.Ю. Московский Версаль: Кузьминки–Люблино. М., 2001. С. 90–99, 115–117; Коробко М.Ю. Кузьминки–Люблино. М., 1999. С. 14–21; Коробко М.Ю. Неизвестное Люблино // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 7. М., 2001. С. 167–181; Коробко М.Ю., Еремкин Г.С., Насимович Ю.А. Люблино. М., 2003 / Природное и культурное наследие Москвы.
- ³⁰⁸ Дмитриев М.А. Указ. соч. С. 368.
- ³⁰⁹ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 22.
- ³¹⁰ Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 282.
- ³¹¹ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 383. Оп. 1. Д. 188. Л. 48.
- ³¹² Макаров [М.Н.] Ясенье или Ясенево и Красный став или Красное. Подмосковные вотчины близ Серпуховки // Прибавление к Московским губернским ведомостям. 1842. № 21. 23 мая. С. 455.
- ³¹³ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 66. Оп. 5. Д. 1789а. Л. 3 об., 20 об.
- ³¹⁴ Там же. Л. 20; Московский некрополь. Т. 1. СПб., 1907. С. 449.
- ³¹⁵ Коробко М.Ю. Усадьба Узкое: Историко-культурный комплекс XVII–XX веков. М., 1996. С. 67.
- ³¹⁶ Орлов В. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Вып. 1. М., 1877. С. 26–27; Таблицы. С. 12–13.
- ³¹⁷ Афанасьев В.П. Описание Московского уезда с указанием в оном станов, урядов и селений. М., 1884. С. 53.
- ³¹⁸ ГБУ ЦГА Москвы ЦХД до 1917 г. Ф. 4. Оп. 3. Д. 527. Л. 185; Ф. 11. Оп. 1. Д. 375. Л. 85 об.; Д. 1295. Л. 42 об.; Ф. 66. Оп. 5. Д. 1789а. Л. 22.
- ³¹⁹ Населенные местности Московской губернии. М., 1911. С. 41; Населенные местности Московской губернии. [Изд. 2-е.] М., 1913. С. 41.
- ³²⁰ ЦГАМО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 184. Л. 8. Здесь владельцем усадьбы значится не Ананьина, а Ананьин.
- ³²¹ ЦГАМО. Ф. 6979. Д. 1–8; В бой за коллективизацию // 1931. 20 марта; 1932. 4 февраля.
- ³²² Москва — фронту, 1941–1945: Сборник документов и материалов. М., 1966. С. 31, 41.
- ³²³ Улицы Юго-Запада. М., 2001. С. 158.
- ³²⁴ Паламарчук П. Сорок сороков. М., 1995. Т. 4. С. 243.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Веселовский С.Б. и др.* Подмосковье. Памятные места в истории русской культуры XIV–XIX веков. М., 1955; 2-е изд., доп. М., 1962.
- Греч А.Н.* В.В. Згура в «русской усадьбе» // Сборник Общества изучения русской усадьбы. 1927. Вып. 6–8. С. 45.
- Греч А.Н.* Венки усадьбам // Памятники Отечества. 1994. № 32. С. 182.
- Дачи и окрестности Москвы. М., 1935.
- Долгова С.Р.* Короткие рассказы о Москве. М.: Мосгорархив, 1997. С. 148.
- Ильин М.А.* Москва. М., 1963; 2-е изд. М., 1970.
- Игнатъев Г.К., Шитова Л.А.* Исследования и реставрация усадьбы Ясенево // Творческий отчет мастерской № 7 (реставрация памятников архитектуры). М., 1976.
- Игнатъев Г.К., Шитова Л.А.* Исследования и реставрация парадного двора усадьбы Ясенево // Охрана и реставрация памятников архитектуры: Опыт работы мастерской № 13. М., 1980.
- Ионов И.Н.* Ясенево. М., 1982.
- История храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево. М., 2007.
- Коробко М.Ю.* Большое Голубино // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ). Вып. 13–14 (29–30). М., 2008. С. 548–559.
- Коробко М.Ю.* Былые жители Голубинской улицы // Московская правда. 1998. 25 июля.
- Коробко М.Ю.* Забытый зодчий Антон Герард // Контакт (ФРГ). 1995. № 17 [Большое Голубино].
- Коробко М.Ю.* Красный – значит красивый // Южные горизонты. 2001. № 3. С. 10.
- Коробко М.Ю.* Москва усадебная. Путеводитель. М., 2005. С. 311–332.
- Коробко М.Ю.* Находки в Битцевском лесу // Московский журнал. 2013. № 1. С. 68–78.
- Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое. М., 2013.
- Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое: Историко-культурный комплекс XVII–XX веков. М., 1996.
- Коробко М.Ю.* Усадьба человека гуманного направления: Малое Голубино с XVI по XX вв. // История: приложение к газете «Первое сентября». 2010. 16–31 авг. (№ 16). С. 18–24.
- Коробко М.Ю.* Усадьба Ясенево: Историко-краеведческий очерк // Московский журнал. 2013. № 3. С. 65–88.
- Коробко М.Ю. и др.* Усадебное ожерелье Юго-Запада Москвы. М., 1997.
- Либсон В.* Возрожденные сокровища Москвы. М., 1983. С. 156–158.
- Макаров [М.Н.]* Ясень или Ясенево и Красный став или Красное. Подмосковные вотчины близ Серпуховки // Прибавление к Московским губернским ведомостям. 1842. № 21. 23 мая. С. 453–459.
- Молева Н.М.* Земли Московской давние преданья. М., 1985. С. 7–27.
- Молева Н.М.* Ясенево // Вопросы истории. 1984. № 4. С. 184–188.
- Московское дворянство в 1812 году. М., 1912.
- Паламарчук П.* Сорок сороков. М., 1995. Т. 4.
- Памятники усадебного искусства. [Вып.] I. Московский уезд. М., 1928.

Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (Юго-восточная и южная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города). М., 2007.

Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной (список). [3-е изд., испр.] М., 1988.

Певзнер Л.И., Сахарова И.М. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Портретная миниатюра XVIII – начала XX века. М., 1997. С. 114, 116.

Полякова М.А. Судьба «Подмосковных» в 1920-е годы (документы свидетельствуют) // Отечество: Краеведческий альманах. Подмосковье. М., 1996. С. 176.

Спивак А.А., Щербакова Н.С. Историко-краеведческий топонимический словарь района Ясенево / Под ред. В.А. Бокарева. М., 2006.

Толстой и Толстые. Очерки по истории рода. М., 1990. С. 73.

Толстой М.В. Хранилище моей памяти. М., 1995. С. 81–82.

Улицы Юго-Запада. М., 2001.

Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Пехрянская десятина. Московский уезд. М., 1892. С. 55–59.

Шеппинг Д.О. Древний Сосенский стан Московского уезда М., 1895.

Юго-запад Москвы. Из истории развития социалистического города. М., 1985.

Ясенево // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8. С. 52.

Научно-популярное издание

Усадьбы, дворцы, особняки Москвы

Коробко Михаил Юрьевич

УСАДЬБА ЯСЕНЕВО

Выпускающий редактор *М.К. Залесская*

Дизайн, верстка *Е.А. Бессонова*

Корректор *О.Б. Бубликова*

ООО «Издательский дом «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, дом 24, строение 1—4.

<http://www.veche.ru>

E-mail: veche@veche.ru

ООО «Принт-Холдинг»

300062, г. Тула, ул. Галкина, дом 284, офис 11

Подписано в печать 30.10.2014. Формат 84 x 108 ¹/₁₆.

Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная. Печ. л. 10.

Тираж 2000 экз. Заказ №